

РИЧАРД СТАРК

Он чуждым остался жене и
однажды вернулся в
прежнюю жизнь. Чтобы
мстить.

РАСПЛАТА

ВЕРОЖКУТЕР
САМОУПРАВЛЕНИЕ ПЕРМЬ

Ричард Старк
ОХОТНИК
Серия «Паркер», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=120957

Оригинал: RichardStark, "The Hunter"

Перевод:

В. В. Дробышев

Аннотация

Профессионалу-одиночке, любителю поживиться за чужой счет Паркеру однажды крупно не повезло. Не с полицией – с подельником. Тот не только увел у Паркера жену, но и лишил его большого куша. Предатели-любовники быстро расправились с остальными участниками ограбления. Они думали, что избавились и от Паркера, но он чудом уцелел. И в один прекрасный день вернулся. Чтобы мстить...

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	24
Глава 4	30
Глава 5	35
Глава 6	44
Часть 2	58
Глава 1	58
Глава 2	67
Глава 3	73
Глава 4	78
Глава 5	87
Глава 6	93
Глава 7	99
Часть 3	112
Глава 1	112
Глава 2	119
Глава 3	126
Глава 4	141
Глава 5	147
Часть 4	153
Глава 1	153

Глава 2	163
Глава 3	172
Глава 4	184
Глава 5	193

Ричард Старк

ОХОТНИК

Часть 1

Глава 1

Когда румяный парень, сидящий за рулем «шеви», предложил подвезти Паркера, тот послал его к черту. Водитель ответил. «Да пошел ты сам туда, приятель!», и направился к шлагбауму заплатить за проезд. Паркер плюнул на правую полосу, закурил последнюю сигарету и двинулся через мост Вашингтона.

Восемь часов утра. В сторону города шел бесконечный поток автомобилей, но в сторону Джерси почти никто не ехал.

Середина моста дрожала и раскачивалась на ветру. Паркер ощутил толчки под ногами и испугался. Бросил окуроч в воду, плюнул на колесо обогнавшей его машины и ускорил шаг.

У женщин от одного его вида дрожали поджилки – Паркер был огромным, заросшим густой шевелюрой мужиком с квадратными плечами. Из коротких рукавов потрепанного серого костюма торчали кисти длинных рук. На ногах были

черные дырявые носки и дырявые туфли.

Его лапищи казались словно вылепленными из коричневой глины скульптором, который предпочитал большие формы. Волосы какого-то неестественно каштанового цвета напоминали плохо пригнанный парик. На лице, похожем на грубо обтесанный кусок бетона, поблескивали глаза цвета оникса.

Скульптор одним решительным движением высек тонкий рот с бледными бескровными губами. Пиджак Паркера развеялся и хлопал на ветру, руки слегка раскачивались.

Проезжавшие мимо женщины-секретарши со страхом смотрели на Паркера. Они чувствовали, что он негодяй, что его руки созданы для того, чтобы бить, а на лице при встрече с женщиной никогда не появляется улыбка. И благодарили Бога за то, что он дал им спокойных и тихих мужей. И все равно эти женщины дрожали от волнения, представляя, как он по ночам предается грубым любовным утехам.

Мужчины, проезжая мимо Паркера, почти не обращали на него внимания.

Самый обыкновенный бродяга, шагающий по мосту.

Паркер перешел через мост, свернул направо и направился к метро. Мимо него спешили толпы людей.

Паркер спустился в метро. Здесь было царство флуоресцентных ламп и кремовой керамики. Он остановился у карты метро и почесал локоть. Паркер и без карты прекрасно знал, куда ему нужно.

К станции подошел переполненный поезд, направляющийся в сторону центра.

Двери открылись, и пассажиры бросились на штурм. Когда двери начали закрываться, Паркер прыгнул в вагон и с размаху врезался в толпу.

Он вышел на Чемберс и отправился на Уорт-стрит в «Мотор виикл бюро». По пути выпросил десятицентовик у голубого с широкими бедрами и зашел в грязную забегаловку выпить кофе. Он попросил у продавщицы сигарету и получил «Мальборо». Оторвав и бросив на пол фильтр, сунул сигарету между бледных губ, наклонился через стойку и девушка поднесла к его сигарете горящую спичку, показав соблазнительную высокую грудь. Он затаился, кивнул и бросил на стойку монету, после чего молча вышел.

Она сердито посмотрела ему вслед. И, покраснев от злости, швырнула его десятицентовик в корзину для мусора. Полчаса спустя, когда другая продавщица что-то у нее спросила, она обозвала ее сукой.

Паркер вошел в «Мотор виикл бюро» и заполнил водительское удостоверение. Промокнув лист, аккуратно сложил его и спрятал в пустой старый бумажник из коричневой кожи.

Выйдя из «Бюро», Паркер направился в почтовое отделение, которое принадлежало федеральному правительству – там писали шариковыми ручками. Он склонился над удостоверением и принялся рисовать на нем марку штата. Паста в

ручке была почти такого же цвета, как и на настоящей марке, изображение которой он прекрасно помнил.

Нарисованная марка оказалась очень похожа на настоящую, если, конечно, не особенно тщательно ее разглядывать. Он нанес влажным пальцем еще немного пасты, облизнул его, спрятал удостоверение в бумажник. Перед тем как сунуть бумажник в карман, Паркер несколько раз согнул его.

Потом он направился на Канал-стрит и зашел в темный прохладный бар.

Бармен о чем-то вполголоса разговаривал с посетителем. Когда вошел Паркер, они оба посмотрели на него. Их лица в полумраке напоминали рыбы морды, выглядывающие через стеклянные стенки аквариума.

Паркер скрылся в мужском туалете, и за ним с грохотом захлопнулась дверь на пружине.

Он ополоснул лицо и руки холодной водой без мыла, потому что ни мыла, ни горячей воды здесь не было. Потом намочил волосы и долго приглаживал их пальцами. Проведя ладонью по щеке, почувствовал отросшую щетину, но она еще была не заметна.

Потом Паркер достал из внутреннего кармана пиджака галстук, вытянул его, чтобы разгладились морщины, и надел. Но морщины не разгладились. Тогда он отколол от подкладки пиджака булавку и прицепил ею галстук к рубашке.

Если пиджак застегнуть, то вид будет вполне приличный. Даже не заметно, что рубашка грязная.

Паркер намочил руки и попытался сделать складку на брюках. Он водил пальцами вверх-вниз до тех пор, пока не наметилась едва заметная линия.

Наконец он глянул на себя в зеркало.

Конечно, на Рокфеллера не похож, но и на бродягу тоже. Из зеркала на Паркера смотрел обыкновенный трудяга. Вполне сойдет.

Он достал водительское удостоверение и бросил его на пол. Присев на корточки, возил его пока оно не испачкалось как следует. Потом, помяв, смахнул излишнюю грязь и сунул в бумажник. Вымыв руки, Паркер вышел из туалета.

Когда он проходил мимо стойки, бармен и посетитель опять замолчали.

Паркер вышел на солнечный свет и направился на запад. Он искал банк, полный клиентов, похожих на него.

Отыскав такой банк, Паркер остановился возле входа и попытался изменить выражение лица. Оно теперь стало не злым, а обеспокоенным. Он вошел внутрь.

Слева от входа находились четыре стола, два из которых были заняты мужчинами среднего возраста в строгих деловых костюмах. Один из них беседовал со старухой о тканевом плаще, которая плохо говорила по-английски.

Паркер подошел ко второму и смущенно улыбнулся.

– Привет! – сказал он, стараясь говорить как можно приветливей. – У меня возникла проблема. Дело в том, что я потерял свою чековую книжку и не могу вспомнить номер

счета.

– Я вас понял. – Служащий банка профессионально улыбнулся. – Как ваша фамилия?

– Эдуард Джонсон, – представился Паркер, называя фамилию, которую вписал в водительское удостоверение, и достал бумажник. – У меня есть водительское удостоверение. Вот – Он протянул его.

Служащий взглянул на удостоверение, кивнул и вернул Паркеру.

– Прекрасно. У вас был специальный счет?

– Да.

– Одну минуту, пожалуйста. – Он снял телефонную трубку и что-то сказал, и стал ждать, улыбаясь Паркеру. Он еще что-то проговорил в трубку, и его лицо выразило удивление. Прикрыв трубку ладонью, служащий сообщил Паркеру. У нас нет счета на вашу фамилию. Вы уверены, что это специальный счет?

– Нет, не уверен, – ответил Паркер.

Лицо служащего все еще было удивленным. После короткого разговора он положил трубку и нахмурился.

– В нашем банке вообще нет счета на имя Эдуарда Джонсона.

Паркер встал, пожал плечами и ухмыльнулся.

– Попытка не пытка, – сказал он на прощание и вышел из банка.

Служащий хмуро смотрел ему вслед.

В четвертом банке у Эдуарда Джонсона оказался специальный счет. Паркер узнал номер, сумму и получил новую чековую книжку взамен утерянной. У Эдуарда Джонсона оказалось всего шестьсот с небольшим долларов. Паркеру стало его жаль.

После банка он отправился в магазин мужской одежды, где купил костюм, рубашку, галстук, носки и туфли, расплатившись чеком. Продавец сравнил подпись на чеке с подписью на водительском удостоверении и позвонил в банк проверить, достаточно ли на счету денег, чтобы заплатить по чеку. Денег оказалось достаточно.

Паркер отправился на автовокзал на Сороковой улице и зашел в мужской туалет. У него не нашлось десятицентовой монеты, чтобы открыть дверь кабины, поэтому пришлось проползти под ней, толкая впереди себя свертки.

Переодевшись во все новое, он оставил старую одежду в кабине.

Паркер шел в северном направлении. Ему попался на глаза магазин кожаных изделий, в котором он купил за сто пятьдесят долларов набор из четырех добротных кожаных чемоданов. Для подтверждения личности он вновь показал водительское удостоверение, и продавец даже не стал звонить в банк. В двух кварталах от магазина он заложил в ломбарде за тридцать пять долларов один чемодан и проделал такую же операцию с двумя остальными в двух других ломбардах, получив еще восемьдесят долларов наличными.

Паркер доехал на такси до угла Девяносто шестой улицы и Бродвея и пошел по Бродвею, на этот раз скупая и тут же закладывая часы. После этого он проделал то же самое на Лексингтон-авеню. И ни в одном магазине его водительское удостоверение не вызвало ни малейших подозрений.

К трем часам Паркер собрал чуть больше восьмисот долларов. С помощью еще одного чека он купил великолепный чемодан средних размеров, после чего еще полчаса ходил по магазинам, расплачиваясь наличными. Приобрел бритву, крем для бритья и лосьон, зубную щетку с пастой, носки и нижнее белье, две белых рубашки, три галстука, блок сигарет, бутылку водки, расческу и новый бумажник. Все покупки, за исключением бумажника, он сложил в чемодан.

Когда чемодан заполнился, Паркер зашел в хороший ресторан и заказал отбивную. Он дал официанту слишком маленькие чаевые, но уходя, сделал вид, что не замечает презрительного взгляда. Потом сел в такси и отправился в недорогой отель. Портюе взглянул на его удостоверение и попросил деньги вперед. Получив номер с ванной, Паркер щедро одарил чаевыми коридорного.

Раздевшись, Паркер принял ванну. У него было поджарое мускулистое тело, все в шрамах. После ванны он сел голый на кровать и, глядя в стену, медленно выпил прямо из горлышка целую бутылку водки. Выбросив пустую бутылку в корзину для мусора, Паркер лег спать.

Глава 2

Он закрыл дверь и стал ждать, когда девушка встанет с пола. Она взглянула на него и страшно побледнела. На белом лице краснело пятно от удара.

Линн прошептала его имя.

– Вставай, – с отвращением приказал Паркер.

Под халатом у нее ничего не было, и, когда она упала, он распахнулся почти до талии. Над покрытыми золотисто-коричневым загаром ногами белел живот.

– Ты убьешь меня, – с ужасом прошептала она.

– Может, и нет, – ответил Паркер. – Вставай. Сделай кофе. – Он легонько пнул ее в ногу. – Шевелись.

Линн перевернулась на живот и, пошатываясь, стала подниматься с пола.

Белокурые волосы закрыли лицо.

Когда она оказалась спиной к нему, стоя на коленях, он бросил на нее взгляд и вдруг почувствовал в нижней части живота желание, похожее на удар ножом. Паркер наклонился и шлепнул Линн по заднице, но это не помогло снять напряжение. Он не сводил с нее глаз. Она выпрямилась, отвернулась, поправила халат и направилась на кухню. Паркер направился за ней.

Линн жила в роскошной квартире в фешенебельном районе Восточных Шестидесятых. За входной дверью было фойе

с зеркалом, столиком, чуланом и настоящим восточным ковром. Слева от входа две ступеньки вели вниз, в гостиную, по стенам которой стояли какие-то растения в горшках. Все полки оказались уставлены горшками. В комнате было много мебели, но доминирующее место занимал длинный кофейный столик черного дерева и белая софа.

Справа он увидел двойные стеклянные двери, которые вели в столовую, одну из последних столовых, еще сохранившихся в Манхэттене. Она была обставлена как традиционная столовая: деревянный стол и стулья, приставные столики для закусок, шкафы со стеклянными дверцами, заставленные бокалами, графинами для бренди и высокими стаканами для пива. Над столом висела люстра с желтыми лампочками.

Еще один поворот – и вы оказывались на кухне. Девушка прошла через распашные двери, и Паркер последовал за ней. Он уселся на стол и посмотрел на часы с белым циферблатом и черными стрелками, висящие на белой стене.

Почти половина шестого. За окном кухни было еще темно, но скоро начнет светать.

Линн достала из буфета электрический кофейник и принялась искать шнур.

Ее движения были обычными, она старалась не смотреть на Паркера. Найдя шнур, Линн уронила его на пол.

Наклонившись за ним, Линн показала высокую грудь, белую и мягкую, как и живот, с красными сосками. Девушка не знала, что видна ее грудь. Она боялась за свою жизнь и

совсем не думала о теле.

Пока варился кофе, она смотрела невидящим взглядом на кофейник, и ему пришлось сказать ей, что кофе закипел.

Линн достала чашку, и Паркер распорядился:

– Еще одну.

Девушка достала вторую чашку, наполнила их кофе и села напротив, не глядя на Паркера.

– Линн, – хрипло, но ласково произнес он.

Она с трудом подняла глаза.

– Я должна была это сделать, – прошептала она.

– Где Мэл?

– Ушел, – покачала головой Линн. – Переехал.

– Куда?

– Клянусь Богом, не знаю.

– Когда?

– Три месяца назад.

Он сделал глоток. Кофе оказался очень крепким... Ему не следовало приходить сюда.

Паркер неожиданно проснулся в четыре утра, еще окончательно не протрезвев, и отправился прямо к жене.

Сейчас он обрадовался, что Мэл уехал, потому что встретиться с ним нужно было в трезвом состоянии Паркер закурил и допил кофе.

– Кто платит за квартиру?

– Мэл, – ответила Линн.

Он быстро встал и вышел в столовую. Поглядел налево че-

рез стеклянные двери в гостиную, прошел направо, открыл дверь и быстро включил свет.

В спальне никого не было. Паркер заглянул в ванную комнату, которая тоже оказалась пустой.

Вернувшись в спальню, он заметил Линн – она стояла в дверях и наблюдала за ним. Потом открыл шкаф – в нем висели платья, юбки, блузы и свитера, а внизу стояли женские туфельки. Он направился к комоду, быстро проверил все ящики, но в них тоже лежали только женские вещи.

Паркер покачал головой и посмотрел на Линн, по-прежнему стоявшую в дверях.

– Ты живешь одна?

Она кивнула.

– И Мэл платит за квартиру?

– Да.

– Хорошо. Пошли на кухню.

Она опять шла впереди. Паркер выключил в спальне свет и направился следом за ней.

После того как они молча допили кофе, он неожиданно спросил:

– Почему?

Линн испуганно вздрогнула, будто у нее под ухом выстрелили из шутихи, и непонимающе уставилась на Паркера.

– Что? – переспросила она. – Я не... я не знаю, что ты имеешь в виду.

– Почему он платит за квартиру, – объяснил Паркер и

нетерпеливо махнул рукой.

– А.. – Она кивнула и закрыла лицо руками. Через несколько секунд глубоко вздохнула и опустила руки. Только сейчас на ее лице появился испуг.

– Наверное, это плата за предательство, – безжизненным голосом ответила Линн.

– Да, – буркнул Паркер. Его опять охватила ярость. Он швырнул сигарету через всю кухню в раковину и закурил следующую.

– Я рада, что ты жив. Правда, глупо?

– Да.

– Ты ненавидишь меня, – кивнула Линн. – И имеешь на это полное право.

– Я должен порезать тебя на кусочки, – сказал Паркер. – Я должен вырезать тебе ноздри. Я должен сделать из тебя ведьму. Ведь ты самая настоящая ведьма!

– Ты должен убить меня, – безнадежно произнесла девушка.

– Возможно, я тебя и убью.

Ее голова опустилась на грудь, и она едва слышно прошептала:

– Я каждую ночь принимаю таблетки, потому что не могу заснуть – все думаю о тебе.

– И каким я тебе представляюсь?

– Мертвым. Было бы лучше, если бы я сама умерла.

– Прими побольше таблеток, – предложил Паркер.

– Не могу. Я трусиха. – Линн подняла голову и вновь посмотрела на него.

– Поэтому я и сделала это, Паркер. Я трусиха. Передо мной стоял выбор или ты, или я.

– И Мэл платит за квартиру?

– Я трусиха.

– Да. Я знаю это.

– Я ни разу не доставила ему удовольствия, Паркер. Я никогда не отвечала на его ласки.

– Поэтому он и уехал?

– Наверное.

– Да, ты можешь включать и выключать себя, – согласился он и невесело улыбнулся. – Машина для секса. Для тебя он не имеет никакого значения.

– Имеет, но только с тобой, Паркер.

Он злобно выплюнул ругательство, и она вздрогнула, покачала головой.

– Это правда, Паркер. Поэтому мне и необходимы таблетки. Поэтому я и не уезжаю и не ищу себе другого мужчину. Мэл платит за меня и не просит того, чего я не могу ему дать.

Кофе сменила водка. Паркер рассмеялся, ударил по столу кулаком и сказал:

– Все-таки хорошо, что этой скотины здесь нет. Представляешь, врываюсь, а у него в гостинной парочка головорезов, да? Просто так, на всякий случай.

– Да, – кивнула Линн. – Он никогда не оставался здесь

Один.

– Трусливый гад. – Паркер принялся барабанить по краю стола пальцами обеих рук. – Наверное, боится, что я встану из могилы. – Он засмеялся, перестав терзать край стола. – Мэл прав. Да. Встану из могилы.

– Что ты собираешься делать, Паркер? – Только сейчас в ее голосе послышались нотки страха.

– Я собираюсь пить у него кровь, вырвать сердце и выплюнуть его в канаву, чтобы там на него помочились бродячие собаки. Я собираюсь содрать с него кожу, вырвать вены и повесить его на них. – Кулаки Паркера сжимались и разжимались, он гневно смотрел на нее. Потом схватил кофейную чашку и швырнул ее в холодильник.

Линн испуганно глядела на мужа. Ее губы дрожали, но она не произнесла ни слова.

Паркер посмотрел на нее холодными, как оникс, глазами, усмехнулся уголком рта и сказал:

– С тобой? Что я собираюсь сделать с тобой?

Она сидела неподвижно.

– Еще не знаю. – Его голос был жестким и решительным. Он чувствовал себя как канатоходец под куполом цирка, полностью уверенный в своих силах. Все будет зависеть от обстоятельств. От тебя. Где Мэл?

– О Господи... – прошептала Линн.

– Мое решение будет зависеть от тебя, – повторил Паркер.

– Я не знаю, Паркер, – покачала головой девушка. – Кля-

нусь на Святом кресте. Я не видела его три месяца. Я даже не знаю, в Нью-Йорке он или нет.

– Как ты получаешь деньги?

– Первого числа каждого месяца приходит посыльный с конвертом, ответила Линн.

– Сколько?

– Тысяча.

Он ударил ладонью по столу.

– Двенадцать штук в год, которые не облагаются налогами. Хорошая плата за предательство, Линн. Знаешь, кто ты? Иуда! Трусливая Иуда, виляющая хвостом.

– Я испугалась! Они грозили меня убить, Паркер. Они бы мучили меня, а потом убили.

– Ладно. Кто посыльный?

– Каждый раз приходит новый. Я не знаю ни одного из них.

– Еще бы! Мэл не доверяет тебе. Никто не доверяет Иуде.

– Я не хотела это делать, Паркер. Клянусь всеми святыми. Ты был единственным мужчиной, которого я хотела. Единственным, кто мне был нужен. Но мне пришлось пойти на это.

– И ты сделаешь это опять, – сказал он.

– Нет. – Линн покачала головой. – Я больше не перенесу этого ужаса.

– Ты боишься умереть. – Паркер поднял руки и сжал их, глядя на ее горло.

– Да. Да, боюсь. – Девушка отшатнулась от него. – Я и жить боюсь. Я не смогу больше пройти через все это.

– Первого числа ты скажешь посыльному: «Передай Мэлу, чтобы он был осторожнее. Паркер в городе».

– С какой стати, Паркер? – с отчаянием произнесла Линн и покачала головой. – Паркер, я дошла до самого дна. Я говорю тебе правду. Никто не знает, что ты здесь. Никто не знает, что ты жив. Никто не грозит мне, не заставляет заложить тебя.

– Может, тебе вызваться добровольцем? – предложил он.

– Нет. Это невозможно сделать добровольно.

– Значит, ты тоже была в армии? – рассмеялся он. – Или поблизости?

Она, к удивлению Паркера, покраснела и угрюмо ответила:

– Я никогда не была проституткой, Паркер, и ты это знаешь.

– Да. Вместо своего ты продала мое тело.

Паркер встал и вышел из кухни. Линн поплелась за ним. Он постоял с минуту в гостиной, сердито глядя на мебель, потом растянулся на софе.

– Рискну, – заявил он. – Немного рискну. Мэл не доверяет тебе и поэтому не оставил своих координат, ни номеров телефонов, ни адресов, ничего.

Выходит, ты не сможешь сыграть Иуду до первого числа, когда придет посыльный. Это будет через четыре дня. Пра-

вильно?

– Я и тогда не смогу, – постаралась убедить его Линн. – Я не смогу... никто меня не заставит.

– У тебя нет ни одного шанса, – рассмеялся Паркер. – Тебе не из чего выбирать. – Он вскочил с софы так внезапно, что Линн вздрогнула от испуга, но он не подошел к ней. – Я встречу с ним сам.

– Ты останешься? – спросила девушка. На ее лице смешались страх и желание. – Останешься?

– Да, я останусь.

Он отвернулся от нее и опять направился в спальню. Линн поплелась следом.

Он обошел кровать и опустился на колени перед тумбочкой. Вырвав телефонные провода из розетки, Паркер встал.

Линн распахнула халат. Он посмотрел на нее, и желание, более сильное, чем раньше, вернулось. Он помнил ее такой.

– Ты останешься здесь? – поинтересовалась Линн.

Паркер покачал головой.

– Для тебя это дерево засохло.

Он подошел к окну, раздвинул шторы и выглянул на улицу. За окном не было ни пожарной лестницы, ни карниза.

Линн шепотом позвала его.

Паркер направился к двери. Она сделала шаг к нему, подняв руки, но он обошел ее и остановился у двери.

Паркер вытащил ключ из замка, вышел из комнаты, и запер за собой дверь.

Линн еще раз позвала его.

Паркер выключил свет в гостиной и на кухне, лег на софу и в темноте посмотрел на окно. Он солгал. Дерево не засохло, он по-прежнему боялся ее.

Глава 3

Голый труп Линн лежал на кровати. Паркер остановился в дверях, не сводя с нее взгляда. В спальне было прохладно и темно, как в похоронном бюро. В воздухе повис похожий на аромат цветов запах духов и косметики. Там, где шторы колыхались от легкого дуновения ветерка, солнечный свет дрожал, как пламя свечи. С улицы доносился негромкий шум машин.

Линн лежала на спине. Похоже, она приготовилась к смерти: сложила ноги вместе и положила руки на живот одна на другую, прижав к бокам локти, но, засыпая, шевельнулась и нарушила симметрию.

Сейчас одно колено было согнуто, а правая нога лежала почти под прямым углом. Шершавая пятка правой ноги касалась левого колена, как бы пародируя движения балерины. Левая рука покоилась на пупке, но правая упала с живота и лежала ладонью вверх. Голова была слегка повернута вправо, рот раскрылся.

Паркер вошел в спальню, остановился у кровати и взял с тумбочки пустой пузырек. На этикетке был напечатан адрес, название аптеки и телефонный номер, а ниже – фамилия Линн, фамилия доктора, номер рецепта и инструкция.

«При необходимости принимать по одной таблетке перед сном. Не превышать дозу».

Паркер читал, шевеля губами.

Он прочитал этикетку дважды: название аптеки, адрес и телефонный номер, имя своей мертвой жены, фамилию ее доктора, номер рецепта и саму инструкцию.

Потом бросил пузырек в полупустую корзину для мусора, стоявшую рядом с тумбочкой, и вновь посмотрел на труп.

Он хотел было пощупать пульс, но раздумал. В этом не было необходимости. Здесь невозможна ошибка. Кожа трупа становится похожей на воск, грудь абсолютно спокойна, губы чересчур сухи, глаза как бы уходят внутрь.

Необходимо избавиться от нее. Ему нужно побыть здесь еще три дня, но он не может жить под одной крышей с трупом. Несмотря на гнев, который накапливался у него в течение шести месяцев, проведенных на тюремной ферме, он не собирался ее убивать. Избить, покалечить, причинить боль, оставить на теле шрамы, но не убивать.

В шкафу Паркер нашел платье с молнией на спине и надел его на Линн, с трудом засунув окоченевшие руки в рукава, потом перевернул ее на живот и застегнул молнию. Перевернув опять на спину, хотел надеть туфли, но они оказались слишком малы. Или ноги Линн уже начали распухать, или же она предпочитала красоту удобству.

Одетая Линн имела вполне нормальный вид, хотя и не была похожа на спящую. Паркер закрыл ей рот, и он не раскрылся.

Он остановился в дверях и с минуту смотрел на жену.

– Ты всегда была душой, такой и осталась, – сказал он, вышел из спальни и закрыл за собой дверь.

В гостиной стоял телевизор. Он нашел в буфете на кухне бутылку виски, открыл ее и уселся смотреть мультики, за которыми последовал какой-то телесериал и детские передачи.

В вечерних новостях о нем не сказали ни слова. Это было вполне объяснимо. Убитый охранник и сбежавший три недели назад с другого конца континента бродяга не стоят того, чтобы сообщать о них в новостях в другом конце страны.

То, что с ним случилось за эти месяцы, тоже ее вина. Он получил шестьдесят дней за бродяжничество, и сейчас полиция имела отпечатки его пальцев. Они принадлежали не Паркеру, а человеку по имени Рональд Каспер, но это не имело значения. Он мог назваться кем угодно, но отпечатки пальцев останутся на всю жизнь.

Ему дали шестьдесят дней. Через двадцать дней он подрался с охранником и получил еще шесть месяцев. Восемь месяцев Паркер был вынужден вычеркнуть из своей жизни, пропалывая грядки на тюремной ферме. Он вытерпел всего шесть и воспользовался предоставившимся шансом, свернул шею охраннику и сбежал.

И все это было ее виной. Она обманула его, наставила рога, благодаря ей он попал в тюрьму, и сейчас его отпечатки находились в Вашингтоне. Она заставила его пересечь весь континент, его нынче мертвая жена.

Никакая другая женщина не способна на это. Женщины

никогда не доставляли ему неприятностей. Но хватит. Баста.

От мертвого тела необходимо избавиться. Он не мог держать его в квартире, потому что предстояла встреча с посыльным. Он не мог позвонить в полицию как примерный гражданин и попросить, чтобы его забрали, потому что после первого же внимательного взгляда становилось ясно, что он отнюдь не примерный гражданин.

Паркер ненавидел Линн. Он ненавидел и любил ее, и он никогда раньше не испытывал этих двух одновременно чувств. Он не знал, что такое любовь и что такое ненависть. Теперь остался один Мэл. Мэла он убьет, но это была не ненависть. Он просто обязан сквитаться. В нем клокотали ярость, гордость и гнев, но только не ненависть.

К тому времени, когда по телевизору начали показывать самые популярные передачи и вестерны, уровень виски в бутылке значительно снизился. Паркер смотрел на экран, и по его лицу плясали голубовато-белые блики. Потом начали крутить старые картины, и он смотрел и их. После фильмов священник прочитал молитву, хор спел «Звездно-полосатое знамя», и станция закончила передачи.

Паркер встал, выключил телевизор и свет. Бутылка была пуста. Благодаря Линн он напился, хотя должен был оставаться трезвым.

Он отправился на кухню, сделал сэндвич и съел его, запив полуквартой молока. Почувствовав усталость. Паркер сварил кофе, выпил три чашки и намочил лицо водой из-под

крана.

В спальне было темно. Свет из гостиной освещал обутые ноги Линн. Он включил свет, и ему показалось, что Линн поменяла положение. Ее голова откинулась назад, открытые глаза смотрели в сторону окна.

Паркер опустил ей ресницы, поднял, как жених невесту, негнущееся тело, и вынес его из спальни.

На лестничной площадке ему никто не встретился. Он вызвал с первого этажа лифт, спустился вниз и вышел с мертвой женой на руках из дома.

Переулок вывел его на улицу примерно в квартале от ее дома. Он повернул направо и прошел полквартала до Пятой авеню и Центрального парка. По пути ему встретился мужчина. Он куда-то спешил, а потому едва посмотрел в его сторону. На углу остановилось такси, и водитель спросил, высунувшись из окна:

– Возьмете такси, мистер?

– Мы живем рядом.

– У вас груз? – Таксист улыбнулся.

– Она не умеет пить водку.

Такси уехало. Парочка из проезжающего мимо «ягуара» посмотрела на него, улыбнулась и отвернулась, Паркер перешел на другую сторону улицы, перебрался через низкую каменную стену и очутился в парке.

Он отнес тело в кусты. Действуя на ощупь, сорвал с Линн платье и туфли, достал перочинный нож и, держа ее левой

рукой за подбородок, принялся кромсать лицо. Паркер не хотел, чтобы полиция поместила в газеты фотографии.

Мэл всегда читает газеты.

На руках Паркера почти не осталось крови. Когда кромсаешь труп, крови бывает немного. Он вытер нож о платье, закрыл и спрятал в карман. Потом завернул туфли в платье, сунул узел под левую руку и вернулся домой.

Паркер очень устал. Войдя в квартиру, включил везде свет, растянулся на софе и сразу уснул.

Глава 4

Три дня в квартире Линн царил тишина, если не считать работающий телевизор. В воздухе повис затхлый запах, словно Линн все еще была в спальне.

На стене кухни висел календарь с двумя кокер-спаниелями, стоящими перед розовым кустом. Паркер разглядывал календарь, когда сидел за кухонным столом с чашкой кофе.

Наконец наступил сентябрь. Паркер бродил по гостиной, и его, как магнитом, влекло к входной двери. Он проводил много времени у двери, ожидая звонка. Дважды брался за ручку, но не открывал дверь.

В буфете оставались еще две бутылки виски, но он не притронулся к ним.

Ей не удастся заставить его снова напиться.

В дверь позвонили, когда Паркер варил кофе. Он подошел, посмотрел в глазок и увидел незнакомого мужчину.

У посыльного было круглое, как тарелка, лицо и ярко-синий костюм с узкими лацканами. Под застегнутым на одну среднюю пуговицу пиджаком белела рубашка, а на шее был пестрый галстук. Рубашка, казалось, была накрахмалена вся, а не только один воротник, как принято.

Голубые широко посаженные глаза терялись в складках жира. У посыльного были большие розовые уши, а на голове залихватски заломленная шляпа из соломы.

Пиджак был тесен, и Паркер отчетливо видел очертания конверта с деньгами во внутреннем кармане. Посыльный слегка нахмурился и сказал тоненьким голоском:

– Я не туда попал? Наверное, ошибся квартирой.

– Вам нужна Линн Паркер?

– Да, да. – Толстяк согнулся, стараясь заглянуть через плечо Паркера. Она дома?

– Заходите, – пригласил Паркер.

– Нет, я не должен заходить в квартиру. Она дома?

Паркер схватил его за ворот рубашки и рывком втащил в прихожую. Толстяк выставил перед собой руки, словно боялся упасть. От испуга он широко раскрыл рот. Паркер выглянул на лестничную площадку, убедился, что она пуста, вернулся в квартиру и захлопнул дверь.

Толстяк кое-как сохранял равновесие. Паркер толкнул его, и посыльный, шаркнув по стенке, оказался в гостиной.

Паркер вошел вслед за ним. На этот раз он увидел детали, которые не заметил, когда смотрел через глазок. Например, красновато-коричневые туфли с дырочками на большом пальце. Из-под брюк на целый дюйм выглядывали ярко-желтые носки.

Толстяк стоял посередине гостиной, прижав руки к груди и растопырив пальцы, словно защищал себя или конверт, который должен был доставить.

– Давай бабки, – потребовал Паркер, протягивая руку.

– Я не имею права отдавать деньги. Я должен вручить их

мисс Паркер лично.

– Я ее муж.

Толстяк определенно ничего не знал о муже мисс Паркер.

– Мне сказали... отдать деньги самой мисс Паркер.

– Кто сказал?

– Где мисс Паркер? Я должен увидеть ее.

– Теперь я здесь главный. Давай бабки.

– Я должен позвонить. Можно мне позвонить?

Паркер подошел и дернул посыльного за лацканы. Единственная пуговица, на которую был застегнут пиджак, с треском отлетела. Паркер вытащил из внутреннего кармана пухлый конверт и бросил на кресло слева от себя.

Толстяк замахал руками и закричал:

– Вы не должны! Вы не должны этого делать!

Паркер сжал левую руку в кулак и вмазал толстяку в живот над золотой пряжкой с монограммой. Посыльный открыл рот и медленно сложил руки на животе. Его колени подогнулись, и он упал на правый кулак Паркера, после чего рухнул на пол.

Паркер опустошил его карманы. В бумажнике лежало водительское удостоверение, библиотечный билет и четырнадцать долларов. И в удостоверении, и в билете стояла фамилия: «Сидни Чалмерс, Западная Девяносто вторая улица».

В другом кармане лежали семьдесят три цента и зажигалка с выгравированными готическими буквами «С. Ч.» на боку.

В кармане пиджака Паркер нашел бумажку с фамилией Линн и ее адресом. И больше ничего.

Паркер оставил толстяка лежать на ковре, отправился на кухню, где в одном из ящиков стола нашел тонкую, но крепкую бечевку. Вернувшись в гостиную, он связал ею запястья и лодыжки посыльного, потом усадил его, прислонив спиной к софе. Он до тех пор хлестал посыльного по щекам, пока тот не застонал и не открыл глаза.

Паркер выпрямился в полный рост и грозно посмотрел сверху вниз на испуганного толстяка.

– Где Мэл Ресник?

Он нагнулся, вlepил Чалмерсу пощечину тыльной стороной ладони, выпрямился и повторил свой вопрос.

Посыльный часто моргал. Его подбородок дрожал, по щекам текли крупные слезы.

– Не знаю, – с мольбой в голосе ответил он. – Я не знаю, о ком вы говорите.

– О парне, который дал тебе конверт.

– О, я не должен!..

– О, ты должен! – передразнил его Паркер. Он поставил правую ногу на связанные лодыжки толстяка и постепенно начал давить. – Ты должен, черт побери!

– Помогите! – зарыдал Чалмерс. – Помогите! Помогите!

Паркер пнул его в живот.

– Не то говоришь. – Он подождал, когда толстяк вновь наберет в легкие воздух, и сказал:

– Назови мне его имя.

– Но они... они убьют меня.

– Ты хочешь, чтобы тебя убил я?

Синди Чалмерс закрыл глаза, и на его лице появилось комическое выражение полного отчаяния. Паркер ждал. Наконец толстяк сказал, не открывая глаз:

– Мистер Стегман. Мистер Артур Стегман.

– Где я могу найти его?

– В... в Бруклине. «Рокэвей Кар Рентал» на Фаррагут-Роуд рядом с Рокэвей-Парк.

– Отлично. Ты избавил себя от кое-каких неприятностей.

– Они убьют меня, – рыдал Сидни. – Они убьют меня.

Паркер опустился на одно колено, развязал его лодыжки, выпрямился и сказал:

– Вставай.

Чалмерс не смог встать сам, поэтому Паркеру пришлось помочь ему.

Толстяк стоял, раскачиваясь и пыхтя, как паровоз. Паркер развернул его, толкнул в сторону спальни и подставил ногу. Сидни грохнулся на пол. Паркер снова связал ему лодыжки, вышел из спальни и запер за собой дверь.

Он сунул конверт с деньгами в карман пиджака и вышел из квартиры.

Глава 5

Линия метро заканчивалась в Кэнерси около Рокэвей-Парквей и Гленвуд-Роуд. Паркер узнал дорогу у старухи, которая разменивала в киоске деньги. Фаррагут-Роуд находилась в квартале направо.

«Рокэвей Кар Рентал» располагалась в маленьком домике между двумя жилыми домами. На посыпанной песком и поросшей травой площадке стояли три старых белых такси. Дом был обшит деревом. В переднее окно вставлено зеркальное стекло.

Внутри за ограждением перед пультом сидел диспетчер. У стены стояла разбитая софа, рядом была дверь в заднюю комнату.

Паркер облокотился на ограждение и сказал:

– Я ищу Артура Стегмана.

Диспетчер опустил «Дейли Ньюс» и ответил:

– Его сейчас нет. Может, я вам могу чем-нибудь помочь?

– Не можешь. Где я могу его найти?

– Даже не знаю. Если вы оставите свой...

– А ты попробуй догадайся.

– О чем догадаться?

– Ну где он может быть? Попробуй догадайся.

– Подожди секундочку, приятель. – Диспетчер нахмурился. – Ты хочешь...

– Он дома?

Парень нервно покусывал губы, потом ответил:

– Пойди и спроси его сам.

И снова взял «Дейли Ньюс».

– С удовольствием бы. Где он живет?

– Мы не даем адресов. – Диспетчер развернулся на стуле и углубился в чтение газеты.

Паркер принялся барабанить по верху стойки.

– Ты совершаешь ошибку, парень, – произнес он. – Сидни сбежал.

Диспетчер поднял голову и нахмурился.

– Что это должно означать?

– Для тебя, может, и ничего, а для Стегмана – много.

Парень нахмурился еще сильнее, обдумывая ситуацию, потом покачал головой.

– Нет. Если бы Арт хотел встретиться с тобой, он бы тебе сказал, где его найти.

– Он сказал – здесь.

– Тебе нужна только телефонная книга. Все, разговор закончен.

Он закрылся газетой.

Паркер сердито дернул головой и направился к двери, ведущей в заднюю комнату. Диспетчер вскочил и что-то закричал, но Паркер не обратил на него ни малейшего внимания. Он распахнул дверь и вошел в комнату.

За круглым столом шестеро мужчин играли в покер с се-

мью картами. Игроки подняли глаза, и Паркер сказал:

– Я ищу Стегмана.

Краснолицый мужчина со шляпой, сдвинутой на затылок, спросил:

– Кто, черт побери, тебя сюда приглашал?

А парень в полицейской форме буркнул:

– Сгинь.

В комнату вбежал диспетчер и объяснил краснолицему:

– Этот парень не стал меня слушать. – Он схватил Паркера за плечо. Пошли, приятель. Нужно знать меру.

Паркер сбросил его руку и сделал выпад коленом. Парень охнул и положил голову на плечо Паркеру. Паркер сделал шаг в сторону и отвернулся от диспетчера, который скользнул по стене на пол.

– Я по-прежнему ищу Стегмана.

Полицейский бросил карты на стол и встал.

– Мне кажется, что тут только что произошло нападение.

– Вилли напишет жалобу, Бен, – сказал краснолицый. – Не беспокойся.

Высокий мужчина с суровым лицом в белой рубашке без галстука заметил:

– Похоже, этот воробушек добровольно в кутузку не пойдет, а Бен?

– Наверное, тебе следует помочь мне, Сал, – ответил Бен.

– Хватит ломать комедию, – покачал головой Паркер. – У меня сообщение для Стегмана.

– Какое сообщение? – спросил краснолицый.

– Ты Стегман?

– Я передам ему при встрече.

– Да. Все правильно, ты Стегман. Я пришел сказать тебе, что Сидни бежал.

– Что? – Стегман выпрямился на стуле.

– Что слышал. Смылся с тысячей. Он не был у девчонки.

– Ты с ума сошел. Сидни никогда не посмеет... – Он замолчал, обвел взглядом остальных игроков и встал. – Я выхожу из игры. Пошли, поговорим на улице.

– Но он же совершил нападение, – сказал полицейский Бен.

– К черту! – Стегман сердито махнул рукой. – Продолжайте играть.

– А если Вилли подаст жалобу?

– Не подаст. Ты же не подашь жалобу, Вилли?

Вилли выпрямился и покачал головой.

– Нет. Единственное, что я хочу, это сквитаться.

– Как-нибудь в другой раз, Вилли, – покачал головой Стегман. – Пошли.

Паркер вышел вслед за ним в первую комнату. Стегман зашел за стойку и взял со стены ключи.

– Я еду на «крайслере», Вилли. На пляж! – крикнул он своим друзьям. Вернусь минут через двадцать.

– О'кей, двадцать минут. – Вилли подошел к двери и посмотрел на Паркера, – Моя смена заканчивается в шесть.

Паркер повернулся к нему спиной и вышел из конторы вслед за Стегманом.

Стегман указал на черный девятиместный лимузин.

– Поедем на этом. В конторе не поговорить, слишком много людей. Ребята ничего об этом не знают.

Они сели в «крайслер». Стегман объехал здание и выехал на улицу. В заднее окно Паркер увидел хмурого Бена, стоявшего в дверях.

Стегман подъехал к углу Рокэвей-Парквей и повернул налево.

– Можешь начинать рассказывать, – сказал он.

Паркер показал на передатчик под приборным щитком.

– Если ты не вернешься через двадцать минут, диспетчер вызовет тебя, верно?

– И если я не отвечу, он свяжется с остальными машинами. Откуда ты узнал о Сидни?

– Я был с девчонкой. С Линн Паркер.

Стегман бросил на него быстрый взгляд, потом посмотрел на дорогу.

– Ты много знаешь. Как получилось, что я тебя не знаю?

– Я только что приехал. Следи за дорогой. Здесь много детей.

– Я знаю, как водить машину.

– Может, лучше помолчим до пляжа?

Стегман пожал плечами.

Они проехали по Рокэвей-Парквей девять кварталов, ми-

новали тоннель под Белт-Парквей и, сделав круг, выехали к широкому, мощенному камнем причалу, уходящему в Ямайский залив. У дальнего конца стояли два здания, а остальное пространство занимала автостоянка с несколькими маленькими чахлыми деревцами, окруженная бетонной дорожкой с перилами и скамьями.

Стегман затормозил почти на пустой стоянке и сказал:

– Залив загрязнен, купаться нельзя. Сюда только по вечерам приходят побаловаться мальчишки с девчонками. – Он повернулся к Паркеру. – Ну, и что случилось с Сидни? Он никогда не посмеет смыться с бабками.

– Он и не смывался. – Паркер достал из кармана конверт с деньгами и бросил его сверху приборного щитка. – Я забрал их у него.

Рука Стегмана потянулась к передатчику.

– В чем дело, черт побери? Что все это значит?

– Только дотронься до этой кнопки, и я сломаю тебе руку.

Рука Стегмана замерла.

– Я ищу Мэла Ресника, – кивнул Паркер. – Ты расскажешь мне, где он.

– Нет. Даже если бы я это знал.

– Расскажешь. Я должен передать ему, что он может ей больше не платить.

– Почему?

– Потому что она умерла. Так же, как твой толстый педик. Ты тоже можешь умереть, если захочешь.

Стегман облизнул губы, потом повернул голову и кивнул в сторону маленьких домиков, стоящих у конца причала.

– Там есть люди, – сообщил он. – Мне стоит только закрыть.

– Тебе это не удастся. Сделай глубокий вдох, и ты труп. Открой рот пошире, и ты тоже труп.

– Что-то я не вижу оружия, – заявил Стегман.

– Целых два, – ответил Паркер, поднимая руки. – Кроме них, мне ничего не нужно.

– Ты сошел с ума. Посреди белого дня... Мы сидим на переднем сиденье...

Люди увидят, как мы боремся...

– Никакой борьбы не будет, Стегман. Стоит мне один раз дотронуться до тебя, и ты труп. Посмотри на меня повнимательнее, и ты увидишь, что я не шучу.

Стегман глянул ему в глаза, моргнул и посмотрел на передатчик.

– У тебя не так уж и много времени. Он вызовет тебя через десять минут.

Ты станешь трупом через пять, если не скажешь, где Мэл.

– Я не знаю, где он. Это правда. По-моему, ты... ты сумасшедший, но я говорю правду. Я не знаю, где он.

– Ты получаешь от него бабки.

– Рядом с моей конторой находится банк. В нем есть счет, на котором лежат сто долларов, чтобы его не закрыли. Каждый месяц Мэл кладет на него одиннадцать сотен. Я пишу

чек и беру их. Сотню оставляю себе, а штуку отправляю девчонке. Он потребовал, чтобы деньги каждый месяц носил новый посыльный.

Паркер кусал губу.

– Мне кажется, что он ее боится, – сообщил Стегман.

– Но ты же должен как-то связываться с ним в случае необходимости?

– Нет. Он сказал, что сам меня найдет, – быстро проговорил Стегман. Мистер, я ничего не знаю. Я не знаю тебя, девчонку, не знаю, почему он ей платит. В былые дни мы с Мэлом были корешками... еще до того, как он уехал в Калифорнию. Я зарабатываю сотню без всяких проблем с фараонами. Да, я оказал ему услугу, ну и что? Но вот появляешься ты и грозишь убить меня. Мы с Мэлом не такие уж и друзья, чтобы я рисковал из-за него своей шеей. Если бы я знал, где он, я бы тебе сказал. Честное слово! Раз он подставил меня, пусть поищет себе другого мальчику для побегушек. Он обязан был меня предупредить, что может произойти.

– Ладно. – Паркер пожал плечами.

– Я тебе даже больше скажу. Он в Нью-Йорке – я это точно знаю.

– Откуда?

– Он сам сказал, когда пришел просить оказать ему маленькую услугу. Я поинтересовался, как ему понравилось на западе, а он ответил, что с западом завязал. С этих пор, сказал Мэл, он живет в большом городе. Еще он жаловался на

одинокчество.

– Ну, и где он может быть?

– Понятия не имею. Мы с ним давно не виделись.

– Ты можешь навести справки?

– Я мог бы пообещать тебе, что наведу справки. Ты выходишь из машины, а я и не собираюсь выполнять обещание. Я мог бы допросить своих водителей свернуть тебе шею при встрече. – Он пожал плечами. – Ты это знаешь не хуже меня.

– Значит, придется искать его как-то по-другому. Если хочешь получить Сидни обратно, пошли людей на квартиру Линн Паркер. Я запер его в спальне.

– Ты же сказал, что он мертв.

– Он жив.

– Девчонка тоже там?

– Нет. Она в морге. Ладно, давай возвращаться. Можешь высадить меня у метро.

– С удовольствием. – Стегман остановился перед светофором и покачал головой. – Отличный урок. Больше никаких услуг.

– Считай, что пока ты выкрутился.

– Что ты хочешь сказать этим «пока»? – Стегман повернул голову.

– Если случайно встретишься с Мэлом, надеюсь, тебе не захочется вспоминать обо мне.

– Не беспокойся, приятель. Больше никаких услуг!

Глава 6

Паркер менял электрички, но за ним никто не следил. Он расстроился, потому что это означало, что Стегман говорил правду и что через него Ресника не найти.

Он хотел найти Мэла и задушить его собственными руками...

Все началось десять месяцев назад. Их было четверо: Паркер с женой и Ресник с канадским уголовником по имени Честер. Всю операцию задумал Честер.

Он узнал о партии оружия и сразу увидел возможность поживиться. Потом Честер рассказал обо всем Мэлу, а тот – Паркеру.

План казался прекрасным. Кто-то продавал оружие на восемьдесят тысяч долларов, а вместе с амуницией – на девяносто три штуки с мелочью. Оружие было американским и переправлялось в Канаду на грузовиках. В Канаду переправить его было легче, чем в Мексику. К тому же из Канады его можно было без проблем вывезти по воздуху.

В Киуотине, неподалеку от озера Ангикуни, находился маленький аэродром, к которому в сухое время года можно было проехать на машинах. Два самолета делали по два рейса каждый, направляясь сначала на запад над Маккензи, Юконом и Британской Колумбией, потом летели над Тихим океаном и наконец поворачивали на юг. Одна посадка на ост-

рове для дозаправки, и снова на юг.

Покупателями были южно-американские революционеры, у которых был горный аэродром и страсть к кровопролитию.

Честер услышал о сделке от друга, который водил грузовики на север, в Канаду. Узнав детали, он сразу понял, что в таком деле расплачиваться будут только наличными. Что, естественно, сразу наводило на мысли о грабеже. Никто не станет обращаться в полицию, а горстки революционеров с другого континента можно было не опасаться.

Американцам и канадцам, владельцам оружия, тоже было все равно. Они не потеряют ни цента. Оружие останется у них, а покупатели на их товар найдутся всегда.

Водитель грузовика не ведал, где и когда будут переданы деньги, но от него Честер узнал имя человека, который это знал, адвоката из Сан-Франциско по имени Блик. Блик выложил деньги на покупку оружия в Штатах. Честер также выяснил, что оружие будет доставлено на аэродром в Киуотине через пять недель.

Как только дело дошло до вооруженного грабежа. Честер сразу понял, что ему не справиться. Он возил контрабанду через границу: порнографию в Чикаго или Детройт, сигареты на север, а виски – на юг и тому подобное. Одну осень провел в мичиганской тюрьме после того, как его остановили на границе в угнанной и плохо перекрашенной машине с запасным колесом, набитым сигаретами «честерфилд».

Маленький, худой, с узким лицом, похожий на хорька Честер понимал, что деньги за оружие – лакомый кусочек, но он еще и отдавал себе отчет в том, что ему не удастся взять их одному. Поэтому он отправился на юг, в Чикаго, к Мэлу Реснику.

Мэл Ресник был болтуном и трусом. Четыре года назад он, работая на синдикат, совершил ошибку, и сейчас занимался чем придется. Тогда он перепугался и выбросил на сорок тысяч чистого героина, приняв по ошибке курьера из синдиката за полицейского в штатском. Ему выбили три зуба и вышвырнули на улицу, потребовав вернуться с деньгами. Ресник за последний год несколько раз помогал Честеру продавать порнографию.

Честер обладал одним плохим качеством: он верил людям. Мэл Ресник, несмотря на прокол в синдикате, по-прежнему считал себя крутым и бесстрашным гангстером с большими связями. Честер поверил ему и рассказал об оружии и девяноста трех тысячах долларов. Они обсуждали операцию на кухне Ресника, по которой бегали тараканы, и Мэл, тоже немедленно увидевший возможность поживиться, согласился взяться за дело.

Поначалу все шло гладко, но наступил момент, который грозил затянуться навечно. Дело в том, что Мэл не знал, кого взять в группу, но не мог признаться в этом Честеру. Он под всяческими предлогами тянул время, а сам между тем проверял своих знакомых по синдикату, с которыми нико-

гда не был особенно дружен и которых вполне устраивала их работа.

Они даже не хотели слушать его предложение. Так продолжалось десять дней, пока вечером на Лупе к Мэлу в такси не сели Паркер с женой.

Паркер не работал на синдикат. Каждый год он проворачивал дельце: брал банк или бронированный автомобиль с деньгами, и всегда это были чистые бабки, которые невозможно было опознать. Он не работал больше чем с четырьмя-пятью напарниками и никогда не брался за работу, если не был уверен в своих помощниках. К тому же, он редко работал дважды с одними и теми же людьми.

Деньги Паркер держал в гостиничных сейфах, жил на курортах: в Майами, Лас-Вегасе и Палм-Спрингсе, брался за работу только тогда, когда запас денег сокращался до пяти тысяч. Его ни разу не арестовывали, на него даже ни в одном полицейском участке не было заведено дело.

Мэл шесть лет назад встречался с Паркером. Их познакомил гангстер из синдиката, с которым Паркер однажды работал в Омахе. Сейчас Ресник узнал Паркера и немедленно предложил ему участвовать в операции. При обычных обстоятельствах Паркер даже не стал бы его слушать, но в данный момент он оказался на мели, а дело, из-за которого приехал в Чикаго, провалилось. Тот факт, что Мэл был знаком с гангстерами из синдиката, послужил как бы визитной карточкой, поэтому он выслушал Ресника. План ему понравился.

Главным образом привлекало отсутствие полиции и прекрасная сумма в девяносто три штуки. После того как Мэл познакомил Паркера с Честером, ему все понравилось еще больше. Честер был мелким жуликом, но умным, серьезным и умел молчать. Вне всяких сомнений, его информации можно было доверять, и он мог оказаться полезным во время операции.

Во всем деле Паркеру не нравилось одно – сам Мэл. Он был хвастуном и трусом и мог испортить все. Но тут от Паркера ничего не зависело, потому что Честер сперва рассказал обо всем Реснику. Хвастуны и трусы всегда таили в себе угрозу, и Паркер старался не иметь с ними дел.

Единственное, что он мог, так это ввести в группу еще двух парней, убедив Честера, что для успешного проведения операции потребуется как минимум пять человек. Он связался с Райаном и Силлом, неплохими ребятами, которые должны были участвовать вместе с ним в одной несостоявшейся операции и до сих пор торчали в Чикаго. До операции с оружием оставалось еще три недели, и за это время Паркер постепенно прибрал власть к своим рукам. Он финансировал группу и взял в аренду маленький самолет. Где бы ни передавались деньги: на озере Ангикуни или на острове в Тихом океане, им понадобится самолет, чтобы туда добраться. Райан летал на самолетах и имел необходимые документы. Паркер вооружил группу тоже на свои деньги.

За неделю до передачи денег они сели в самолет и поле-

тели в Сан-Франциско. Там Райан и Силл следили за адвокатом Бликом, пытаясь уяснить распорядок его дня. Потом, за день до операции, они вломились к нему домой в два часа ночи.

Блик был пожилым вдовцом. Помимо адвокатской практики торговал недвижимостью, спекулировал на бирже, к тому же ему принадлежал небольшой пакет акций авиационного концерна. Он жил один в доме на холме, если не считать мальчика-филиппинца, которого Райан убил спящим.

Блик не хотел говорить, и Паркер поручил Мэлу добиться от него сведений, справедливо полагая, что трусы и есть лучшие мучители. Мэл с энтузиазмом взялся за дело, и еще до рассвета Блик рассказал все, что они хотели знать.

Деньги доставят на самолетах из Южной Америки в Канаду. Два американца должны ждать на острове, где происходит дозаправка. Там им передадут деньги, и они останутся заложниками до тех пор, пока второй самолет с оружием не улетит на юг. После вылета один из пилотов должен связаться по радиации с островом, и американцев отпустят с деньгами.

Эта часть операции, в которую входили беседы по радиации, таила в себе немало опасностей, и обе стороны разработали целую систему кодовых сигналов, предупреждающих о предательстве. Продавцы и покупатели не очень доверяли друг другу.

Передача денег должна была произойти, по словам Блика, на маленькой необитаемой горе, которая называлась остро-

вом Киили. Он находился примерно в двухстах милях к юго-западу от Сан-Франциско. Во время Второй мировой войны береговая охрана имела там небольшую базу для самолетов-охотников за подводными лодками, но последние пятнадцать лет остров пустовал. Аэродром до сих пор был в приличном состоянии, необходимый для дозаправки керосин завезли. Два человека из группы Блика уже были на острове, и самолеты с деньгами ожидали в час ночи послезавтра.

Перед уходом Райан перерезал старику горло – несмотря на обещания молчать он мог все испортить.

К востоку от города на холмах раскинулось пустующее поместье, последним владельцем которого был какой-то киноактер. У него имелся самолет «Пайпер Каб», и на территории поместья оказалась маленькая взлетная полоса. Там поставили взятый в аренду самолет, а сами приехали на украденном миниавтобусе «фольксваген». Линн осталась в доме, а все остальные сели на самолет и отправились на остров.

Они нашли остров со второго захода и приземлились у полусгнившего сарая, в котором когда-то находился диспетчерский пункт. Паркер выскочил из самолета с автоматом и, пока остальные отвлекали обороняющихся, бросился к ближайшему складу. Он обошел сарай сзади и поливал его огнем до тех пор, пока не опустел магазин. Подождал несколько минут и вошел внутрь. Там лежало два трупа.

Райан отогнал самолет в один из ангаров, чтобы его не было видно, и они стали ждать. Южноамериканцы прилете-

ли ночью. Люди Блика расставили по краю взлетной полосы банки с керосином для освещения полосы, и Райан с Силлом зажгли их сразу после полуночи. Первый самолет появился в двадцать минут второго. Он остановился на рулевой дорожке за полосой, а через несколько минут приземлился и второй.

В сарае их ждали пять бандитов. Мэл облизывал губы, Честер проверял винтовку, а остальные трое сидели неподвижно.

Из первого самолета вышли три человека, из второго – двенадцать. Двое с портфелями держались позади остальных. Группы соединились и направились через поле к сараю.

– Ждем, – шептал Паркер. – Ждем.

Когда первый южноамериканец дотронулся до дверной ручки, Паркер открыл огонь из автомата, который высунул в окно слева от двери, а Силл – из другого окна, справа Честер и Мэл палили из винтовок из других окон. Райан спрятался с винтовкой в бараке, в соседнем здании справа. Каждый был вооружен еще и револьвером или пистолетом.

Первый залп положил семерых из пятнадцати, остальные рассыпались по острову. Пилоты и люди с портфелями бросились назад к самолетам. Паркер уложил одного с портфелем, а Райан – второго. Они так и остались лежать на потрескавшейся взлетной полосе, а рядом валялись их портфели.

Четверо революционеров побежали к бараку, где спрятался Райан. Он убил одного, Силл – еще двоих, четвертому же

удалось вбежать в барак, где его и прикончил Райан.

Сражение оказалось коротким. Последний из оставшихся в живых залег в складе с двумя пистолетами, и его пришлось выкуривать оттуда. Потом они заглянули в портфели и сели на свой самолет. К утру Паркер с товарищами вернулся в Калифорнию. Самолет приземлился на поле за поместьем. Они насчитали девяносто три тысячи четыреста долларов. После вычета предварительных расходов осталось немногим больше девяноста тысяч.

О дележе добычи они договорились заранее. Честер, как организатор операции, должен был получить треть, то есть тридцать тысяч долларов. Мэл с Паркером каждый получали по четверти, по двадцать две с половиной тысячи, а Райан с Силом должны были разделить последнюю шестую часть между собой, то есть получить по семь с половиной тысяч долларов. Паркер хотел забрать себе долю Мэла, таким образом заимев половину добычи. Паркер решил, что так будет справедливо.

В заброшенном особняке они пересчитали деньги, разделили их между собой и решили переночевать здесь перед возвращением в Чикаго, потому что не спали две ночи. Паркер намеревался отделаться от Мэла ночью, но он не рассчитывал, что тот опередит его, да еще с Линн.

В доме оставалась кое-какая мебель. Паркер с Линн заняли спальню кинозвезды, но не спали, а занимались любовью и курили. Секс был ритуалом.

После работы Паркер становился яростным, сильным, требовательным, давая выход долго сдерживаемым эмоциям. Месяц-два после операции они не пропускали ни одной ночи, а нередко занимались любовью несколько раз за ночь. Потом страсть постепенно ослабевала, уменьшаясь вместе с запасами денег, и они вели размеренную сексуальную жизнь, почти как до женитьбы. Этот распорядок никогда не менялся, и Линн со временем привыкла к нему, хотя и не без труда.

В два часа ночи Паркер встал с кровати, натянул брюки и рубашку и взял с ночного столика пистолет.

– Пойду загляну к Мэлу, – сообщил он жене и направился к двери.

Когда он взялся за ручку, Линн окликнула его. Паркер раздраженно повернулся и увидел у нее в руке полицейский револьвер. Успел подумать, что она связалась либо с Честером, либо с Мэлом, потому что только у них были револьверы. Потом она нажала курок, и после сильнейшего удара в живот он потерял сознание.

Паркера спасла пряжка на брюках. Первая пуля угодила в пряжку и вдавила ее глубоко в живот. Револьвер прыгал в руке Линн, и следующие пять пуль просвистели над ним и впились в деревянную дверь. Она выпустила в мужа шесть пуль, видела, как он упал, и не могла поверить, что он остался жив.

Паркер очнулся от жары. Дом пылал. Он лежал на животе, и когда подтянул к нему колени, чтобы встать, живот прон-

зила страшная боль. В тусклых отсветах пламени он увидел на своей рубашке и брюках кровь.

Паркер сначала подумал, что пуля вошла в тело, но потом понял, что произошло. Серебряная пряжка с черной выгравированной большой буквой "П" сейчас была похожа на глубокую чашку. Под ней алела кожа, и ему показалось, что из крошечных ранок сочится кровь. Живот адски болел, будто его ударили тяжелым ломом.

Паркер с трудом встал. Дальний конец коридора был весь в пламени, густой дым застилал лестницу. Но он все равно должен был узнать, кто это сделал. И Паркер решил обойти комнаты, где спали остальные.

Мэла не было. Честер лежал с перерезанным горлом. Силл тоже погиб в постели. Райан исчез.

Райан убрал и Честера, и Силла. Это был его почерк. А Мэл дал Линн револьвер, чтобы та убила мужа. Несомненно, все придумал Мэл, и они очень торопились, ибо желали уйти подальше до рассвета. Она выпустила в него шесть пуль и оставила истекающим кровью на полу, но они не проверили, жив он или нет. И это была их ошибка.

Когда Паркер начал спускаться по широкой лестнице в дым и пламя, у него подогнулись колени. Он упал, скатился по ступенькам и снова потерял сознание. Жар привел его в чувство, и Паркер пополз дальше. Внизу дыма было меньше, и ему удалось разглядеть дверь. Ему казалось, что до нее многие мили.

Наконец Паркер добрался до двери и вцепился в ручку, сделанную в стиле «рококо». Ему пришлось схватить ее обеими руками и повиснуть на ней всем телом, чтобы открыть. После этого он выбрался на веранду, прополз между двумя колоннами крыльца и спустился на прохладную лужайку.

Полежав какое-то время на траве, Паркер кое-как поднялся на колени и пополз по тропинке вокруг дома к взлетной полосе. Где-то на полдороге в темноте он споткнулся о чью-то ногу. Паркер достал из кармана спички, зажег одну и увидел мертвые глаза Райана и пулевые отверстия в груди.

Самолет исчез. Отдыхая на земле около взлетной полосы, Паркер услышал слабый звук сирен и понял, что нужно уносить ноги. На этот раз ему удалось встать ни за что не держась. Он перешел полосу и углубился в лес.

У ограды земля была мягкая, и Паркер принялся рыть ее руками до тех пор, пока можно было проползти под оградой. Потом шатаясь спустился с холма в долину и опять потерял сознание.

Паркер провел три дня в кустах, пребывая в бредовом состоянии. То, что он пролежал три дня неподвижно и не съел ни крошки, помогло затянуться ране.

Когда он наконец проснулся, в животе осталась только тупая боль, которую заглушало чувство голода. Сейчас он мог стоять. У него лишь слегка кружилась голова от голода да затекло тело. Он вышел из долины и направился на запад, в сторону цивилизации.

Паркер представлял собой жалкое зрелище. На нем не было ни носков, ни башмаков, брюки и рубашка изорваны в лохмотья и все в крови и грязи, лицо и руки в царапинах и синяках. К тому же он сильно хромал. Наконец он вышел на шоссе и прошел по дороге пять минут. Тут его остановили полицейские. Паркер слишком устал, чтобы сопротивляться, и его арестовали за бродяжничество.

Во время пятого месяца на ферме он написал письмо знакомому в Чикаго, в котором осторожно расспросил о Мэле. Он подписал письмо своим тюремным именем: Рональд Каспер, потому что знал, что перед отправкой его обязательно прочтает цензор. Тем не менее по тексту можно было понять, кто автор письма.

Через три недели пришел ответ. Паркер узнал, что Мэл, судя по всему, уехал из Чикаго с женщиной, которая наверняка была Линн. Кажется, он рассчитался с синдикатом и его взяли обратно. Недавно Ресника видели в Нью-Йорке, где он вел роскошную жизнь и сорил деньгами направо и налево.

Линн по-прежнему была с ним.

Паркер сидел и ждал, когда подвернется шанс бежать, а когда шанс подвернулся, не упустил его. Он предпочел убить охранника, чем ждать еще два месяца освобождения. Ему необходимо было что-то делать. Он хотел найти Мэла Ресника, хотел задушить его собственными руками. Не просто вернуть деньги и Линн, а задушить Мэла Ресника.

Сначала Паркер направился в Палм-Спрингс, но полторы

тысячи долларов, которые он оставил в сейфе отеля, исчезли. Их забрала Линн, и он сразу понял, что она подчистила и другие его запасы.

Паркер колесил по стране. Выпрашивал деньги на еду, путешествовал на грузовиках и поездах. Он избегал знакомых и сейчас жалел, что написал другу в Чикаго.

Мэл не должен знать, что он жив, иначе испугается и уйдет на дно.

Паркер хотел взять этого наслаждающегося жизнью богача играючи. Он хотел, чтобы тот улыбался, до самой последней минуты не догадываясь о том, что обречен на смерть.

Часть 2

Глава 1

Мэл на самом деле улыбался. Только он не знал, что придет Паркер, – он ждал одну цыпочку по имени Перл, наркоманку с двумя дурными привычками. В данный момент его интересовала не ее привязанность к наркотикам, а вторая привычка. Мэл сидел в японском халате с вышитым на спине шелковым драконом и ухмыляясь ждал Перл.

Он сидел в гостиной своего номера в отеле Компании. Отель Компании слыл уважаемым заведением на Парк-авеню в районе Пятидесятых и назывался «Оуквуд Армс». В нем было одиннадцать этажей, два крыла в виде буквы "Г" загибались в сторону Лексингтон-авеню. На восьми из одиннадцати этажей проживали солидные состоятельные гости. На первых трех этажах клиенты далеко не солидные и не очень состоятельные. Это были люди Компании, которые называли «Оуквуд Армс» своим домом. На третьем этаже жили постоянные гости.

Мэл Ресник вместе с другими нью-йоркскими служащими предпочитал жить в гостинице, где не задавали лишних вопросов, потому что ответы на них были известны. Второй этаж предназначался для нью-йоркцев и служащих, приез-

жающих время от времени отдохнуть или на конференцию не только из других городов, но и из-за границы. Когда какой-нибудь сотрудник Компании говорил своему боссу. «В Нью-Йорке остановлюсь в Компании», тот знал, что он имел в виду «Оуквуд Армс».

На первом этаже располагались конференц-залы, бары, танцевальные комнаты и кабинеты, куда никогда не заглядывали невинные гости с верхних этажей. В отеле Компании никогда не проводились незаконные операции, ни разу в нем не останавливался разыскиваемый полицией человек. Администрация никогда не нанимала охрану, службе безопасности отеля могли позавидовать люди из Лос-Аламоса.

Полиция ни разу не совершала рейд на «Оуквуд Армс», наверное, понимая, что это напрасная трата времени, но отель был готов даже к такой критической ситуации. Хорошо спрятанные боковые выходы с первых трех этажей вели в соседние здания, а три портье должны были предупредить гостей Компании, едва только стражи порядка войдут в лифт.

Отель не сразу добился нынешней солидной репутации. Несколько десятков лет назад, во времена «сухого закона», его купил синдикат бутлеггеров под тихий и безопасный склад спиртного. В эти годы владельцы даже не предпринимали попыток сделать из него отель, но после нескольких полицейских облав синдикат понял, что здание может приносить большую пользу, если будет служить по прямому назначению. Поэтому все запасы спиртного перевезли в другое

место, а отель был фиктивно продан подставному лицу. Появились новые служащие, ничего не знающие о настоящих владельцах отеля и о том, чем они занимаются. Шесть лет «Оуквуд Армс» функционировал исключительно как гостиница и приносил синдикату небольшую прибыль.

В 1930, когда «Оуквуд Армс» стал вполне легальным заведением, он вновь превратился в ширму, только на этот раз гангстеры пользовались им более осторожно. После отмены в 1933 году «сухого закона» началась новая эра.

«Оуквуд Армс» стал местом проведения конференций, на которых происходили постоянные слияния и распады синдикатов, торгующих спиртным. Неожиданно оказавшись легальными компаниями, они делили между собой сферы влияния и обращались к другим противозаконным источникам дохода, проституции, азартным играм, наркотикам, профсоюзам.

В последующие годы «Оуквуд Армс» играл все более заметную роль в делах Компании. В основном он использовался как место постоянного или временного проживания служащих. Кроме этого время от времени в нем проходили конференции и вечера. После провала в Апалачине в 1957 году все больше и больше сотрудников, проживающих не в Нью-Йорке, стали использовать отель в качестве безопасного места для встреч. В нем было спокойно и уютно, к тому же существовала полная гарантия, что не возникнет никаких осложнений с законом.

Поэтому Мэл Ресник сидел, расслабившись, в гостиной своего номера на третьем этаже, и ждал Перл, девушку всего с двумя дурными привычками.

Мэл был полным мужчиной, низеньким и коренастым, с широкими покатыми плечами, круглым животиком, коротенькими толстыми ножками и руками и тяжелой головой на квадратной шее. В молодости, когда он работал таксистом, у него были мускулистые руки, но теперь они ослабели, стали жирными и дряблыми, а кожа – мягкой и розовой. Он был таксистом и никак не мог избавиться от старых привычек.

Сейчас его окружали символы успеха: стереосистема, встроенная в стену, полный напитков бар, толстый ковер, плюшевые кресла и диваны. Мэл жил в двухкомнатном номере из гостиной и спальни. Это было признаком того, что он пребывал на одной из самых нижних ступенек в иерархии Компании, но сам факт постоянного проживания в «Оуквуд Армс» говорил о том, что Мэл пользуется кое-каким авторитетом среди гангстеров, что он добился успеха, что он не просто какой-нибудь громила, а один из Ребят.

Мэл взглянул на часы. Четверть восьмого. Это означало, что Перл опаздывала уже на пятнадцать минут, и Мэл вновь ухмыльнулся. Девчонка опаздывала, значит, она будет наказана. Она знает об этом, но все равно придет и будет согласна на любое наказание, какое он выберет.

У него иногда мелькала мысль, что, наверное. Перл лишилась чувствительности от наркотиков, что его наказания

практически ничего для нее не значат, но он гнал от себя эту мысль. Перл чувствовала боль. Когда Мэл хватал ее и начинал мучить, она кривилась от боли. Ему даже нравилось, что он умеет преодолевать отупляющий барьер героина. Мэл был терпеливым человеком, и ему некуда было спешить.

Мэл Ресник опять взглянул на часы. В двадцать минут восьмого зазвонил телефон. Правой рукой он небрежно снял трубку в полной уверенности, что это звонит перепуганная Перл.

– Мэл, – лениво произнес он, поднося трубку к уху.

– Мэл, это Фред Хаскелл. Извини, что я позвонил тебе домой, но...

– Не извиняйся, дорогуща. Просто не звони и все.

– Но мне показалось, что это может оказаться важным. Я подумал, что нужно сразу позвонить тебе.

Хаскелл был младшим служащим и находился на одну-две ступени ниже Мэла на служебной лестнице. Мэл вспомнил роковую ошибку, совершенную несколько лет назад, и решил не закусывать удила.

– Что-нибудь по делу, Фред?

– Я не уверен. Мне позвонил Стегман из Бруклина, владелец компании такси. Он хочет с тобой встретиться.

Мэл нахмурился. Он не любил, когда ему напоминали о Стегмане, Линн и о чем-то другом, связанном с той операцией.

– Надеюсь, ты не дал ему мой номер, дорогуща, – сказал

он.

– Конечно, нет, Мэл. Ты же меня знаешь. Я ему ответил, что давно тебя не видел.

– Молодец – Он попросил поискать тебя. Сказал, что у него к тебе важное дело.

Мэл нахмурился еще сильнее. Неужели операция с оружием будет преследовать его всю жизнь? Да нет, не может быть. Скорее всего Линн решила, что ей не хватает бабок.

Нужно бросить эту девку, она не стоит и штуки в месяц, которую он ей платит. Он не может себе позволить такие большие расходы. А что же он получил взамен? Да ничего. Ну, переспал с ней несколько раз, но каждый раз она просто лежала с закрытыми глазами, как какое-то бревно, и витала мыслями где-то очень далеко. Он пытался сделать ей больно, зная, что она очень боится боли, но никак не мог растормошить ее. Так что пусть катится ко всем чертям!

Представляла ли она для него опасность? Если сейчас ее бросить, что она может сделать? Да ничего, черт побери! Она не знает, где он находится, а если бы и знала, ему нечего бояться. Если она начнет трепаться, где и как он раздобыл бабки, чтобы расплатиться с синдикатом, ему достаточно будет сказать, что эта сука врет, что он какое-то время содержал ее, а потом бросил, и она сейчас пытается отомстить ему. Никто не станет ее слушать.

Тогда зачем ее содержать? Если он таким путем старается успокоить свою совесть, это глупо. А кроме успокоения со-

вести Мэл не мог найти объяснения своей расточительности.

Он решил бросить ее, если она потребует еще бабок.

– Он не сказал тебе, в чем дело? – спросил Мэл у Хаскелла.

– Сказал, что один тип убил какую-то девку и теперь ищет тебя.

– Один тип? – Райан? Нет, он мертв. Никого не осталось в живых. Может, кто-нибудь из южноамериканцев? Но как, черт побери, они могли узнать, кто участвовал в ограблении? – А как выглядит тот тип?

– Он мне не сказал. Только сообщил, что тебя ищет какой-то крутой тип.

– Крутой? Да пошел он к черту!

– Мне показалось, что ты должен знать об этом, Мэл.

– Да, да, ты поступил правильно. Послушай, я хочу переговорить с тем сукиным сыном.

– Стегманом?

– С кем же еще? Устрой нам встречу.

– У тебя?

– Иди к черту, дорогуща! Я встречу с ним в «Ландау» у моста. В задней комнате.

– В «Ландау» у моста.

– В девять.

– Сегодня?

– Когда же еще, идиот!

– Я только не уверен, что смогу найти его, Мэл.

– Найди, дорогуша. Сделай это. Его паршивая фирма существует только благодаря Компании.

– О'кей, Мэл, я попробую.

– Не пробуй, дорогуша, а найди его.

Мэл швырнул трубку и вскочил на ноги. Кто это? Кто его ищет, черт побери?

Он забегал по комнате, на ходу сбрасывая халат, под которым было пухлое тело, загоревшее под лампой.

Что-то бормоча себе под нос, Мэл Ресник принялся одеваться. Он вспоминал имена, даты и пытался выяснить, кто его искал. Убил девку и отправился искать Мэла. Убил девку и отправился...

Убил Линн!

Он надел костюм, обулся и вышел из спальни. В голове мелькнула мысль, и он пошатнулся. Убил Линн. Конечно, Линн, Она была единственной девкой, связанной со Стегманом. Убил Линн.

О боже всемогущий!

В дверь позвонили.

Мэл замер и уставился на дверь. После второго звонка он крикнул:

– Кто там? Чего вы хотите?

– Это я, дорогой, – донесся тихий голос. – Перл.

Ресник распахнул дверь, и она вошла в номер с раскрытым ртом, собираясь извиниться за опоздание.

– Это Паркер, – сказал Мэл Ресник и дважды ударил ее

В живот.

Девушка упала на пол, и ее вырвало, а он выскочил в коридор, наступив ей на спину.

Глава 2

Днем тень от Манхэттенского моста лежит на окнах бара «Ландау», а ночью здесь слишком много теней, чтобы уставновить, откуда какая.

Мэл припарковал машину Компании в двух кварталах и прошел через трущобы Датча к «Ландау». Завсегдатаи бара увидели его в зеркало заднего вида и сразу невзлюбили из-за костюма и галстука, но они предусмотрительно решили не показывать своего неудовольствия, смутно понимая, что «Ландау» чем-то отличается от соседних баров и ведет двойную жизнь. В задней комнате время от времени собирались какие-то люди в костюмах и галстуках, которых лучше просто не замечать.

Нервничающий Стегман уже ждал его в маленькой комнате. Он встал из-за единственного стола и воскликнул:

- Господи, как я рад тебя видеть! Здесь такая дыра!
- Как он выглядел? – спросил Мэл, закрывая дверь.
- Как? Здоровый. Крутой, Мэл. Сказал, что, если придется, убьет меня голыми руками, и я ему поверил.
- Это Паркер, – сказал себе Ресник.
- У него огромные лапы, Мэл. – Стегман поднял свои руки и согнул пальцы как клешни. – И все в венах.
- Сукин сын.
- Говорю тебе, не хотел бы я, чтобы он охотился за мной.

– Заткнись! – злобно приказал Мэл, сжав кулаки. – Я что, пустое место? У меня есть друзья.

– Конечно, есть, Мэл.

– Неужели я должен бояться этого сукина сына? Он не сможет даже приблизиться ко мне.

– Я подумал, что ты захочешь побыстрее узнать об этом, Мэл, – произнес Стегман, облизывая губы.

– Мне нужно только показать на него пальцем. Я снимаю трубку, называю его имя, и он труп. И на этот раз он уже не воскреснет из мертвых.

– Конечно. Я подумал, что ты должен об этом знать, чтобы подготовиться.

Мэл сердито подошел к столу, придвинул стул и плюхнулся на него.

– Садись, – сказал он. – Расскажи, что он говорил обо мне.

Стегман сел и положил ладони на стол. Его руки слегка дрожали.

– Он сказал, что ты можешь перестать платить девчонке, потому что она лежит в морге. Сказал, что ищет тебя. Вот и все.

– Не сказал, кто он и почему меня ищет?

– Нет.

– И он велел позвонить ему, если ты меня увидишь?

– Нет, – покачал головой Стегман.

Дверь приоткрылась, и в щель просунулась голова бармена.

– Господа хотят чего-нибудь?

– Пива, – ответил Стегман.

– Ничего, – сказал Мэл, – кроме тишины и покоя.

Бармен вопросительно посмотрел на Стегмана.

– Так нести пиво или нет?

– Может, позже, – неловко пожал плечами Стегман.

– Мы дадим вам знать, – бросил официанту Ресник.

Когда бармен закрыл дверь, Стегман сказал:

– Я все тебе рассказал.

– А ему ты что рассказал?

– Ничего. Что я мог ему рассказать? Я не знал, где ты.

– А про деньги?

– Да, я сказал ему про деньги. О счете в банке и о том,

как я их получаю.

Мэл закусил нижнюю губу и уставился в стену напротив.

– Он не может найти меня через банк. Чеки приходят к тебе. В банке ему ничего не скажут.

– Я так и подумал, – подхватил Стегман. – Чуть-чуть правды совсем не повредит. На что он способен?

– Не знаю. Он вроде бы умер, да вот неожиданно воскрес. Так что я не знаю, на что он способен. Что еще ты ему сказал?

– Ничего, Мэл. Я больше ничего не знаю.

– Тогда почему он не убил тебя?

– Наверное, поверил, – сказал Стегман, быстро моргая.

– Ты ему что-то сообщил, чтобы спасти свою вонючую

шкуру. Может, назвал имя... человека, который знает, как меня найти.

– Клянусь Богом, Мэл...

– Может, ты назвал ему Хаскелла?

– Клянусь своей матерью, Мэл...

– Да пошел ты со своей матерью! Сказал или нет? – Мэл взмахнул рукой, заставляя Стегмана молчать. – Подожди минуту. Не беспокойся. Я не злюсь на тебя, я знаю этого гада. Если ты рассказал ему о Хаскелле, я хочу, чтобы он не застал Хаскелла врасплох. Тебе не о чем беспокоиться.

– Я не сказал ему о Хаскелле. Клянусь, я не назвал ни одного имени.

– Ты сказал ему, что я должен быть в Нью-Йорке.

Стегман собрался было соврать, но быстро передумал и кивнул.

– Я должен был хоть что-то ему сказать, Мэл. Он сжимал и разжимал у меня перед носом свои проклятые лапищи.

– Ладно, ладно, – кивнул Мэл. – Все нормально, Арт. Не беспокойся.

Значит, он остается в Нью-Йорке, а это не так уж и плохо.

– Я просто должен был хоть что-то ему сказать, чтобы он не подумал, будто я ему вру.

– Все в порядке. Главное, чтобы ты и мне все сказал. Как с ним связаться?

– Он не говорил, Мэл. Господи, да верь же мне. Я мог бы тебе ничего не сообщать, но мы когда-то были друзьями...

– Чушь собачья. Ты боялся, что он найдет меня и я обо всем утаю.

– Мэл, мы когда-то были друзьями.

– Куда ты должен позвонить? Если ты встретишься со мной, ты должен позвонить по какому-то номеру.

– Он даже не предложил это, Мэл, – покачал головой Стегман.

Ресник задумчиво пожевал нижнюю губу и сказал:

– О'кей. Паркер так работает. Он тебе не доверяет.

– Но ты-то можешь мне доверять, Мэл. Ради Бога...

– Да, я знаю. Мы друзья.

– Давнишние друзья, Мэл.

– Он был у тебя в руках, и ты его отпустил... Хорошо, Арт. Найди его.

– Что? – Стегман поднял руки. – Как я найду его? Я ничего о нем не знаю.

– Мне все равно как. Просто найди мне Паркера.

– Я даже не знаю, с чего начать, Мэл. Бога ради, не терзай меня.

– Я и так делаю тебе поблажку, скотина, и даю шанс исправить собственную ошибку.

– Мэл, нет ни одного способа...

– Дорогуша, – прервал его Ресник, наклоняясь над столом, – способ есть всегда. Ты меня слышишь? У меня много друзей, и это значит, что и способов тоже. Или ты, быть может, хочешь сам водить свое такси.

– Я попробую, Мэл. Не знаю, как это сделать, черт побери, но я попробую.

– Молодец. – Мэл улыбнулся и откинулся на спинку стула. – Он один, а за мной стоит вся Компания. – Пусть нам принесут пиво, Арти.

Стегман вскочил.

– Одну секунду, Мэл. Ничего, если я заплачу?

Ресник даже не думал доставать бумажник.

Глава 3

Мэл подошел к 312 номеру и постучал. Дверь открыла блондинка в красном бюстгальтере и розовых брюках в обтяжку.

– Я хочу поговорить с Филом. Передайте, что пришел Мэл Ресник.

– О'кей. – Она закрыла дверь, оставив его в коридоре.

Мэл закурил, но, вспомнив, что Фил не переносит табачного дыма, огляделся по сторонам в поисках места, где можно затушить сигарету. Пол в коридоре был устлан толстым ковром, и ближайший ящик с песком находился рядом с лифтами. Мэл торопливо направился к ящику и загасил сигарету. Он был на полпути обратно, когда блондинка открыла дверь и вышла в коридор. Мэл помахал рукой и направился легкой трусцой, чувствуя себе идиотом.

Девушка равнодушно посмотрела на него и отвернулась, когда он дошел до двери. Мэл зашел внутрь, учащенно дыша.

– Закройте дверь, – бросила она через плечо.

– Конечно.

– Фил велел посидеть здесь. Он сейчас выйдет.

– О'кей. Спасибо.

Она ушла, не оглянувшись. Мэл уселся на белую софу, чтобы отдышаться.

Он оглядел гостиную, которая была в два раза больше,

чем его, и обставлена роскошнее. Фил жил в номере из четырех комнат, похожих друг на друга. Он стоял намного выше Ресника в иерархии Компании и был самым высоким чином, к которому Мэл мог обратиться. Когда-нибудь, сказал себе Мэл, у него тоже будут четыре комнаты и аппетитная блондинка, похожая на эту, в красном бюстгальтере.

Ему надоели костлявые бабы типа Перл. Он будет развлекаться только с классными девочками в тугих красных бюстгальтерах с круглыми упругими задами в розовых брюках в обтяжку и плоскими животами, слегка выпуклыми в нижней части. Ему нравятся такие женщины, и они у него будут. Мэл аккуратно вел дела, стараясь доказать, что достоин быть сотрудником Компании. Он знал, руководство обратило на него внимание и намеревалось поручить ему большие дела.

Фил заставил прождать себя десять минут и наконец вышел в гостиную в одних серых брюках. На груди, под левым соском, краснел отпечаток губной помады. Мэл посмотрел на него и понял, что, пока он тут ждал, Фил трахал блондинку. Мэл невозмутимо смотрел на начальника – он не возражал и подождать.

Наступит день, когда и его будут ждать в гостиной, пока он будет заниматься любовью. У него уже сейчас есть помощники, которые могут ждать, сколько он велит, есть и женщины. Но скоро все будет еще лучше.

Что может ему сделать Паркер? Пусть он ищет его, но что может сделать этот сукин сын в одиночку?

– Как дела, Мэл? – поинтересовался Фил, повернулся спиной и направился к бару сделать коктейль. Он вернулся со стаканом в руке и спросил:

– Хочешь выпить? Там все, что нужно.

– Спасибо, Фил.

Мэл быстро налил приличную порцию скотча, плеснул «виши» и бросил кубик льда. Когда он вернулся, Фил уже лежал на софе, и Мэлу пришлось сесть в кожаное кресло.

– У тебя взволнованный вид, Мэл, – заметил Фил, – отпивая из стакана. Что-нибудь не клеится с работой?

– Нет, нет. Все идет гладко, как по маслу, Фил. Ты же знаешь, у меня все идет без сучка и задоринки.

– Да, ты хороший организатор, Мэл.

– Спасибо. – Мэл улыбнулся. – Ты не мог бы устроить мне встречу с мистером Фэйрфаксом?

– С Джорджем? – Фил поднял бровь и покачал головой. – Извини, дружище. Джордж сейчас во Флориде.

– Тогда с мистером Картером.

– С мистером Картером, – повторил Фил. – Тебе подавай самых главных, да, Мэл? Уверен, что я не справлюсь с твоей проблемой?

Это был опасный вопрос. Фил мог ему помочь, но Фил мог ему и навредить, испортить карьеру. Мэл смущенно улыбнулся.

– Это касается Компании косвенно, Фил. Не напрямую. Скорее это личное дело. Мне нужно переговорить с мисте-

ром Файрфаксом или мистером Картером.

Фил задумался, позвякивая ледяными кубиками в стакане.

– Я подумаю, что смогу сделать для тебя, Мэл. Ничего не обещаю, ты сам понимаешь, но подумаю.

– Я буду очень благодарен, Фил.

– А сейчас, – сказал Фил, – я должен знать, в чем дело. Сам понимаешь. Я не могу сказать Фреду Картеру. «Мэл Ресник, один из наших ребят, хочет поговорить с тобой», не зная, в чем дело. Ведь он спросит: «Фил, что нужно этому парню?»

Мэл пожевал нижнюю губу и сказал:

– Один тип охотится за мной.

– Из Компании?

– Нет, нет...

– О'кей, – кивнул Фил.

– Я считал его трупом, но внезапно выяснилось, что он жив и ищет меня.

– И чего же ты хочешь, Мэл? Не можешь справиться с ним сам?

– Конечно, могу. Но я не знаю, где он. Где-то в городе, но не знаю, где. Сейчас он всюду сует свой нос, задает вопросы, мутит воду. Я хочу найти его до того, как он перевернет лодку.

– Ты хочешь, чтобы мы помогли тебе его найти? А потом ты сам с ним справишься?

– Вот именно. Я сам с ним разберусь, Фил, но мне нужна

помощь в поисках этого гада.

– Что это за парень? Ты сказал, он со стороны.

– Он грабитель, который работает на себя.

– У него есть помощники?

– Нет. Он одиночка.

Фил не спеша допил коктейль и встал.

– Хорошо, приятель. Я поговорю с мистером Картером. А ты не отлучайся далеко от своего номера, о'кей?

Мэл встал и допил скотч с «виши».

– О'кей. Большое спасибо. Фил.

– Не за что, дружище. – Фил улыбнулся и похлопал Мэла по плечу. – Когда у тебя возникнут проблемы, всегда приходи ко мне. Хорошо?

– Конечно, Фил. Спасибо.

– А сейчас извини меня, дружище. У меня тут маленькое дельце...

– Конечно, – кивнул Мэл. – Конечно. – Он направился к двери и внезапно понял, что держит в руке пустой стакан. Пришлось подойти к бару. Мэл улыбнулся Филу – тот стоял и ждал, когда он уйдет.

Глава 4

В здании было тридцать семь этажей. На стеклянной двери комнаты 706 золотыми буквами было написано «Фредерик Картер, Инвестиции». Мэл открыл дверь и вошел в пустую приемную. Когда он закрывал дверь, тихо звякнул колокольчик.

Две софы, два торшера, два небольших столика с кипой старых номеров «Ю.С. Ньюс энд Уорлд Рипорт». Напротив деревянная дверь без таблички. Мэл в нерешительности остановился. В этот момент дверь открылась и в приемную вышел высокий широкоплечий мужчина, похожий на ковбоя из вестерна, только в темно-сером деловом костюме. Он закрыл за собой дверь, и Мэл услышал щелчок замка.

– Могу вам чем-нибудь помочь?

– Я Мэл Ресник, – объяснил Мэл. – У меня встреча с мистером Картером.

– Ресник, – повторил мужчина. – Да, припоминаю. Пожалуйста, повернитесь спиной.

Мэл повернулся спиной и почувствовал, как по телу легко заскользили ладони. Из кармана вытащили бумажник. Мужчина прочитал водительское удостоверение и положил бумажник обратно.

– Все в порядке. Пошли со мной.

Мэл повернулся, довольный, что не взял с собой оружие.

Может, пушка и не повредит, учитывая, что Паркер находится где-то в городе. Вдруг они наткнутся друг на друга на улице?..

Они прошли через кабинет с серыми стенами и серой мебелью и очутились в гостиной с баром.

– Подождите здесь. Пожалуйста, ничего не пейте, – без тени улыбки предупредил телохранитель.

Через несколько минут он вернулся и, не закрывая внутреннюю дверь, сказал:

– Мистер Картер ждет вас.

– Спасибо.

Мэл вошел в кабинет Картера. Охранник закрыл дверь и с непроницаемым видом сел в углу справа. Мистер Картер сказал:

– Проходите, Ресник. Присаживайтесь.

Мистер Картер производил внушительное впечатление. Он сидел за массивным столом из красного дерева и вызывал в памяти у посетителей персонажей с Уолл-стрит: банкиров, стальных магнатов и владельцев железных дорог. Книжные шкафы со стеклянными дверцами заполняли справочники по праву и экономические трактаты. На стенах висели неподписанные фотографии президентов.

Картер указал на коричневое кожаное кресло перед столом, и Мэл торопливо уселся, стараясь держать спину прямо.

– Фил сказал, что у вас личные проблемы и что вы просите у организации помощи. Правильно?

Мэл судорожно глотнул. Начало беседы не предвещало ничего хорошего.

– Да, проблема личная, но я подумал, что, если этот тип будет все вынюхивать, он может причинить вред Компании.

Мистер Картер сложил руки и сказал:

– Да, такая возможность не исключена. Есть три способа разрешения сложившейся ситуации. – Он принялся загибать пальцы. – Во-первых, мы можем помочь вам. Во-вторых, мы можем предоставить вас самому себе. В-третьих, если мы увидим, что действительно существует опасность для организации, мы можем вас заменить.

Мэл заморгал и инстинктивно оглянулся через плечо на охранника, который невозмутимо сидел в углу.

– У каждой из этих альтернатив есть свои преимущества, – спокойно продолжил мистер Картер. – Мы сделали в вас вложения, Ресник: время, деньги, обучили. После той ошибки в Чикаго вы действовали хорошо. Если мы выберем первый способ и поможем вам, мы защитим инвестиции, вложенные в вас, что всегда является хорошей деловой политикой.

– Я был бы вам очень признателен, мистер Картер, – торопливо сказал Ресник. – Вам не придется жалеть об этом, а я бы работал не на страх, а на совесть.

– Если мы выберем второй путь, – не обращая на него ни малейшего внимания, продолжил Картер, – то есть предоставим вам самому решать собственные проблемы, в этом тоже

есть преимущества. Член нашей организации, Ресник, должен быть храбрым и решительным. Если вы разрешите свою проблему сами, ни у кого не останется сомнений в том, что вы именно тот человек, который нужен Компании.

– Я собираюсь сам разобраться с этим типом, мистер Картер, – живо откликнулся Мэл. – Я только хочу, чтобы мне помогли его найти. Когда его найдут, я сам с ним разберусь.

– Тем не менее, – продолжил мистер Картер, – тот эпизод в Чикаго из вашей биографии не вычеркнуть. Вы исправили свою ошибку и вовремя вернули долг, но ошибка есть ошибка. В связи с этим возникает вопрос: тот ли вы человек, который нужен организации? Вы хороший организатор, но быть только хорошим организатором недостаточно. Может, ошибка в Чикаго и то, что вы позволили лично вмешаться в работу и создать угрозу деятельности организации, говорит о том, что вы не тот человек, который нам нужен. Значит, нам следует убрать вас из организации. Тогда автоматически исчезнет и угроза самой организации.

Мэл сидел, напрягшись. Губы дрожали, но в голову, как назло, не лезла ни одна дельная мысль.

Мистер Картер принялся разглядывать свои пальцы. Он несколько раз надул губы и выпустил воздух. В конце концов поднял глаза и сказал:

– Прежде чем принять решение, может, мне следует поближе познакомиться с вашей проблемой. По словам Фила, у одного человека на вас зуб и он приехал в Нью-Йорк, что-

бы вас убить. Вы также сказали, что он действует один и что он профессиональный грабитель. Правильно?

– Правильно, – кивнул Мэл. – Он грабит банки, бронированные автомобили и тому подобное.

– Как его зовут?

– Паркер.

– У него что, нет имени? – нахмурился мистер Картер.

– Не знаю, мистер Картер, Он всегда называл себя Паркером. Может, жена знала, как его зовут, но она мне не говорила, а я не догадался спросить.

– Жена Паркера как-нибудь здесь замешана?

– Да, сэр.

– Иными словами, вас преследует обманутый муж?

Мэл быстро соображал. Если сейчас ответить утвердительно, не возникнет никаких опасных вопросов о том ограблении. Но посчитает ли Компания, что обманутый муж достаточно важная причина, чтобы оказать Мэлу Реснику помощь?

Очевидно, нет. Мал сделал глубокий вдох и сказал:

– Здесь не только это, мистер Картер.

– Я так и думал. Где вы взяли восемьдесят тысяч долларов, Ресник?

– Мистер Картер, я...

– Из-за них этот человек преследует вас? Из-за восьмидесяти тысяч долларов, которые вы нам вернули?

– Да, – кивнул Мэл, кусая губу.

Мистер Картер откинулся на спинку кресла, и оно скрипнуло, как могут скрипеть только дорогие вещи.

– Мы никогда не интересовались, где вы взяли те деньги, Ресник. Это было не наше дело. Вы должны были нам деньги, вы вернули долг, и мы дали вам еще шанс. Сейчас, судя по всему, мы должны это знать. Где вы взяли деньги, Ресник?

– Ограбление, мистер Картер.

– И кого вы ограбили, Ресник? Этого Паркера?

– Нет, сэр.

– Он входил в банду, которая совершила ограбление?

– Да, сэр.

– И вы взяли его долю?

– Да, сэр.

Мистер Картер кивнул и посмотрел поверх головы Ресника на противоположную стену.

– Вы предали своего товарища из-за денег. Поступок, достойный порицания, но не в этом случае, если имеется серьезный мотив. Он у вас был. Вы хотели вернуть нам долг.

– Все верно, мистер Картер. – Мэл наклонился в кресле. – Я разработал весь план, а этот Паркер решил меня убрать. Но у него ничего не получилось.

– Не следовало оставлять его в живых, Ресник, – заметил Картер. – Это была серьезная ошибка.

– Я думал, что он мертв, мистер Картер. Я выстрелил в него, и у него был вид настоящего мертвеца. А потом я еще поджег дом, в котором он остался.

– Понятно. – Мистер Картер положил ладони на зеленую промокательную бумагу и принялся изучать свои ногти. – У меня есть еще один вопрос. Где произошло это ограбление?

Мэл предвидел этот вопрос и знал, что на этот раз правда может оказаться опаснее любой лжи. Отнюдь не исключено, что или Картер сам, или кто-нибудь из его друзей вложил деньги в ту операцию. Сейчас наступило время лгать.

Но мистер Картер мог проверить его ответ, Мэл вспомнил, что Паркер упоминал о своем участии с Райаном в ограблении Де-Мойне незадолго до операции на острове. Мэл не знал подробностей, но это ограбление на самом деле имело место, к тому же ничего другого он не мог придумать.

– В Де-Мойне, мистер Картер, почти полтора года назад. Мы взяли машину с деньгами.

– Понятно. И вы уехали с долей Паркера и его женой?

– Да, сэр, – кивнул Мэл.

Мистер Картер позволил себе ледяную улыбку.

– Следовательно, он вправе иметь на вас зуб.

– Вопрос стоял ребром, мистер Картер: или он, или я.

– Конечно. Миссис Паркер по-прежнему с вами?

– Нет, сэр. Мы расстались около трех месяцев назад. Я слышал, что он убил ее вчера.

– Убил? Может, он сначала узнал у нее, как вас найти?

– Она не знала этого, сэр.

– Вы уверены?

– Да, сэр.

– Хорошо. – Мистер Картер сделал из пальцев домик. Он, как рыба, то набирал, то выпускал воздух. В комнате стало тихо. Молчаливый телохранитель, сидящий в углу, поменял положение, и стул под ним слегка скрипнул. Мэл вздрогнул от испуга и успокоился, лишь когда увидел, что охранник все так же сидит на стуле и с непроницаемым видом курит сигарету.

Мэлу очень хотелось курить, но он решил, что лучше потерпеть. Облизнул губы и принялся ждать.

Наконец Картер поднял голову.

– Если вы помните, перед нами три возможности. – Он опять принялся загибать пальцы. – Помочь вам, оставить вас одного и убрать. В данный момент, думаю, мы остановимся на втором варианте. Если вам удастся решить это дело самому, тем лучше. Если вы столкнетесь с трудностями, приходите ко мне. Мы обсудим ситуацию и решим, переходить нам к первому варианту или к третьему. – На его лице вновь появилась ледяная улыбка. – Мне кажется, сейчас это самый лучший выход.

Мэл неуверенно встал, чувствуя в нижней части живота холод.

– Спасибо, мистер Картер.

– Не за что. Приходите в любое время. И, Ресник... Вы отвечаете за группу членов нашей организации, у которых хватает своей работы. Они не смогут помочь вам в вашем личном деле.

– Да, сэр, – кивнул Мэл.

– И последнее. Мне кажется, до прояснения ситуации вам лучше переехать из «Оуквуд Армс». Конечно, номер останется за вами. Мы не хотим, чтобы в отеле произошли какие-нибудь неприятности. Понимаете?

– Да, сэр.

Молчаливый охранник проводил его до наружной двери.

Глава 5

Мэл стоял у телефона и считал звонки. На десятом он нажал большим пальцем на рычажок и набрал другой номер. Перл не было дома. Может, она опять в своем паршивом баре?

В баре ее тоже не оказалось. Бармен узнал его голос и ответил, что Перл сегодня не заходила. Мэл разозлился, что бармен узнал его голос. Потом решил, что попал в зависимость от Перл и ему нужно найти другую женщину.

Он вдруг подумал, что она может ждать его в отеле, не зная, что он переехал. Вообще-то следовало оставить для нее записку у портье. А... к черту? Ему нужна другая баба, по красивее Перл, похожая на подружку Филадельфии.

Он собрался набрать номер «Оуквуд Армс», но передумал и в конце концов набрал другой номер. Трубку сняла женщина.

– Это Мэл Ресник, Ирма. Я бы не отказался от девушки.

– А кто откажется? – У нее был хриплый прокуренный голос. – Как у тебя с деньгами?

– Мне нужна хорошая девушка, Ирма, – сказал он и описал то, что ему нужно:

– Блондинка, красавица. На всю ночь.

– Мэл, милый, ты что-то давно не звонил. Я хотела поговорить с тобой.

– О чем?

– О конверте, мой милый. Последние две девочки жаловались, что в конвертах было почти пусто.

Мэл рассмеялся, хотя ему было не до смеха.

– Да ладно тебе, Ирма. Могла бы сделать скидку людям из Компании, правильно?

– Нет, не правильно, милый. Девочкам тоже нужно на что-то жить. Каждая знает себе цену, и они хотят встречаться с клиентами, которые им платят то, что они стоят. Понимаешь, о чем я?

Мэл был не в настроении спорить.

– Хорошо. Я заплачу сполна. Довольна?

– Едва ли, мой милый. Я тебя еще раз спрашиваю, как у тебя с деньгами?

– Я сказал тебе, что хочу молодую блондинку, красавицу и с отличной фигурой.

– Ты говоришь о стодолларовой девочке, мой милый.

Мэл нахмурился и покусал губу, потом кивнул.

– Хорошо. Сотня, только на всю ночь.

– Конечно, на всю. Ты в Компании?

– Нет, я переехал на Пятьдесят седьмую улицу в отель «Святого Дэвида».

Номер пятьсот шестнадцать.

– Не хочешь сводить ее поужинать, на концерт или еще куда-нибудь?

– Я хочу ее у себя в номере, Ирма. В постели.

Ирма хрипло рассмеялась.

– Значит, блондинка и спортсменка. Она придет в восемь.

– Отлично.

Мэл положил трубку и принялся искать бар, но бара не оказалось.

Тридцать два доллара в день, и без бара. Он вернулся к телефону, позвонил портье и заказал две бутылки, стаканы и лед. Ему ответили, что сейчас все принесут.

Было начало восьмого, и ему предстояло убить целый час. Он с отвращением принялся мерить шагами гостиную. Сто долларов за бабу. Ужас.

Паркер встал из могилы. Ужас. Неприятности с Компанией. Тоже ужас. И номер ужасный.

Мэл Ресник снял четырехкомнатный номер. Он и сам толком не знал, зачем снял номер стоимостью 32 доллара в сутки, и уж совсем не знал, зачем решил вышвырнуть сто долларов на бабу, которая едва ли сможет доставить ему больше удовольствия, чем Перл. Очевидно, ему с ней будет даже хуже, чем с Перл ведь они совсем не знают друг друга.

Он вдруг почему-то решил кутнуть, снял дорогой номер и заказал роскошную девочку. Причем догадывался, что ни то, ни другое не стоит таких денег.

Например, номер. Он был недавно выкрашен, обставлен новой мебелью, с новыми картинами на стенах, но под новой оболочкой скрывалась дряхлость.

«Оуквуд Армс» тоже был гостиницей, но там он жил. В

этом же номере не жил никто так же, как в пульмановском вагоне, где не живут, а только проводят ночи.

С девчонкой будет та же самая история.

Он поступал не правильно, совершал глупые ошибки и, что самое плохое, знал об этом. Новости о Паркере потрясли его, хотя он в этом не хотел себе признаваться. Одной из ошибок оказалась встреча с мистером Картером, которая не только ничего ему не дала, но наоборот, после нее он, возможно, даже кое-что потерял.

Теперь мистер Картер будет за ним следить. Ему же придется убрать Паркера, а не просто скрываться от него. Все дело превратилось в серьезное испытание, за которым внимательно следила Компания. Если он оплошает, ему конец. На этот раз он слишком высоко поднялся по иерархической лестнице, чтобы его просто вышвырнули, как в прошлый раз. Им придется его убить.

Он должен действовать в одиночку. Если бы он не поперся к мистеру Картеру, можно было бы использовать ребят из своей группы, даже приказать им прикончить Паркера. Сейчас он лишился и этого шанса. Теперь придется все делать одному.

Мэл знал, что Стегман никогда не найдет Паркера. Стегман просто не может его найти. Значит, придется рассчитывать только на себя.

Неожиданно Мэлу Реснику пришла идея, и он остановился. Существовал один способ использовать Компанию, прав-

да, чертовски опасный, но Мэлу придется к нему прибегнуть. Другого пути он не видит.

Он поспешил к телефону и набрал номер. Когда Фред Хаскелл снял трубку, Мэл сказал:

– Фред, я хочу, чтобы ты распустил кое-какие слухи.

– Конечно. Мэл. Все, что угодно. Как прошла встреча со Стегманом?

– Прекрасно, прекрасно. Я как раз по этому поводу и звоню. Того типа, который ищет меня, зовут Паркером. Я на время выехал из Компании и остановился в отеле «Святого Дэвида» на Пятьдесят седьмой улице в пятьсот шестнадцатом номере. Если кто-то будет расспрашивать обо мне, пусть ребята скажут, что я там. Усек?

– Хочешь, чтобы мы сказали ему твой адрес?

– Правильно. Только не сразу, чтобы он не заподозрил что-нибудь неладное. Пусть узнает, где я остановился. Потом немедленно позвоните мне.

Понял? Только пусть они звонят не тебе, а сразу мне.

– О'кей, Мэл. Как скажешь.

Мэл Ресник положил трубку и глубоко вздохнул. Хорошо. Он знал пару парней, которых можно нанять для охраны, когда пробьет час. Они иногда работали на Компанию. Но не являлись ее членами.

В дверь постучали. Мэл вздрогнул, и взгляд непроизвольно метнулся к телефону.

– Кто? – крикнул он.

– Посыльный.

– Сейчас открою. Подождите секундочку.

Пистолет лежал на кровати рядом с чемоданом. Он по-мчался и спальню, схватил его и вернулся в гостиную. Карман халата оказался слишком большим для маленького английского пистолета тридцать второго калибра. Крепко сжимая в кармане оружие, Ресник открыл дверь.

Мальчишка в красно-черной форме вкатил хромированную тележку с бутылками, минеральной водой, стаканами и льдом. Мэл закрыл за ним дверь и дал посыльному пятьдесят центов. Открывая мальчишке дверь, Ресник опять стиснул в кармане пистолет, но в коридоре никого не оказалось.

Оставшись один, Мэл сделал себе коктейль и долго пялился на телефон.

Потом посмотрел на часы, которые показывали только четверть восьмого. Сорок пять минут. Сорок пять минут. Если она придет раньше, он даст ей десятку сверху.

Мэл отправился в спальню и вывалил на кровать содержимое чемодана. Он стоял и смотрел на вещи, сжимая в кармане пистолет.

Глава 6

Девушка пришла раньше всего на пять минут, поэтому Мэл решил не давать ей лишнюю десятку. Когда она постучала в дверь, он проделал те же манипуляции, что и сорок минут назад, и, крепко сжимая в кармане пистолет, спросил через дверь, кто там. Он не разобрал, что она ответила, но, услышав женский голос, открыл дверь. Она улыбнулась и вошла.

Девчонка оказалась потрясающая, в миллион раз лучше бабы Филя, и была похожа на выпускницу «Вассара» или секретаршу какого-нибудь магната с Мэдисон-авеню, или звезду типа Грейс Келли.

Ирма прислала блондинку, как он и просил. Белокурые до плеч волосы были уложены в замысловатую прическу, как у ведущих на телевидении. Их прикрывала черная шляпка с маленькой вуалью. Девушка была в элегантном сером костюме с зеленым шелковым шарфом, словно только что сошла с обложки «Вога».

Длинные стройные ножки обтягивал прозрачный нейлон. Она, как модель, ставила одну ногу перед другой, постукивая высокими шпильками. Ее бедра равномерно покачивались, левая рука в зеленой перчатке совершала полукруглые движения, а обнаженная правая – прижимала к телу чуть ниже груди маленькую черную сумочку и зеленую перчатку.

Аккуратно высеченные черты лица показались Мэлу самым совершенством.

Изящные брови над зелеными глазами, точеный носик, мягкие губы, слегка подкрашенные помадой, длинная стройная шея и хрупкие плечи.

Мэл посмотрел на нее и сразу понял, что такой женщины у него никогда не было и больше не будет. Даже если он проживет еще сто лет. Может, для секса можно найти и получше, но такой красивой, желанной и безупречной не отыскать.

Она улыбнулась, переступила через порог, и сказала:

– Здравствуйте, Мэл. Я Линда.

Линда протянула левую руку в перчатке ладонью вниз, слегка согнув пальцы. Ее голос с четкой великолепной дикцией напоминал теплый бархат.

– Привет, – ответил Мэл, глупо улыбаясь.

Забыв о пистолете, он вытащил руку из кармана и быстро пожал ей руку.

Она прошла мимо него, он закрыл дверь, посмотрел на девушку сзади и увидел прямую спину, сужающуюся к талии, пышные бедра, длинные ноги. Она оказалась выше его, но это его не смутило. В постели рост не играет роли.

Мэл вытер влажные ладони о халат и поинтересовался:

– Хочешь выпить, Линда?

– Да, спасибо. – Она опять тепло улыбнулась отработанной улыбкой, положила сумочку и перчатку на столик и сняла вторую перчатку.

Мэл смешал два коктейля, не сводя глаз с Линды и любясь каждым изгибом ее тела, каждым движением. Линда подошла к круглому зеркалу, висящему между окон, слегка опустила голову и вытащила из шляпки две булавки с драгоценными камешками. Потом сняла шляпку, воткнула булавки обратно и положила шляпку на столик у зеркала.

Они пили коктейли, сидя на софе, Мэл не сводил с нее глаз. Все у нее было безупречно: и костюм, и лицо, и тело. Она представляла собой идеальную машину, состоящую из плоти, крови, костей, сухожилий и женских прелестей. Он пока еще не хотел лечь с ней в постель – он наслаждался ее красотой, чувствуя уверенность в том, что он будет делать с ней ночью все, что захочет.

– Вы член организации? – поинтересовалась Линда.

– Да, – ухмыльнулся Мэл. – Что-то типа администратора.

И он начал рассказывать ей о работе, о возложенной на него ответственности, о проблемах, которые возникали перед ним, о людях, которыми он командовал.

Она задавала умные вопросы, высказывала интересные мысли и с интересом смотрела на него. Ресник говорил, не умолкая. Он видел, что производит на нее впечатление и что его рассказ ей интересен. Он был в восторге от самого себя и от нее и никогда в жизни не чувствовал себя таким оживленным. Когда Мэл Ресник в следующий раз посмотрел на часы, они показывали без семи минут десять.

Он умолк, не досказав фразы, неожиданно поняв глупость

происходящего.

Промчались два часа, а девчонка даже не сняла жакета.

Пора заниматься делом. Давно пора.

Но с чего, черт побери, начать? Ему досталась первоклассная штучка, которую нельзя заставлять сразу же раздвинуть ноги. С такой девушкой нужно быть мягким. С чего же, черт побери, начать?

Она улыбнулась и спросила:

– Можно разуться? Я уже несколько часов в этих туфлях.

– Да, – кивнул он, отвлекшись от своих мыслей. – Конечно, разувайся.

Когда Линда положила ногу на ногу, нейлон зашуршал. Сидя к нему лицом, она сняла туфельку, и Мэл увидел ее обтянутую в нейлон длинную ногу, темную резинку наверху и кремовую кожу возле резинки.

Мэл импульсивно положил руку ей на бедро, где кончались чулки.

– Ты потрясающая девчонка, Линда. Я еще не видел такой красавицы.

– Помогите мне снять чулки, Мэл, – с улыбкой попросила девушка.

– С удовольствием!

Он опустился перед ней на колени и начал закручивать чулки на ее точеных ногах. Линда сняла жакет, зеленый шелковый шарф и белую блузку, украшенную у горла кружевами. Ее белый бюстгальтер понравился ему еще больше крас-

ного. Белый цвет показался ему изысканней красного.

Линда дотронулась до его щеки и мягко сказала:

– Наверное, сейчас мы должны пойти в спальню.

– Да.

Он пошел следом за ней в спальню. Линда шла босиком, в серой юбке и белом бюстгальтере, застежка которого находилась на уровне его подбородка.

Потом девушка попросила его расстегнуть бюстгальтер, что он и сделал, сбросила юбку, пояс и трусики. Мэл к тому времени тоже снял халат, брюки и шлепанцы, и, когда она легла на кровать, подняв к нему руки, он уже был готов.

Сейчас он не сомневался, что девочка, стоящая сто долларов, окажется достойной во всех отношениях. Так оно и получилось.

Долго сдерживаемое возбуждение и ее мастерство заставили его почти сразу же кончить. Испуганный, униженный и сердитый Мэл Ресник лег на спину, напоминая маленького мальчика, попавшего на утренний спектакль к концу действия. Он больно закусил нижнюю губу.

– Все в порядке, Мэл, – прошептала Линда. – Это была только разминка.

Но Мэл хорошо знал себя – он никогда не был чемпионом в постели.

– Я сейчас вернусь, Мэл, – прошептала Линда. – А ты ни о чем не беспокойся.

Он перекатился на живот и посмотрел на ее роскошное

тело.

Она встала с постели и вышла из спальни. Особенно обидным ему показалось то, что он обладал этим фантастическим телом всего несколько секунд.

Но, когда Линда вернулась, Мэл Ресник понял, что не зря заплатил сто долларов. Это была плата за то, что она заставила его прыгнуть выше головы.

С нежной улыбкой она настойчиво ласкала его до тех пор, пока он вновь не почувствовал себя готовым. Мэл закрыл глаза и получил такое наслаждение, какого никогда раньше не испытывал. Потом он удовлетворенный заснул.

Мэл проснулся в двадцать минут четвертого. В комнате так и горел свет.

Линда спала рядом на спине, вытянув одну руку вдоль тела, а вторую, полусогнутую, положив на живот. Ее волосы разметались по подушке, с губ стерлась помада. Он посмотрел на ее поблескивающее в слабом свете тело и почувствовал сильное желание.

Когда Мэл разбудил девушку, ее руки моментально обвились его шею, а тело отозвалось на ласки. Его охватила такая похоть, что он едва слышал звук поднимаемого окна.

Мэл приподнялся на руках и оглянулся через плечо. С пожарной лестницы в комнату влезал Паркер. Мэл резко повернул голову и увидел на стуле рядом с тумбочкой халат. Он оттолкнул Линду и бросился к халату, зная наперед, что не успеет.

Глава 7

В голове Мэла раздался щелчок, и он перенесся на девять месяцев назад.

Впервые он подошел к Райану, когда они вернулись с острова в заброшенное поместье.

– Ты знаешь Паркера лучше меня, – начал Мэл. – Скажи, он не попытается забрать все деньги?

– Паркер? – Райан покачал головой. – На все сто ручаюсь, что нет. Я работал с ним раза четыре. Он честный парень. Так что можешь не беспокоиться.

– О'кей, – с сомнением произнес Мэл. – Если ты так думаешь... Я просто случайно услышал его разговор с Силлом, и мне показалось... Наверное, я не правильно понял.

– Подожди секунду, – сразу клюнул на приманку Райан. – О чем они говорили?

– Паркер что-то говорил о дележе на две части. По крайней мере мне показалось, что он предлагал разделить бабки пополам. Что-то типа: делить пополам лучше и тому подобное. Силл ответил, что ты единственный, кто может управлять самолетом, но Паркер возразил, что в гараже стоит машина, на которой приехала Линн.

– Когда это было? – спросил Райан.

– Перед самым возвращением. Помнишь, они еще немного задержались?

Райан задумался на несколько секунд, нахмурился и покачал головой.

– Паркер никогда не пойдет на такое. Силл... Я его не знаю. Но только не Паркер.

– Меня особенно заинтересовал этот разговор, потому что Паркеру нужны бабки, – заметил Мэл.

– Какие бабки?

– Ты что, ничего не знаешь? Именно поэтому Паркер и согласился. Он собирался проверить какое-то дельце в Чикаго, но там у него сорвалось...

– Да, да. Я знаю об этом – я тоже должен был участвовать в том деле.

– Ну так вот, Паркеру позарез нужны бабки. Поэтому, когда у него сорвалось дело в Чикаго, он мигом ухватился за это.

Райан задумался. Наконец он решительно покачал головой и сказал:

– Нет, он не сделает этого, Мэл. Он прекрасно понимает, что я найду его. Он отлично знает, чем это может кончиться.

– Послушай, это-то меня и пугает. Если Паркер подумает забрать наши деньги, он избавится от нас, чтобы мы потом не охотились за ним. Он попробует убрать нас перед отъездом отсюда.

– Об этом я не подумал.

– Что, нам, по-твоему делать? – Мэл Ресник тревожно посмотрел на собеседника.

– Не знаю. Я должен все хорошенько обдумать. Паркер...

Это совсем на него не похоже.

– Если он что-то задумал, все произойдет сегодня ночью после того, как мы ляжем спать.

– Я должен подумать.

– Дай мне знать, когда решишь, – попросил Мэл. – У нас мало времени.

– Угу. Господи. Паркер. – Райан ушел, недоверчиво качая головой.

Ночью Мел перерезал горло спящему Честеру, спрятал нож и вбежал в комнату Райана.

– Райан, проснись! Он убрал Честера. Паркер убил Честера!

Райан не спал. Он лежал в темноте с заряженным револьвером под подушкой, не сводя глаз с двери, и чуть не пристрелил Мэла, когда тот ворвался в комнату.

Они отправились в комнату Честера.

– Паркер... – недоверчиво пробормотал Райан и покачал головой. – Не могу в это поверить.

– Мы должны убрать Паркера, Райан, – настойчиво повторил Мэл. Необходимо опередить его.

– Да, – медленно кивнул Райан. – Я пойду за револьвером.

– Нет, – остановил его Ресник. – Подожди секунду. Мы все сделаем по-другому.

Райан остановился и нахмурился.

– Как по-другому? У тебя есть идея получше?

У Мэла была идея получше. Она пришла к нему в тот самый миг и так его возбудила, что все тело покрылось гусиной кожей. Раньше он собирался натравить Райана на Паркера и прикончить оставшегося в живых, но сейчас ему в голову пришла другая мысль. Он не стал обдумывать ее, хотя она была более рискованной и сложной. Он просто знал, что следовало поступить именно так.

Когда в ответственные моменты его осеняла какая-нибудь мысль, мозг как бы отключался от всего остального, и он не мог думать ни о чем другом.

Линн. Линн Паркер, жена этого гада, грудастая баба с длинными ногами...

С той самой минуты, когда он в первый раз увидел ее в такси в Чикаго, узнал Паркера и сделал ему предложение, он страшно хотел ее. Ресник смотрел на Линн с желанием, но она принадлежала Паркеру, и он не имел права даже дотронуться до нее. От этого его желание становилось еще сильнее.

Она все сделает для них. Она сама убьет мужа.

– Линн, – объяснил Мэл. – Она все сделает для нас. Это безупречный план.

– Линн? – нахмурился Райан. – Но она же его жена, Мэл.

– Знаю. Она единственный человек, который может заставить его врасплох.

Ты же знаешь этого гада, Райан. Хочешь сцепиться с ним, когда он начеку?

Черта с два!

– Как ты собираешься заставить ее убить собственного мужа? Это бессмысленно, Мэл.

– Мы объясним ей, что к чему. Она или уберет его, или погибнет сама. Мы все представим ей именно так и покажем, что не шутим. Пусть выбирает: или она, или он.

Райан, нахмурившись, медленно соображал.

– Не знаю, Мэл, – неуверенно сказал он. – Линн, его жена, даже не знаю...

– Ты что, хочешь убрать его сам?

– Да нет, не хочу.

Райан нахмурился еще сильнее.

– У нас очень мало времени, – быстро напомнил ему Мэл. – Мы должны опередить его.

– Да, – наконец кивнул Райан – О'кей, давай попробуем.

После того как по пути Райан на минуту заглянул в комнату Силла, остался один Паркер.

Между каждой парой спален находилась общая ванная комната, связанная с обеими спальнями. Они вошли в спальню, соседнюю со спальней Паркера и Линн, пробрались в ванную и стали ждать у слегка приоткрытой двери.

Как только голая Линн зашла в ванную комнату и закрыла дверь, они схватили ее и затащили в другую спальню. Райан показал окровавленный нож, а Мэл – револьвер, и Линн даже не пикнула.

– Мы хотим кое-что сказать тебе, – быстро и тихо про-

изнес Мэл. – Слушай внимательно. Сегодня ночью в этой спальне кто-то умрет. Выбирай сама: это будешь или ты, или Паркер. Если хочешь, могут быть и два трупа. Ну что, решила?

Она изумленно смотрела на него и качала головой.

– Я не понимаю тебя. В чем дело, Мэл? Я не знаю, о чем ты говоришь.

– Я тебе уже сказал. Кто-то сегодня умрет. Или ты, или Паркер. Выбирай.

– Как я могу?.. Я не понимаю. Я ничего не понимаю.

– Райан, дотронься до нее ножом.

Райан с невозмутимым видом приставил острие ножа к нижней части ее левой груди, натянув кожу, но не порвав ее.

– Выбирай, Линн, – потребовал Мэл Ресник. – Ты или Паркер? Быстрее!

Она облизнула губы, переводя взгляд с одного лица на другое. Наконец едва слышным голосом прошептала:

– Я не хочу умирать.

Мэл достал из кармана пистолет Силла и протянул ей свой револьвер.

– Только направь его на Райана или меня, и ты умрешь на месте.

Она посмотрела на него, потом на револьвер в своей руке.

– Ты хочешь, чтобы я?.. Чтобы я?..

– Подумай, – сказал Мэл. – Не торопись. – Он медленно посмотрел на свои часы. – У тебя тридцать секунд.

– Ты не хочешь, чтобы я...

– Осталось двадцать пять секунд.

– Мэл, пожалуйста. Бога ради, Мэл...

– Двадцать секунд. Райан, дотронься до нее еще раз.

Райан приставил нож к тому же месту, что и в прошлый раз, а Мэл сказал:

– Десять секунд. Да или нет?

– О Господи, – прошептала Линн. Сейчас нож был прижат к ней так сильно, что она боялась шевельнуться. – Не заставляй меня убивать его, Мэл.

– Четыре секунды. Райан, нажми посильнее. Две секунды.

Одна...

– Хорошо!

Мэл шумно выдохнул, чувствуя, как с его плеч сняли груз.

Он совсем не хотел калечить или убивать.

До сих пор все складывалось очень удачно. Он хотел бабки, причем все, чтобы отдать долг синдикату и вернуться в организацию. Он получал бабки, доля за долей: сначала Честер, потом Силл, скоро Паркер и потом Райан. Он хотел Линн, и он скоро получит и ее.

Она поможет им убить мужа, и это станет ниточкой, которая их свяжет.

Зная, что она могла выбрать, но не выбрала смерть, Линн придется смириться с мыслью, что она не любила Паркера. Ей понадобится человек, который разделит с ней это знание и по-прежнему будет хотеть ее. И этим человеком будет он,

Мэл Ресник, который заставил ее убить мужа.

Правда, пока все это только предстояло сделать. Мэл объяснил Линн, как убить Паркера. Они с Райаном будут ждать в ванной комнате. Они не требовали убить Паркера немедленно – она могла дожидаться подходящего момента. Но Паркер не должен выйти из этой комнаты живым. Если это произойдет, через секунду она сама станет трупом.

А если она попытается предупредить Паркера, Мэл с Райаном сразу об этом узнают. Они будут следить, внимательно слушать и сразу все поймут. Одно неверное слово, и они с Паркером умрут одновременно. Он объяснил ей это дважды, стараясь, чтобы она все хорошо себе уяснила. Линн тупо глядела на его шевелящиеся губы и старалась избегать смотреть ему в глаза.

– Хорошо, – кивнула она, когда он закончил. – Я все сделаю. Я же сказала, что сделаю.

– Отлично.

Он захотел похлопать ее по плечу, захотел дотронуться до нее, но что-то его остановило.

Линн вернулась в спальню, где ее ждал Паркер, и подошла к кровати по диагонали, пряча револьвер в правой руке у бедра. Она нагнулась над кроватью, и ей удалось незаметно сунуть его под матрац. Потом она обняла Паркера, и он как дикий зверь набросился на жену.

Мэл стоял в ванной и, закрыв один глаз, наблюдал через щель. В тусклом свете копошились два тела, и он заморожен-

но следил за ними, ждал, когда они закончат, когда Паркер умрет, а Линн будет принадлежать ему.

Райан потянул его за руку в соседнюю спальню, и Мэл неохотно пошел за ним. Райан шепотом спросил, почему они не могут пристрелить Паркера прямо сейчас.

– Мы можем убить и ее, – раздраженно покачал головой Ресник, – а она мне нужна.

– Но она не хочет тебя, Мэл.

– Захочет, – ответил он и вернулся в ванную.

Эти двое вели себя так, будто находились в джунглях. Мэл наблюдал за ними и не мог поверить, что женщина может быть такой ненасытной. Линн обслуживала мужа по высшему разряду. Может, она понимала, что он, Мэл, смотрит, и пыталась показать, что умеет делать в постели.

Казалось, секс никогда не закончится. Наконец Паркер встал и потянулся к одежде. Он надел рубашку и брюки, взял со столика пистолет и сказал:

– Пойду загляну к Мэлу.

Мэл и Райан обменялись взглядами. Для Райана это послужило еще одним подтверждением того, что ему уже сказал Мэл. Для Мэла эти слова стали пугающим откровением. Сукин сын, оказывается, на самом деле собирался убить его!

Они видели, как Паркер направился к двери, увидели испуганный и нерешительный взгляд, который бросила на них Линн. Мэл приоткрыл дверь еще на дюйм и показал пистолет. Она достала из-под матраца револьвер и окликнула му-

жа.

Первая пуля угодила ему в живот. Линн в панике еще пять раз нажала на курок и потом бросила револьвер. Они вошли в комнату.

Мэл отправил Райана в гараж за бензином. Он решил сжечь дом, чтобы избавиться от улики.

Ресник велел Линн одеваться. Сначала он хотел трахнуть ее прямо здесь, рядом с мертвым мужем, но, посмотрев на ее лицо, передумал. К тому же Мэлу очень хотелось поскорее убраться отсюда и забыть обо всем.

Они подожгли дом и ушли, а по пути к самолету он выстрелил Райану в спину.

– Я тоже могу управлять самолетом, – ухмыльнулся Мэл. – Никто не знал об этом. Я умнее, чем думал Паркер.

В самолете он объяснил, почему сделал все это.

– Паркер решил убрать меня, так? Значит, выходило, что умереть должен или он, или я. Тебе точно так же пришлось выбирать между ним и собой.

Линн отвечала только «да» и «нет».

Он впервые переспал с ней в Чикаго.

Мэл вернулся в организацию, отдал деньги, чем вызвал изумление.

– Мы дадим тебе знать, Мэл, – сказали ему. – Через пару дней.

Он вернулся в отель, где его ждала Линн, которой больше некуда было идти, и там в первый раз переспал с ней.

Она лежала, как бревно. Он бился о нее, как волны о скалистый утес, и, как скалистый утес, она оставалась неподвижной. Линн не отвечала на его ласки, находясь мыслями где-то далеко.

Мэл Ресник подумал, что еще слишком рано, что ей нужно время прийти в себя и приспособиться к новой реальности. Она ни слова не сказала, когда он потащил ее в спальню, с этим проблем не было. Мэл надеялся, что Линн скоро выйдет из своего оцепенения.

Через два дня пришел парень из Компании. На него произвел впечатление номер Мэла и женщина, которая была с ним. На Компанию же не менее сильное впечатление произвело то, что Мэл Ресник вернул долг.

Человек с таким характером и преданностью, который сумел отыскать деньги, чтобы вернуть долг, мог пригодиться Компании. Они нашли ему место.

Если на этот раз он не ошибется, у него все будет, как надо.

Существовала только одна загвоздка. Лучше не работать в Чикаго, где множество рядовых сотрудников Компании знали о его ошибке. Ему нашли место в Нью-Йорке.

Мэла это вполне устраивало. Он надеялся, что в Нью-Йорке ему понравится. Линн поехала с ним, потому что ей больше некуда было деваться.

В Нью-Йорке его назначили менеджером в отдел спиртных напитков. В округе Колумбия производили дешевые си-

гареты, не облагаемые налогом с продажи. С другой стороны канадское виски стоило совсем недорого в Канаде, но благодаря таможенной пошлине становилось дорогим в Штатах.

Поэтому машины с сигаретами ездили из Вашингтона в Монреаль и возвращались оттуда нагруженные виски. Больше половины груза оставалось в Нью-Йорке, остальной отправлялся в Вашингтон.

В Нью-Йорке виски получал Мэл Ресник. В его подчинении находилась группа, которая развозила виски по ресторанам, барам и магазинам. Он следил, чтобы нужный груз попадал в нужное место в нужное время и чтобы все было в порядке. Работа ему нравилась. Он отлично с ней справлялся.

Линн оставалась с ним, потому что ей некуда было деваться. Но она была все так же холодна, хоть он и проводил с ней много времени и тратил на нее уйму денег.

И Мэл начал искать удовольствий на стороне, с другими женщинами, одной из которых была Перл. Три месяца назад он съехал от Линн, выплачивая ей немалое содержание, а она осталась на их квартире, потому что ей некуда было идти. Мэлу пришло в голову, что Линн может от отчаяния попытаться убить его, как когда-то убила Паркера. Поэтому он стал замечать следы.

Шло время. Ресник привык к работе, людям, городу. Он знал, что хорошо справляется со своими обязанностями и что через год-два продвинется по служебной лестнице. Остров Киили, восемьдесят тысяч долларов и поместье poste-

пенно забывались, как вдруг в один прекрасный день Стегман сообщил, что Паркер жив и ищет Мэла.

Часть 3

Глава 1

Паркеру пришлось немало потрудиться, чтобы добраться от Стегмана, таксиста из Кэнарси, до окна отеля «Святого Дэвида». Линн он нашел сразу, потому что ее номер был в телефонном справочнике. Да и от кого ей прятаться, если Паркер мертв? Мэл же оказался более осторожным или сменил фамилию, имя.

Разговор со Стегманом ничего не дал. Паркер вернулся из Кэнарси в Манхэттен, где за ним оставили номер. Он снял одежду, которую носил последние три дня, принял душ, побрился, оделся и отправился перекусить и обдумать ситуацию.

За едой Паркер обдумывал план дальнейших действий. Он попробовал найти Мэла через Линн, но ниточка оборвалась в самом начале. Поэтому сейчас необходимо придумать что-то другое. Говорят, Мэл опять связался с синдикатом. Может, попытаться разыскать его через синдикат?

Эта идея ему не понравилась. Члены синдиката держались друг за друга и защищали своих. Если начать наводить справки, Мэл немедленно обо всем узнает и сразу поймет, что Паркер жив и ищет его. С другой стороны, это должно

заставить его засветиться.

Паркер пообедал и отправился на такси на угол Центральной Парке Уэст и Сто четвертой улиц. К Парк с этого конца примыкали бедные кварталы. Паркер дошел по Сто четвертой улице до бакалейной лавки. Под эмблемой «Кока-колы» на желтом фоне черными буквами было написано «бодега», что означало по-испански «бакалея». И имя владельца: «Дельгардо».

В магазине благоухало отравой для тараканов, гнилой мукой, воском для пола, старым деревом, потом и многими другими ароматами. Две низеньких полных женщины в блестящих черных платьях делали из теста булочки. На узком пятачке за стойкой маленький толстячок с густыми усами чесал локоть и смотрел в пространство.

Паркер прошел мимо женщин и спросил у толстяка:

– Где Джимми?

Дельгардо продолжал чесать локоть. Его взгляд вернулся из ниоткуда и остановился на Паркере.

– Ты друг Джимми? – спросил толстячок.

– Ага.

– Почему же тогда ты не знаешь, где он?

– Мы с ним давно не виделись.

– Почему мне незнакомо твое лицо?

– Джимми сидел у меня за рулем в том деле в Буффало.

Руки Дельгардо дрогнули, взгляд метнулся в сторону женщин. Он быстро шепнул Паркеру:

– Не говори об этом.

– Ты сам спросил, кто я, – не понижая голоса, сказал Паркер. – Где Джимми?

Дельгардо несколько секунд помолчал, но женщины продолжали месить тесто, не обращая на них внимания. Он нервно пригладил усы и сказал:

– Пошли в заднюю комнату.

Они прошли через завешенный грязной шторой дверной проем в заднюю комнату, в которой воняло еще сильнее. Дельгардо приблизился к Паркеру и прошептал:

– Он в Канаде. Водит грузовики.

– Сигареты?

– Да.

– Когда вернется?

– Через два-три дня.

– У тебя есть карандаш и лист бумаги?

– Подожди здесь.

Паркер закурил сигарету, чтобы заглушить отвратительный запах комнаты, а Дельгардо вернулся в магазин. Оттуда донеслась гневная тирада по-испански.

Женщины воровали тесто, пока не было хозяина.

Вернувшись, Дельгардо тяжело вздохнул и сердито пожал плечами.

– Ну и народ!..

Он протянул длинный желтый карандаш и засаленный блокнот размером три на пять дюймов, в котором Паркер за-

писал название своего отеля.

– Когда он вернется, пусть заглянет ко мне. Скажешь, искал Паркер. Если он меня не застанет, пусть оставит записку.

– Паркер? Лучше запиши.

– Ничего. Фамилия простая, ее легко запомнить.

Паркер вернул карандаш и блокнот. Дельгардо пожал плечами и повел Паркера в переднюю комнату.

Сейчас в магазине вместе с испуганными испанками были два сердитых полицейских в форме. В маленьком помещении совсем не осталось свободного места. Копы внимательно посмотрели на Паркера.

Паркер медленно полез в задний карман, достал бумажник и протянул ближайшему копу.

Они прочитали его водительское удостоверение на имя Эдуарда Джонсона и вернули бумажник.

– Чем вы занимались в задней комнате? Что-нибудь покупали или продавали?

– Нет. Мы не занимались ничем противозаконным, – поспешно ответил Дельгардо. – Вы же меня знаете, я не делаю ничего плохого.

Под его усами заблестели капельки пота.

– "Ничем противозаконным"? – вопросительно повторил один из копов.

Дельгардо покраснел.

– Никаких наркотиков. – Паркер снял пиджак, закатал рукава рубашки и показал голые руки. – Я не балуюсь нарко-

тиками, не продаю, не покупаю и не ношу с собой. Уберите отсюда баб, и я покажу вам ноги. Там тоже нет никаких следов от шприца.

– В этом нет необходимости, – ответил разговорчивый полицейский. Вытащи все из карманов. Ты тоже, Дельгардо. И покажи блокнот.

Он прочитал название отеля и посмотрел на Паркера.

– Что в отеле «Карлингтон»?

– Я там остановился.

– В водительском удостоверении написано совсем другое.

– Я поссорился с женой.

– Чем вы занимались в дальней комнате?

– Пили коку, – объяснил Паркер. – Я старый друг Джимми и зашел с ним повидаться.

– Где вы подружились?

– Мы вместе водили грузовики в Буффало.

– Почему это не записано в водительском удостоверении?

– Потому что я больше не вожу грузовики.

– Чем ты сейчас занимаешься?

– Сейчас я безработный. Работал на Острове, но меня уволили. Из-за этого и возникла ссора.

– Какая ссора?

– С женой. Я же вам говорил.

– Откуда тебя уволили?

– Из «Дженерал электрик».

Коп в нерешительности смотрел на напарника.

– Складная история, Джонсон, но у тебя подозрительный вид.

Паркер пожал плечами.

– Откуда ты так много знаешь о наркотиках? Ты сам заговорил о них, едва увидел нас.

– У этого района дурная слава, – ответил Паркер. – Я регулярно читаю «Пост».

– Ладно. Облокотись о стену.

Паркер облокотился о стену, и полицейский быстро обыскал его, потом сделал шаг назад и произнес:

– О'кей.

– Я чист, – сказал Паркер. – Можно теперь забрать свои вещи?

– Да.

Паркер взял со стола бумажник, мелочь и сигареты и раскинул все это по карманам, пока полицейские обыскивала Дельгардо. Разговорчивый полицейский кисло кивнул Паркеру и сказал:

– Можешь идти. Думаю, мы еще увидимся.

– Сомневаюсь, – возразил Паркер. – Я остановился в более цивилизованном квартале.

– Мы здесь не по собственному желанию.

– Все так говорят, – заметил Паркер.

– Двигай отсюда! – велел второй коп.

Паркер протиснулся между двух женщин, на лицах которых застыл ужас, и вышел из лавки. Испанки не поняли ни

слова и думали, что Дельгардо вызвал полицию, чтобы арестовать их за воровство.

Глава 2

– Я ищу девушку, – сообщил Паркер.

Девчонка глупо ухмыльнулась.

– А я кто, по-вашему, – арбуз?

Паркер взял стакан с пивом и посмотрел на прохладный влажный круг, который он оставил на стойке.

– Я ищу особую девушку.

Проститутка вопросительно подняла брови. Она выщипала их и нарисовала новые, но не там, где нужно. Поэтому, когда она поднимала брови, под ними проглядывала темная полоса.

– Проститутку? Я не всех здесь знаю, бэби.

– Она работает по телефону, – объяснил Паркер. – И связана с организацией.

– Тогда я ее точно не знаю, – покачала головой девчонка.

Паркер допил пиво и жестом велел бармену вновь наполнить стаканы.

– Зато ты знакома с людьми, которые могут знать ее.

– Может, знакома, а может, и нет. – Когда бармен наполнил стаканы, она поблагодарила и спросила напрямик. – С какой стати я должна тебе что-то рассказывать? Я тебя совсем не знаю.

– Я что, похож на фараона?

– Не очень, – расхохоталась она – Ты не легавый, но мо-

жет, ты хочешь ей что-нибудь сделать. Может, она наградила тебя каким-нибудь грибком или еще чем-нибудь.

– Я ее брат, – солгал Паркер. – Мы давно не виделись. Доктор считает, что у меня рак горла, и мне захотелось повидаться с ней. Сама понимаешь...

Это мой последний шанс.

Проститутка с испугом и жалостью посмотрела на него.

– Господи! Вот не повезло. Какой ужас!

– Я славно пожил, – Паркер пожал плечами. – Мне осталось шесть месяцев.

Поэтому я подумал, что нужно бы повидаться в последний раз с сестренкой.

Кроме нее и тетки, у меня никого нет. А к тетке я бы не поехал, даже если бы у нее было лекарство от рака.

– Господи, – повторила она и, нахмурившись, задумалась. – Можешь мне не верить, приятель, но я знаю, что ты сейчас чувствуешь. В нашем паршивом бизнесе все время приходится думать о здоровье. Мы с одной девчонкой жили вместе. Ей было больно глотать, и иногда она плевала кровью. Она думала, что у нее туберкулез. Я ее постоянно гнала к врачам. Когда она наконец пошла к ним, у нее нашли что-то на задней стенке горла и положили в больницу. Не рак, а профессиональное заболевание. Понимаешь?

Паркер кивнул. Ему было наплевать на сожительницу проститутки, но он надеялся разговорить ее саму.

– Может, она до сих пор лежит в больнице, – продолжила

проститутка. – Я однажды отправилась провести ее, и это было ужасно. Она превратилась в старуху. Не могла говорить и только хрипела. Это было шесть месяцев назад.

Больше я к ней не ходила. Наверное, сейчас ее уже нет в живых. Ей лучше побыстрее умереть, чтоб не мучиться. – Она вспомнила, с кем говорит, испугалась и закрыла ладонью рот.

– Ничего, все о'кей, – успокоил ее Паркер. – Я понимаю, что ты имеешь в виду. Я все обдумал. Когда станет совсем неспособна, перережу вены. – Он показал запястье. – Видишь вон ту синюю?

– Не говори так, бэби. У меня испортится настроение.

– Извини. – Паркер одним глотком отпил полстакана. – Ну так же с моей сестренкой?

– Как ее зовут? Вдруг я ее знаю?

– В последний раз, когда мы встречались, она называла себя Роуз Лей.

Девчонка нахмурилась, что-то соображая, потом покачала головой и ответила:

– Нет, не знаю. Не могу вспомнить. Послушай, может, Берни ее знает?

– Берни?

– Бармен. Девушки иногда звонят сюда. – Она подняла руку и крикнула: Эй, Берни!

Он подошел к ним с невозмутимым лицом и спросил:

– Еще пива?

– Потом. – Девчонка наклонилась к нему через стойку. – Послушай, Берни, ты не знаешь проститутку по имени Роуз Лей? Как в песне?

– Роуз? – пожал плечами Берни. – Не знаю. Она никогда сюда не ходит. Но я слышал это имя по телефону.

– Он ее брат. – Она ткнула ярко-красным ногтем в Паркера. – Ищет ее.

– Чтобы забрать домой? – Берни равнодушно посмотрел на Паркера.

– Я просто хочу повидаться.

– Он болен, – громко прошептала проститутка. – И хочет в последний раз повидаться со своей сестрой.

Берни не относился к числу сентиментальных людей.

– Ну, и что вы от меня хотите?

– Где она?

– Откуда я знаю? Я слышал имя только по телефону.

– А где я могу найти тех, кто знает, где она? – поинтересовался Паркер.

– Я тебя не знаю, приятель, – ответил Берни после недолгих раздумий. И не хочу говорить лишнего.

В разговор вмешалась разговорчивая проститутка.

– Может, ты смог бы позвонить кому нужно и попросить передать, что приехал ее брат.

– Угу. – Бармену понравилась идея. – Это я могу сделать.

– Пусть ей передадут, что ее ищет Паркер. Тогда она точно будет знать, что это я.

Берни кивнул. Когда он отошел, девчонка сказала:

– Берни может помочь тебе. Счастливо, – попрощалась она.

– Спасибо.

Она слезла с табурета, пригладила на полных бедрах юбку и неторопливо направилась к двери. На полпути заметила двух парней, на лицах которых было написано желание, и подошла к ним. После короткого разговора направилась к другой девушке, сидящей у конца стойки. Та посмотрела на парней, кивнула, и они вдвоем направились к их столику.

Паркер наблюдал за всем этим в зеркало. Когда Берни вернулся из телефонной кабины, обе пары встали.

– Скоро позвонят, – сообщил бармен.

– Ты сказал, что я Паркер?

– Ага.

– Отлично. Спасибо. – Он подвинул пустой стакан. – Еще пива.

Ждать пришлось двадцать пять минут. Если ничего не получится или если ей не удастся узнать, где Мэл, тогда придется ждать Джимми Дельгардо. А если Джимми не поможет, придется все начинать сначала. Время не имело для него значения, ему некуда было торопиться. Мэл, где ты прячешься с моими деньгами?

Когда в кабине раздался звонок, Паркер посмотрел на бармена. Берни неторопливо зашел в кабину и закрыл за собой дверь. Снял трубку, посмотрел на Паркера и, судя по все-

му, стал описывать его наружность.

Наконец он положил трубку на полочку и крикнул в приоткрытую дверь:

– Это тебя.

Паркер зашел в телефонную кабину и закрыл за собой дверь.

– Алло?

– О'кей, – произнес женский голос. – Кто ты такой, шутник?

– Привет, Ванда!

– Меня зовут Роуз.

– Раньше ты была Вандой. Это Паркер. Бармен же тебе сказал.

– Придумай шутку поудачней. Паркер на том свете.

– Знаю, но я не мог спокойно лежать в могиле – ведь я должен тебе двадцатку.

Несколько секунд в трубке слышалось только шипение, потом она спросила:

– Ты действительно Паркер?

– Я же тебе сказал, что Паркер.

– Но... я виделась в «Стерне» месяца три-четыре назад с Линн, и она сказала, что ты умер.

– Она думала, что я умер. Мне нужно поговорить с тобой.

– Тебе повезло, что я в отпуске, – ответила Ванда. – Дом номер двести девяносто пять на Шестьдесят пятой Уэст. Под звонком увидишь мою фамилию.

– Выезжаю.

– Подожди. Позови еще бармена. Я должна сообщить ему, что с тобой все в порядке.

– Хорошо.

Паркер вышел из кабины, и вдруг ему показалось, что в баре стало намного прохладнее. Поймав взгляд Берни, он кивком указал ему на кабину.

– Она еще хочет поговорить с тобой.

Проходя мимо Паркера, Берни бросил:

– Подожди меня.

Паркер кивнул. Двое парней, сидящих в конце стойки, старались делать вид, что не смотрят на него.

Берни быстро поговорил по телефону, повесил трубку и вышел из кабины.

– О'кей, друг. Рад, что помог тебе.

– Еще раз спасибо, – поблагодарил его. Паркер, встал с табурета и направится к двери. Парни смотрели ему вслед.

Глава 3

Ванда не изменилась и по-прежнему выглядела семнадцатилетней девчонкой, хотя сейчас ей уже лет тридцать пять. Сохранить девичий вид помогал маленький рост, – чуть больше пяти футов, – и тонкие кисти. У нее были большие зеленые круглые глаза и огненно-рыжие волосы. На бледном лице алел ярко-красный рот.

Она отличалась великолепным сложением: высокие острые груди, хрупкая талия и широкие бедра. И только говорила она как зрелая женщина, а не как выпускница школы.

Она была в разноцветном платье – минимум десять цветов. Открыв дверь, Ванда радостно воскликнула:

– Входи, красавчик! Поздравляю с возвращением с того света!

Паркер кивнул и вошел в прихожую. Спустившись на две ступеньки, он очутился в гостиной, в которой стоял большой телевизор. Он увидел на столах много фарфоровых фигурок, в основном изображавших лягушек.

– Вечно хмурый Паркер, – сказала Ванда, закрывая дверь и спускаясь вслед за ним по ступенькам. – Ты ничуть не изменился.

– Ты тоже. Я хочу попросить тебя об одном одолжении.

– А я-то обрадовалась, что нашелся мой давно забытый братец. Садись. Что будешь пить?

– Пиво.

– У меня есть водка.

– Пиво.

– Ладно, черт с тобой! Паркер никогда не заходит в гости просто так, мне бы пора это знать. Если не хочешь, можешь и пиво не пить.

– Отлично выглядишь, – сделал он комплимент хозяйке, усаживаясь на софу.

Она села в кожаное кресло напротив, положив ногу на ручку.

– Умение вести светскую беседу тебе никогда не давалось. Ладно, говори, что ты от меня хочешь?

– Знаешь Мэла Ресника?

Она пожала плечами, закусила уголок нижней губы и посмотрела на абажур с бахромой.

– Ресник, Ресник. – Она покачала головой и вскочила на ноги. – Нет, не знаю. Он что, из наших? Земляк по побережью?

– Нет, по Нью-Йорку. Он из синдиката.

– Из Компании, бэби. Мы больше не говорим «синдикат». Сейчас это вполне легальное заведение.

– Мне плевать, как вы это называете.

– В любом случае... Ах! – Она посмотрела на потолок. – Может, это та скотина!

– Ты его знаешь?

– Не его, а о нем. Одна из девочек жаловалась на него. Он

снял ее на ночь за пятьдесят баксов, а в конверте оказалось только тридцать пять. Она пожаловалась Ирме, но та сказала, что не стоит поднимать шума, потому что он из Компании. Девочка рассказала, что он слабак: стонет, пыхтит, но почти ничего не может.

Паркер наклонился вперед, поставил локти на колени и стал хрустеть костяшками пальцев.

– Можешь узнать, где он живет?

– Наверное, в Компании.

– Это что, какой-то клуб?

– Нет, отель. – Ванда хотела еще что-то сказать, но быстро отвернулась, достала из серебряной шкатулки с инкрустацией, стоящей на столике из тиса, сигарету с розовато-красным фильтром и щелкнула серебряной зажигалкой.

Паркер подождал, пока она закурит, и повторил:

– О'кей, Ванда, так что это?

– Называй меня Роуз, дорогой. Я уже отвыкла от имени Ванда.

– Что это такое?

Она задумчиво смотрела на него, пуская клубы дыма. Потом кивнула и сказала:

– Мы друзья, Паркер. Думаю, мы с тобой друзья, если на этом свете существует такое понятие.

– Поэтому я и пришел к тебе.

– Естественно, дружба до гроба, но я ведь еще работаю в фирме, Паркер. Причем Компания платит мне за верность.

И им не понравится, если кто-то станет разглашать их тайны.

– Никто ничего не узнает. Ты сама это знаешь.

– Ты очень сильный, Паркер? – Ванда встала, подошла к задернутому шторой окну и сказала через плечо:

– Меня всегда интересовал этот вопрос. Я думаю, что ты самый сильный мужчина из тех, кого я знаю. Но хватит ли твоей силы, чтобы сделать это?

– Что?

Маленькая и изящная Ванда отдернула шторы и посмотрела в большое широкое окно.

– Ты разыскиваешь сотрудника Компании по имени Ресник. Похоже, ты собрался совершить дурной поступок.

– Я хочу убить его, – сообщил Паркер.

– Я так и думала. Но если у тебя что-то сорвется и тебя схватят, они спросят тебя, от кого ты узнал, где он живет.

– Я узнал это от Стегмана.

– Да? А что ты имеешь против Стегмана?

– Ничего, просто это звучит правдоподобно. Ты что, знаешь его?

– Нет. – Она закрыла шторы, подошла к противоположной стене и стряхнула пепел в глубокую морскую раковину. – Ладно, подожди здесь. Я позвоню. Хочу проверить, у себя ли он.

– Отлично.

– Если все-таки захочешь пива, кухня там.

Она вышла из гостиной. Паркер закурил и взял со столика

зеленую фарфоровую лягушку. Перевернув фигурку, Паркер увидел, что она полая, с дырочкой на животе. Рядом с дырочкой было написано «Сделано в Японии». Он поставил лягушку обратно и оглядел комнату. Судя по всему, дела у Ванды шли совсем неплохо.

– Он там, – вернувшись, сообщила она. – Я даже узнала номер комнаты.

– Отлично, – сказал Паркер и встал.

Ванда грустно улыбнулась.

– Ты не очень-то словоохотлив. Получил, что нужно, и сразу бежать.

– Все мое время. Сейчас я ни о чем другом не могу думать. Может, загляну как-нибудь позже.

– Черта с два заглянешь! Я записала адрес.

Он взял у нее лист бумаги и прочитал написанный мелким аккуратным почерком адрес: «Оуквуд Армс», угол Парк-авеню и Пятьдесят седьмой улицы, номер 361". Прочитав трижды, он скомкал бумажку и бросил ее в стеклянную пепельницу.

– Спасибо.

– Всегда к вашим услугам, дорогой. Ведь мы же друзья. – Ее губы скривились в саркастической усмешке.

Паркер достал из кармана бумажник и сказал:

– Я не шутил насчет двадцатки.

Она удивленно посмотрела на две десятки, которые он ей протягивал.

– Да пошел ты к черту! Чтоб тебя убили, скотина. Прошло семь лет, а ты даже не спросил, как у меня дела.

Паркер спрятал десятки в бумажник и сунул его обратно в карман.

– В следующий раз обязательно захвачу старые слайды.

Ванда схватила лягушку, размахнулась ею, но не бросила. Паркер невозмутимо смотрел на нее. Она опустила руку и прошептала:

– Я должна предупредить его.

– Ты же не хочешь делать этого, – сказал он и направился к двери.

Официантка в который раз спросила у Паркера, не хочет ли он еще чего-нибудь. Ее вопросы мешали ему наблюдать за улицей. На пальце у нее поблескивало кольцо, в конце концов Паркер не выдержал:

– Тебе что, мало мужа?

После этого она оставила его в покое и только злобно поглядывала на него, но он не обращал на нее внимания. Отсюда можно было наблюдать за улицей, хотя за холодный кофе пришлось платить пятнадцать центов.

На другой стороне улицы стояла серая каменная громада отеля «Оуквуд Армс». Высокий худой мужчина подмел ступеньки метлой с желтой ручкой и скрылся внутри. Он и швейцар были одеты в синюю форму с желтым кантом.

Перед отелем остановилось такси, и из него вышли две полных, почтенного вида женщины. Они раскрыли сумочки

и, хихикая, стали расплачиваться с таксистом. Во вращающуюся дверь выбежал мальчик в синей форме, спустился по чистым ступенькам. Таксист открыл багажник. У одной женщины были светло-синие чемоданы, у другой – светло-серые.

Таксист уехал, получив пятнадцать центов на чай. Когда туристки с мальчиком скрылись в здании, оттуда вышел респектабельный мужчина в светло-сером костюме с парнем в черном костюме, который огляделся по сторонам. Паркер сразу понял, что это какая-то шишка из Компании со своим телохранителем.

Босс остановил такси, пока телохранитель оглядывался по сторонам, и они уехали.

Начало темнеть. Паркеру не понравилось, что он до сих пор не знает, у себя Мэл или нет. Если его нет, придется ждать его возвращения. И это усложняет дело.

Один за другим подъезжали постояльцы, большинство из них были обычными туристами. Мэл не появился, и вообще Паркер не увидел ни одного знакомого лица. Кроме него за зданием снаружи никто не наблюдал.

Но он знал, что в вестибюле отеля сидят в креслах несколько парней с газетами, которые поднимают глаза, как только кто-нибудь входит в дверь.

Если человек им чем-то не понравится, они отложат газеты, как бы невзначай подойдут к нему и проводят в заднюю комнату. Ну, а там всякое может случиться.

Мэл выбрал хорошее место для жилья – сюда трудно по-

пасть незамеченным.

Слева находился табачный киоск, а справа кафетерий, через которые можно было пробраться в отель, но за ними наверняка тоже наблюдали.

Его размышления прервала сердитая официантка.

– Если вам больше ничего не нужно, тогда освободите место для других.

Половина табуретов у стойки была свободна.

– Еще чашку кофе, – попросил Паркер. – И можно сразу принести холодный.

Официантка хотела было его отругать, но, поймав взгляд сидящего за кассой владельца, промолчала. Она забрала пустую чашку и принесла ее до краев налитой кофе, добавив к его счету еще пятнадцать центов.

Необходимо найти другое место для наблюдения, подумал Паркер. На одной стороне улицы располагался цветочный магазин, за углом, на другой стороне, антикварный и обувной, и больше ничего подходящего. Но кафе ведь закроется, к тому же ему действовала на нервы официантка.

Может, этажом выше есть что-нибудь подходящее? Паркер оставил полную чашку, заплатил владельцу ровно тридцать центов и вышел на улицу. Напротив из такси вышла девушка из Компании и, покачивая бедрами, поднялась по ступенькам. Проходя мимо швейцара, она улыбнулась.

Паркер задрал голову. На втором этаже располагались кабинет дантиста, дамский салон, магазин подержанной одеж-

ды, лавка, в которой продавались марки и монеты, кабинет еще одного дантиста. Уже стемнело, и во всех окнах, кроме магазина одежды, зажегся свет. Он посмотрел на другую сторону улицы, но там ничего не изменилось.

Рядом с кафе он заметил дверь, через которую можно было попасть к дантисту и в дамский салон. На ней было написано, что на третьем этаже располагаются магазинчик париков и адвокат. Паркер вошел в дверь и начал подниматься по лестнице. Пока он поднимался, Мэл мог успеть выйти из гостиницы.

Справа на лестничной площадке находился кабинет дантиста, слева дамский салон. Верхняя часть обеих дверей была застеклена матовыми стеклами.

В салоне горел свет. Паркер постучал ногой. Через минуту за дверь показалась темная тень, и женский голос спросил:

– Кто там?

– Я принес кофе.

– Какой кофе? – спросила женщина после секундного зашатавшегося. – Я не заказывала никакого кофе.

– Из кафе под вами. Хозяин велел отнести кофе в дамский салон.

– Но я не заказывала кофе.

– Леди, – сказал Паркер, – у меня заказ для дамского салона.

Дверь открыла маленькая, сильно накрашенная женщина. Она удивленно таращила глаза. Паркер не очень сильно уда-

рил ее в подбородок. Глаза закрылись, женщина упала.

Паркер вошел в переднюю, быстро закрыл дверь и перешагнул через нее.

Лампа на гибкой ножке освещала разложенные на столе деньги. Наверное, она считала дневную выручку.

Он прошел в темную комнату, где стояли похожие на молящихся в церкви людей фены, и посмотрел в окно. Прямо под ним была вывеска «Дамский салон».

На противоположной стороне улицы все оставалось без изменений. Мэл мог выйти, когда Паркер поднимался по лестнице. Ничего страшного: он должен вернуться до утра.

Может, эта девчонка приехала к нему? Может, он вообще никуда не выходит? Ладно, ладно, ему некуда спешить. Уж чего-чего, а времени у него предостаточно.

Не зажигая света, Паркер выдернул шнуры от двух фенов и вернулся в переднюю. Женщина лежала неподвижно. Одним шнуром он связал ей руки за спиной, другим лодыжки. В ящике стола лежал ингалятор и ножницы, которыми он отрезал кусок от ее комбинации и сделал из него кляп. У женщины были красивые ноги... Ладно, не сейчас. Может, после смерти Мэла ему понадобится женщина...

Он вышел в зал, придвинул к окну стул, сел и закурил. Отель жил своей привычной жизнью.

И этот наблюдательный пункт его не устраивал. А вдруг Мэл выйдет из отеля и сразу сядет в такси?..

Не может быть, чтобы в отель нельзя было проникнуть.

«Оуквуд Армс» стоял на углу. Рядом высилось красивое здание, в котором размещались всевозможные конторы, а на противоположной стороне был еще один отель. В «Оуквуд Армсе» он насчитал одиннадцать этажей, в другом отеле оказалось только девять, а в здании, в котором размещались офисы, двадцать с лишним.

Может, попытаться проникнуть внутрь по крыше? Потом, правда, придется спускаться на третий этаж. Паркеру эта перспектива не показалась заманчивой, но если до двух часов ничего не произойдет, придется сделать именно так.

Паркер не отрывал глаз от входа в отель. Он узнал одного типа, которого помнил по Чикаго. Тот работал на Компанию, Мэла не было.

Паркер докурил последнюю сигарету и занервничал. Ему не хотелось покидать наблюдательный пост, но он все-таки встал и вышел в переднюю. На столике он увидел женскую сумочку, в которой оказалась начатая пачка сигарет с фильтром. Он сунул ее в карман рубашки.

Женщина по-прежнему не шевелилась. Она лежала на боку, ее лицо было в тени. Паркер в тревоге склонился над ней. Глаза женщины были неестественно выпучены и остекленели, горло и лицо покрылось красными пятнами. Он вспомнил про ингалятор. У нее наверняка что-то с носом. Кляп ее задушил.

Как глупо! Он не хотел убивать ее – в этом не было никакого смысла.

Рассердившись на себя за собственную глупость, Паркер вернулся в зал и сел у окна. Он принялся курить сигареты с фильтром, но они оказались слишком мягкими и безвкусными. Пришлось все время глубоко затягиваться, и в горле быстро запершило.

Мэл так и не появился. В два часа он выкурил последнюю сигарету. Он оставил по всему салону свои отпечатки, вернее отпечатки Рональда Каспера, бродяги, который убил охранника в Калифорнии и сейчас совершил еще одно убийство. Паркер решил не стирать отпечатки. Если его поймают, то только за охранника его поджарят на электрическом стуле.

Он спустился на улицу и вошел в кафе, которое уже закрывалось.

Мальчик-негр мыл пол, на столах стояли перевернутые стулья.

За стойкой стоял сам владелец, а на табуретах сидели двое посетителей.

Паркер попросил:

– Пачку «лаки» и восемь кофе на вынос. Пять с молоком, два с сахаром и один черный.

– Вы пришли в обрез, – сообщил владелец. – Мы закрываемся в два часа.

– Может, у вас найдется маленькая картонная коробка? – поинтересовался Паркер. – В ней нести удобнее, чем в сумке.

– Приди вы через пять минут, и вам бы не повезло, – ска-

зал владелец.

Паркер немедленно распечатал «лаки» и закурил. Потом расплатился за кофе, который ему поставили в серую картонную коробку, и владелец открыл перед ним дверь.

Паркер шел к зданию, в котором размещались офисы. Если сейчас из отеля выйдет Мэл, это здорово усложнит дело. Увидев Паркера, Ресник нырнет в отель и будет сидеть там до скончания века.

Но Мэл Ресник не вышел из отеля. Офисы функционировали круглосуточно, а значит, всю ночь вахтер будет открывать и закрывать дверь за заработавшимися допоздна служащими.

Из окна салона Паркер видел, как сразу после полуночи из здания вышли три человека, и вахтер запер за ними дверь. На нескольких этажах до сих пор горел свет.

К лифту вели четыре стеклянные двери. Возле них сидел мужчина в серой форме и читал «Ньюс».

Паркер постучал ногой по металлическому низу двери. Вахтер отложил газету, встал и направился к двери. Заметив коробку с кофе, он опустился на колени, чтобы открыть дверь – замок находился у самого пола.

Паркер вошел в фойе, и вахтер запер за ним дверь. Старик с трудом выпрямился и сказал:

– Отличная ночь.

– Угу.

Они пошли к лифтам, сели в тот, в котором горел свет, и

Паркер попросил отвезти его на двенадцатый этаж.

– Вас подождать? – спросил старик, когда лифт остановился на двенадцатом этаже.

– Нет. У меня пять заказов для двенадцатого и три для десятого. Спускаюсь на десятый пешком, а потом вызову вас.

– О'кей.

Когда двери лифта закрылись, Паркер бросил картонку. Кофе разлился по всему полу. Он дошел до конца коридора, повернул направо и остановился у двери с надписью «Бухгалтерия». Снял башмак, разбил стекло рядом с ручкой, сунул руку в дырку и открыл дверь.

Во всех окнах стояли кондиционеры. Паркер увидел в шести-семи футах под собой крышу отеля. Отлично!

Он вытащил стекло над кондиционером и спрыгнул на крышу. Поблизости оказалась чердачная дверь, но она была заперта. Он подошел к краю крыши, где находилась пожарная лестница. Рядом светлела стена соседнего здания, а между ними чернела пустота.

По металлической пожарной лестнице можно было спуститься к окну с низким подоконником, которое выходило на лестничную площадку верхнего этажа.

Он увидел слабо освещенный пустой коридор. Окно оказалось заперто.

Паркер вновь поднялся по пожарной лестнице, вернулся в бухгалтерию и отыскал в чулане отвертку, молоток и толстую прокладку. Проще всего было разбить окно, но Паркер не

хотел шуметь.

Он просунул отвертку в щель между двумя половинками окна. Достал мягкую прокладку, накрыл ею ручку отвертки, чтобы приглушить шум, и несколько раз ударил по ней.

Наконец замок не выдержал. Отвертка выпала у него из рук и стукнулась об пол. Паркер пригнулся и прислушался.

Потом он залез в коридор и закрыл за собой окно. Его лицо и руки казались кроваво-красного цвета – в коридоре горела красная лампочка.

Паркер нашел лестницу и стал быстро спускаться, оставиваясь на каждой площадке и прислушиваясь. Он не встретил ни одного человека. Прежде чем открыть дверь на третьем эта же, долго прислушивался.

В коридоре было пустынно.

Паркер нашел 361 номер. Замок оказался простым, и он легко открыл его отверткой.

Он осторожно вошел внутрь, прислушиваясь к каждому звуку. В номере было темно. Нет дома или спит? В темноте прошел через гостиную, бесшумно ступая по толстому ковру, и заглянул в спальню.

Кровать оказалась пустой: ни простыней, ни одеял, ни подушки. В слабом свете с улицы виднелись серые и белые полосы на матрасе.

Испуганный Паркер вернулся в гостиную, огляделся по сторонам, подошел к шкафу и распахнул дверцы.

Шкаф был пустой. В номере больше никто не жил.

Глава 4

Паркер толкнул дверь, когда Ванда как раз взялась за ручку, и она чуть не упала со ступенек. Он вошел и гневно захлопнул за собой дверь.

– Он уехал, – сообщил Паркер. – Этот гад съехал.

– Ты чуть не сбил меня с ног, – пожаловалась Ванда. Она была в светло-синем шелковом халате и шлепанцах с голубыми помпонами. По телевизору показывали последнюю передачу.

– Я тебе говорю, он уехал и забрал все манатки. В той проклятой комнате больше никто не живет.

Только сейчас Ванда услышала его и спросила:

– Ты о Мэле?

– О ком же еще? Ванда, тебе придется пойти со мной.

– Называй меня Роуз, – автоматически поправила она. – Я отвыкла от Ванды.

– Мне плевать, от чего ты отвыкла, Ванда!

Паркер шагнул к ней, и она попятилась в гостиную.

Ее лицо находилось на уровне его груди. Он схватил ее за волосы и притянул к себе.

– Его там нет, и я хочу, чтобы ты мне сказала, Ванда, был ли он там когда-нибудь?

– Паркер, клянусь... – От страха у нее начал заплетаться язык. – Клянусь тебе, клянусь...

– Его там нет, Ванда, – повторил Паркер, будто она до сих пор не поняла его. – На постели нет белья, в шкафу пусто, в номере нет ни единой вещи Мэла. Его там нет, и я хочу знать, жил ли он там когда-нибудь?

– Паркер... Пар... кер... – Он схватил ее за волосы, и она встала на цыпочки, чтобы было не так больно. – Зачем мне тебе лгать?

– Откуда мне знать? – Он еще выше приподнял Ванду, и сейчас она едва касалась кончиками пальцев пола. – Может, у тебя есть на меня зуб, Ванда, вот зачем.

– Нет у меня на тебя зуба, Паркер! – закричала Ванда. – Что я могу иметь против тебя?

– Это ты сама должна знать, Ванда.

– Паркер, пожалуйста, отпусти.

Он внезапно отпустил ее. Она от неожиданности упала на пол и испуганно смотрела на него, не зная, чего можно ждать дальше.

– Пока я собираюсь поверить тебе, Ванда, – сказал Паркер. – Но ненадолго. Я поверю тебе, что Мэл жил в том номере и по неизвестной причине съехал. Он испугался чего-то или...

Он замолчал, отвел от нее взгляд и посмотрел на зашторенное окно.

– Перепугался, – повторил Паркер. – Может, узнал обо мне и лег на дно?

– Он жил там, Паркер, – с отчаянием в голосе произнесла

Ванда. – Адрес я узнала у девочки, которой он не доплатил. Это правда, клянусь богом, Паркер... Клянусь...

– Ах, Мэл... – прошептал Паркер. – Ах ты, скотина!.. – Он опустил голову и опять посмотрел на лежащую на полу женщину. – Ты найдешь его, Ванда. Ты узнаешь, куда он спрятался.

– Как я это узнаю? Паркер, ради Бога, подумай сам! Как я это узнаю?

– Я вижу этого ублюдка насквозь. Он залег в какой-нибудь дыре, потому что боится меня до смерти. И вызвал себе девочку. Я знаю этого гаденыша, он вызвал себе девочку. Позвони опять, Ванда, и найди его.

– Но как я его найду? – Она в отчаянии развела руками. – Чем я объясню свой интерес к его особе? Я не могу просто так взять и позвонить, Паркер.

Они захотят узнать, почему я звоню.

– Скажи, что ты дала ему займы двадцать баксов. Вы познакомились на какой-нибудь вечеринке, и ты дала ему займы двадцать баксов. Он должен был вернуть долг сегодня. Ты отправилась в отель и узнала, что он оттуда съехал.

И ты хочешь знать, где он сейчас, чтобы отправиться к нему завтра за своими бабками. Усекла?

– Паркер, я не знаю...

– Ты все знаешь. Вставай.

Ванда шевельнулась, и халат распахнулся ниже талии, открывая загорелые ноги и белый живот. Паркер вспомнил

Линн в ту ночь, когда он пришел к ней на квартиру, и отвернулся, раздраженно бросив через плечо:

– Запахни халат. И вставай.

Она, шатаясь, встала и испуганно посмотрела на него.

– Я попробую, Паркер. Я сделаю все, что в моих силах.

– Это хорошо.

Он пошел вслед за ней в спальню, где находился телефон.

На кремового цвета ночном столике рядом с застеленной синим атласным покрывалом большой кроватью стоял синий телефон «принцесса».

– Сама не знаю, почему я позволила им уговорить себя купить эту дрянь, – снимая трубку, попыталась пошутить Ванда, чтобы разрядить напряжение. Невозможно набрать номер, невозможно положить трубку. – Она села на край кровати, поставила телефон на колени и, придерживая одной рукой аппарат, второй начала набирать номер. На третьей цифре Ванда ошиблась, нажала пальцем на рычажок и невесело рассмеялась, сказав:

– Видишь?

Со второй попытки ей удалось правильно набрать номер. Паркер стоял у двери и не сводил с нее глаз.

Трубку сняли на третьем звонке, и Ванда попросила позвать какую-то Ирму. Ожидая, когда та подойдет, она старалась не смотреть на Паркера. Когда наконец Ирма взяла трубку, Ванда рассказала ей историю о двадцати долларах.

Ирма стала задавать вопросы, и Ванде пришлось на них

отвечать. Почему она так долго ждала? Потому что думала об этом весь вечер, становилась все злее и злее и в конце концов решила позвонить. А где она познакомилась с Мэлом Ресником? На вечеринке, которую устроил тот Берни из Лас-Вегаса...

Разве Ирма забыла? На нее еще послали двенадцать девочек, и Мэл был там. А почему она заняла совершенно незнакомому человеку двадцать долларов? Потому что он работал на Компанию, и у нее не возникло никаких подозрений. Ей даже показалось, что это хорошее капиталовложение. Ее отпуск уже закончился? Да, она уже завтра должна выйти на работу.

Ванда отвечала на вопросы убедительно, и наконец Ирма согласилась сообщить адрес Мэла, предварительно взяв с нее обещание, что она не появится там до утра, потому что у Мэла сейчас Линда. Ванда взяла ручку и карандаш и записала адрес.

Поблагодарив Ирму и положив трубку на рычаг, она поставила телефон на столик и встала.

– Вот, – сообщила Ванда, протягивая блокнот. – Отель «Святого Дэвида», Пятьдесят Седьмая Ист-стрит, номер пятьсот шестнадцать.

Он взял у нее блокнот и похвалил:

– Ты отлично разговаривала.

– Иди, коль собрался, – усталым голосом сказала она. – А я буду складывать вещи.

– Складывать вещи?

– Ты же хочешь сегодня убить его, – объяснила Ванда. – А завтра Ирма вспомнит, что я разыскивала его адрес. Они придут, начнут задавать вопросы, а потом убьют меня. Я должна уехать как можно быстрее.

– Спасибо тебе.

Ванда угрюмо посмотрела на него.

– Не благодари меня. Я сделала это не из любви к тебе. Если бы я отказалась, ты бы меня убил. А так у меня будет хоть несколько часов, – они же не сразу кинутся меня искать.

Глава 5

Паркер влез в окно и увидел, как Мэл, приподнявшись на руках, оглянулся через плечо и метнулся к халату, висящему на стуле. Паркер сразу понял, что в кармане халата лежит пушка, но не стал торопиться. У него было много времени, ему абсолютно некуда было спешить.

Паркер пересек комнату. Мэл упал на стул и вместе со стулом рухнул на пол. Женщина уже сидела в кровати и пока не испуганно, а изумленно смотрела на него. Она только подняла руку, чтобы прикрыть грудь.

Мэл был похож на жалкого комика – он тщетно пытался засунуть руку в карман халата. Паркер подошел к нему и отшвырнул ногой стул. Мэлу наконец удалось вытащить из кармана пистолет.

Он повернулся к Паркеру, сжимая пистолет в своей потной ладони, но Паркер схватил его за дуло и вырвал из руки Ресника. Металл рукоятки стал мокрым от пота Ресника.

Паркер отшвырнул оружие в угол и схватил Мэла за шею. Ресник забился на полу, размахивая руками и ногами, но Паркер крепко сжимал его шею. Он посмотрел через голову Ресника на женщину, сидящую на кровати, и сказал:

– Ты профессионалка. Если будешь вести себя тихо, выйдешь отсюда целой и невредимой.

Линда в тот момент как раз открыла рот, собираясь закри-

чать, но, услышав угрозу Паркера, передумала. Она смотрела широко раскрытыми глазами, как Паркер сжимает горло Мэла, а тот все медленнее размахивает руками и ногами. Потом внезапно Паркер отпустил его, и Мэл упал на пол, схватившись руками за горло.

Паркер стоял над поверженным врагом и думал, что все оказалось слишком легко. Сейчас ему было мало просто убить Мэла. Он не хотел мучить Мэла, зная, что ничего не добьется, а только потеряет время. И он собирался быстро прикончить Ресника голыми руками.

Но все оказалось слишком легко, и он ощущал неудовлетворение. Только сейчас Паркер вспомнил о деньгах. Половина добычи принадлежала ему, потому что все остальные были на том свете. В живых остались они с Мэлом, и это означало, что им принадлежит по половине.

Он захотел получить деньги обратно. Ну убьет он этого гада, и что потом? У него осталось меньше двух тысяч долларов, а нужно на что-то жить.

Он хотел мотаться по курортам и время от времени заниматься делами, как было до тех пор, пока этот ублюдок не появился на своем такси и не рассказал ему об операции на острове. А для того чтобы вернуться к прежней жизни, нужны деньги. Половина. Сорок пять тысяч долларов.

– Ты мне должен сорок пять тысяч долларов, Мэл.

Ресник попытался что-то ответить, но из его рта вырвался только хрип.

– Убирайся отсюда, – велел Паркер женщине. – Одевайся и уходи.

Линда неловко спрыгнула с кровати. Страх сделал ее некрасивой и неуклюжей.

– Мэл, хочешь, чтобы она позвонила в полицию? – поинтересовался Паркер.

– Нет, – прохрипел Ресник.

– А в Компанию?

– Нет.

Паркер кивнул и повернулся к Линде – та, неловко согнувшись, торопливо надевала трусики.

– Слышала, что сказал Мэл? – обратился он к ней.

Линда остановилась и посмотрела на мужчин, а Мэл опять прохрипел:

– Ни с кем не разговаривай, никому ничего не рассказывай. Конверт в гостиной. Возьми его... и иди домой... и никому ничего не говори.

– Молодец, – похвалил Паркер и присел на край кровати. Когда женщина ушла, он встал. – Ты должен мне сорок пять тысяч долларов, – напомнил он Реснику.

У Мэла мелькнула мысль, что он может остаться в живых. Возможно, Паркер и не собирался его убивать, а только хотел получить свою половину. Он с трудом поднялся с пола и ответил:

– У меня их сейчас нет, Паркер. Я...

– Что ты с ними сделал?

– Я обязан был вернуть Компании восемьдесят тысяч долларов.

Теперь все стало на свои места. Придется отправиться в синдикат или в Компанию, или как там они себя называют, и потребовать назад свои деньги.

Просто убить Мэла было чересчур легко.

– Хорошо, – согласился Паркер. – Это та же самая Компания, что и в Чикаго?

– Разумеется. Она действует на всей территории Штатов, от одного побережья до другого, Паркер.

– Кто руководит ею? Кто босс в Нью-Йорке?

– Чего ты хочешь, Паркер? Ты не можешь...

– Хочешь умереть, Мэл?

– Что? Нет! Господи, Паркер...

Они стояли и смотрели друг другу в глаза. Паркер протянул руки, чтобы Мэл мог их видеть, слегка согнул пальцы, приготовившись в любую секунду схватить его за горло.

– Кто босс в Нью-Йорке, Мэл?

– Они убьют меня, Паркер. Они...

– Они не смогут убить тебя, если ты к тому времени будешь мертвым. Паркер взял Мэла за шею. Вытянув руки, он остался незащищенным, но он знал, что Ресник не осмелится ударить его. Все слишком легко.

Губы Мэла Ресника задрожали, и он сказал:

– Их двое: мистер Фэйрфакс и мистер Картер. Они руководят делами в Нью-Йорке.

– Где я могу найти их, Мэл?

– Мистера Фэйрфакса сейчас нет в городе. – Мэл высунул язык и облизнул губы. Его взгляд устремился к углу, куда Паркер швырнул пистолет. – Паркер, – взмолился он, – мы можем что-нибудь...

– Как мне найти Картера?

– Пожалуйста, Паркер. Это тебе ничего не даст. Ты все равно не сумеешь попасть к нему, а мы что-нибудь придумаем.

Руки Паркера сжали шею Ресника.

– Как найти Картера?

Мэл заколебался. Его глаза испуганно забегали. Он взмахнул руками, переступил с ноги на ногу и сдался.

– Пятая авеню, пятьсот восемьдесят два. – Он закрыл глаза, представляя, что это говорит не он, а кто-то другой. – У него там контора. «Фредерик Картер, Инвестиции». На седьмом этаже, я забыл номер.

Паркер отпустил шею Мэла.

– Расскажи подробнее о конторе. Ты сказал, что мне все равно туда не попасть. Почему?

Мэл рассказал о конторе и о молчаливом телохранителе, встречающем гостей.

– Ты там недавно побывал, Мэл, да? Когда узнал, что я ищу тебя? – Паркер огляделся по сторонам. – Они тебя вышвырнули, да? Не стали тебе помогать?

– Мистер Картер сказал, что это мое личное дело.

– Они ошиблись, Мэл. Правда? – Паркер расхохотался.

Потом он схватил Мэла Ресника за горло и не отпускал до тех пор, пока тот не перестал дышать.

Часть 4

Глава 1

Молчаливый охранник открыл дверь и удивленно посмотрел на Паркера.

– Чем могу служить? – после короткой паузы спросил он.

Телохранитель мистера Картера знал, что перед ним не сотрудник Компании. С другой стороны, Паркер не был похож и на инвестора.

– Передай своему боссу, что пришел человек, который убил Мэла Ресника, – ответил Паркер.

Охранник изобразил изумление.

– Извините, но я не знаю, о чем вы говорите.

– Тебе и не нужно знать.

Он повернулся спиной и подошел к софе. Сел, взял со столика номер «Ю.С. Ньюс энд Уорлд Рипорт» и прочитал на обложке, что автомобильная промышленность выходит из кризиса.

Молчаливый мужчина смотрел на Паркера, не зная, что делать. Когда Паркер принялся листать журнал, он пожал плечами, вышел из приемной и закрыл за собой дверь. Паркер положил журнал, встал и подошел к рисункам на стене, изображающим охоту на лис. Ни один из них не был похож

на одностороннее зеркало. Он посмотрел на дверь без таблички. Рядом с ручкой из позолоченной меди виднелось отверстие для ключа. Замок казался сложным, но Паркер моментально припомнил троих знакомых, которые легко бы с ним справились.

Через пять минут вернулся телохранитель. На его лице было подозрительное выражение.

– Мистер Картер сейчас вас примет, но сначала я должен вас обыскать.

Паркер поднял руки. После смерти Мэла в нем не осталось злобы. Он решил вести себя спокойно, как бизнесмен, пришедший обсуждать долг. Так что пусть обыскивает. Это не имело никакого значения.

– Чистый, – недовольно произнес охранник, открыл дверь и повел Паркера через серую комнату и гостиную с баром в кабинет мистера Картера.

Мистер Картер сидел за столом и читал биржевую сводку, отснятую на мимеографе. Он поднял голову и сказал:

– Я и не знал, что Мэл приказал долго жить.

– Да, это так.

– О, я вам верю. – Картер показал на кожаное кресло, на котором когда-то сидел Ресник. – Присаживайтесь.

Молчаливый телохранитель, стоявший за спиной у Паркера, шел к своему стулу в углу, когда Паркер молниеносно развернулся и ударил его слегка согнутыми пальцами левой руки в бок, прямо под поясом. Охранник хрюкнул и согнул-

ся, пытаясь вдохнуть. Правым кулаком Паркер вмазал ему по челюсти.

Охранник начал падать, но, прежде чем он успел коснуться пола, Паркер выхватил у него из кобуры револьвер тридцать второго калибра, быстро повернулся. Мистер Картер все еще рылся в ящике стола. Увидев направленный на себя револьвер, он замер.

– Закройте ящик, – велел Паркер.

Картер посмотрел на своего телохранителя, лежащего на полу без сознания, и закрыл ящик. Паркер открыл барабан и высыпал все пули на ладонь.

Их концы были зазубренными, чтобы они меняли направление при поражении цели.

Он подошел к столу и положил пули на зеленую промокательную бумагу. Они покатались по столу и со звоном упали в корзину для мусора.

– Нам обоим оружие ни к чему, – сказал Паркер.

Мистер Картер вновь посмотрел на своего телохранителя.

– Он один из лучших.

– Нет, – покачал головой Паркер. – Очень легко теряет бдительность. Он сел в кожаное кресло. – Сейчас можно и поговорить.

– Похоже, Ресник мне солгал. – Картер слабо улыбнулся.

– Почему? Что он сказал?

– Что застрелил вас, взял вашу долю и сбежал с вашей женой.

– Он солгал в одном – меня застрелила моя жена.

– Вот как? Теперь понятно. – Мистер Картер положил ладони на промокашку по обеим сторонам от пустого револьвера. – Вы что-то хотите от меня?

– Мэл дал вам восемьдесят тысяч долларов.

– Он вернул долг, а не дал их.

– Сорок пять тысяч из них принадлежат мне, и я хочу получить их обратно.

Улыбка исчезла с лица мистера Картера. Он моргнул, посмотрел на своего охранника, лежащего на полу, и пробормотал:

– Вы шутите?

– Это мои деньги.

– Организации задолжали определенную сумму, организации заплатили эту сумму. Все долги Ресника умерли вместе с ним. Мы не выплачиваем личные долги наших служащих.

– У вас, ребята, сорок пять тысяч моих денег, – повторил Паркер. – И вы вернете их мне.

– Это требование никогда не будет удовлетворено, – покачал головой мистер Картер. – Организация несомненно отклонит...

– Шутники называют ее синдикатом, – прервал его Паркер. – Бандиты и грабители – Компанией, вы – организацией. Мне кажется, вам, ребята, нравится играть словами. Но мне плевать, если вы даже назовете себя Красным Крестом. Вы

все равно должны мне сорок пять тысяч долларов и вернете их, хотите вы того или нет.

Губы мистера Картера тронула холодная усмешка.

– Вы хоть понимаете, мой друг, с кем пытаетесь бороться? Вы имеете хоть малейшее представление, сколько членов в нашей организации в масштабах всей страны? Сколько у нас филиалов в разных городах? Сколько правительственных чиновников мы контролируем на местном уровне и на уровне всех Штатов?

– Вы похожи на почтовое ведомство, а значит, вы распоряжаетесь огромными суммами денег и без труда сможете вернуть мне мои.

– Я пытаюсь втолковать вам ради вашей же собственной пользы... Э, забыл ваше имя. Ресник сказал мне, но, простите, оно выскользнуло из памяти.

– Паркер. Теперь вы запомните его надолго.

– Не думаю. Хорошо, Паркер, позвольте мне познакомить вас с реалиями жизни. Организация ведет дела разумно. Она платит свои долги, следует определенным правилам этики и очень старается получить прибыль. Если забыть тот факт, что мы иногда действуем против закона, мы ничем не отличаемся от крупного концерна. Иными словами, если бы вы пришли к нам требовать возвращения долга корпорации, у вас бы не возникло проблем. Но вы требуете вернуть долг нашего бывшего служащего. Ни одна компания в мире не согласится на это, Паркер, и я уверен, что наша организация

тоже отвергнет ваше требование.

– Мэл дал вам деньги, которые принадлежали не ему, а мне. Сейчас вы это знаете и можете их вернуть.

– Во-первых, лично я не смог бы вернуть их, даже если бы захотел, – возразил мистер Картер. – Решение должно приниматься на самом высшем уровне. Во-вторых, повторяю, я настолько уверен в решении, что даже не стану передавать ваше требование дальше.

– Это не требование, – покачал головой Паркер. – Чем вы занимаетесь в этой организации... в этой вашей корпорации? Кто вы, вице-президент?

– Вы можете назвать меня региональным менеджером. Мы с другим джентльменом...

– Фэйрфаксом.

Мистер Картер с улыбкой кивнул.

– Ресник немало вам рассказал перед смертью. Да, вместе с мистером Фэйрфаксом мы представляем интересы организации в Нью-Йорке.

– Хорошо. А кто руководит всей лавочкой? Вы сказали, что знаете, каким будет решение. Кто будет принимать решение?

– Комитет...

– Один человек, Картер. Когда высоко забираешься, всегда выходишь на одного человека.

– Не совсем. В нашем случае это три человека. Каждый из них...

– Кто-нибудь из них живет в Нью-Йорке?

– Один. Но если вы просите меня позвонить...

– Я не прошу вас позвонить. – Паркер услышал за спиной шорох и встал.

Телохранитель пришел в сознание и пытался подняться, подтягивая колени к животу. Паркер ударил его ногой по голове, и он опять затих. – Я не прошу вас позвонить ему. Я вам приказываю, – повторил Паркер.

– Что вы сделаете, если я откажусь?

– Убью вас и дождусь, когда в город вернется Фэйрфакс.

Мистер Картер сложил пальцы шалашиком и принялся изучать их, надувая губы и выпуская воздух. Наконец он посмотрел на Паркера из-под густых бровей и сказал:

– Я вам верю. А если я позвоню и этот джентльмен откажет, в чем я, собственно говоря, не сомневаюсь?

– Ну, не знаю, – ответил Паркер. – Посмотрим, что он скажет.

Картер подумал еще с минуту и сдался.

– Очень хорошо. Это вам абсолютно ничего не даст, но я позвоню.

Мистер Картер снял трубку и набрал номер, который Паркер запомнил.

– Фред Картер хочет поговорить с вашим боссом, дорогая. – Он сделал паузу, нахмурился и повторил:

– Скажите ему, Фред Картер... – После очередной паузы Картер сказал с еще большим раздражением:

– Бронсон. Я хочу поговорить с Бронсоном.

Паркер улыбнулся, но Картер не улыбнулся ему в ответ.

Через несколько минут Бронсон подошел к телефону, и мистер Картер сказал:

– Это Фред Картер. Извините, что беспокою, но у нас возникла маленькая проблема. Ваша секретарша заставила меня назвать ваше имя... Нет, я не хотел делать это... Я здесь не один. В этом-то и заключается проблема.

Картер в общих чертах описал ситуацию. Паркер улыбнулся, когда услышал выражение «деньги из Де-Мойна».

Мистер Картер сделал паузу и сказал:

– Я объяснил ему все это, но он настоял, чтобы я позвонил вам, пригрозив меня убить. Он уже убил свою бывшую жену и этого Ресника, и один Бог знает, скольких еще.

– Девятерых, – сказал Паркер, хотя думал, что больше.

– Хорошо. Не кладите трубку, – сказал Картер после дальнейшего обсуждения и прикрыл мембрану ладонью. – Он хочет позвонить одному из двух других, который находится во Флориде. Потом перезвонит нам.

Паркер покачал головой.

– Как только вы положите трубку, он пришлет сюда целую армию. Все должно быть решено одним телефонным звонком.

Мистер Картер передал требование Паркера, потом сообщил:

– Он сказал, что в таком случае ответ «нет».

– Дайте мне трубку.

– Он хочет поговорить с вами, – сказал Картер Бронсону и протянул трубку Паркеру.

– Вам дорог этот Картер? – поинтересовался Паркер.

– Что ты хочешь этим сказать? – сердито спросил хриплый голос.

– Или вы мне заплатите, или Картер умрет.

– Я не люблю, когда мне грозят.

– Этого никто не любит. Если вы ответите «нет», я убью вашего мистера Картера, а потом отправлюсь за вами. Если ваш приятель из Флориды ответит «нет», я убью вас и отправлюсь к нему.

– Ты не можешь воевать с организацией, кретин!

– Да или нет!

Паркер ждал, глядя в пространство и слушая хриплое дыхание на другом конце провода. Наконец сердитый голос прохрипел:

– Ты пожалеешь об этом. Тебе не уйти от нас.

– Да или нет?

– Нет.

– Подождите секундочку.

Паркер положил трубку и начал обходить стол. Мистер Картер заморгал, потом бросился открывать средний ящик. Он успел открыть его, но рука Паркера первой схватила револьвер.

Картер вскочил со стула и попытался вырвать револьвер у

Паркера, но тот прижал дуло к его животу, чтобы смягчить звук выстрела, и нажал на курок.

Мистер Картер сел на стул, потом соскользнул с него, ударился головой о стол и упал на пол.

Паркер положил револьвер и взял трубку.

– О'кей, – сказал он. – Картер мертв. Я знаю ваше имя и номер телефона. Через пять минут узнаю ваш адрес. Через двадцать четыре часа вы будете у меня в руках. Да или нет?

– Через двадцать четыре часа ты будешь трупом! Ни один человек не может грозить организации.

– До встречи, – бросил Паркер.

Глава 2

Когда Джастин Фэйрфакс вошел в свою квартиру на Пятой авеню, с ним были два телохранителя, но у обоих руки были заняты чемоданами. В гостиной их встретил Паркер с револьвером мистера Картера.

– Не ставьте чемоданы на пол, – попросил он.

Фэйрфакс пребывал в плохом настроении. Ему пришлось прервать отпуск во Флориде, очевидно, по какой-то пустяковой причине. Он сердито посмотрел на Паркера и строго спросил:

– Кто вы? И что все это значит?

Телохранители, которым платили деньги не за то, чтобы они совершали глупые героические поступки, продолжали стоять с чемоданами в руках.

– Это из-за меня вас вызвали в Нью-Йорк, – объяснил Паркер. – Подойдите к софе. Держите руки так, чтобы я мог их видеть.

– Вы Паркер?

– Подойдите к софе.

Фэйрфакс осторожно подошел к софе, не сводя глаз с лица Паркера. Перед ним стоял человек, бросивший вызов организации, и он хотел знать, как выглядит этот смельчак.

Паркер приказал телохранителям повернуться, не выпуская из рук чемоданов. Они были профессионалами и повер-

нулись, зная, что произойдет, если они послушаются. Напряглись, вжали головы в плечи.

Паркер перехватил револьвер за дуло и дважды взмахнул им. Телохранители упали, чемоданы с глухим стуком ударились об пол. Фэйрфакс дотронулся до усов, словно проверил, на месте они или нет.

Это был высокий, солидный мужчина с сединой на висках. В его аккуратно подстриженных усиках тоже белели седые волосы. Он был похож на стареющую кинозвезду или на владельца казино. Ему было не меньше пятидесяти пяти лет, и он, несомненно, проводил немало времени в гимнастическом зале.

Паркер вновь взял револьвер за рукоятку и показал на телохранителей.

– Тащите их в спальню.

Фэйрфакс задумчиво дотронулся до усов и возразил:

– Это вам ничего не даст, Паркер.

– А я думаю, что даст. Хотите получить пулю в колено?

– Нет.

– Тогда тащите их в спальню.

Ребята оказались тяжелыми, и к тому времени, когда Фэйрфакс затащил их в ближайшую спальню, он хрипло дышал и выглядел на свои пятьдесят пять. В замке не оказалось ключа, поэтому Паркер потребовал, чтобы он дал ему ключ.

– Ключ есть только от двери в чулан, – ответил Фэйрфакс.

– Достаньте его. Вытащите из розетки телефонный шнур

и все провода.

– Это лишнее. У меня переносной телефон. – Он вытащил телефонный шнур из розетки, показал Паркеру. – Во всех комнатах есть розетки для телефона.

– Возьмите телефон с собой.

Паркер уже знал, что пожарная лестница находится у окна другой спальни.

Он заставил Фэйрфакса запереть дверь, и они вернулись в гостиную. Паркер велел хозяину сесть.

– Не понимаю, что вы здесь делаете, – удивился Фэйрфакс, садясь. – Я думал, вам нужен Бронсон.

– Я не настолько глуп. Здесь есть телефонная розетка?

– Да.

– Вставьте в нее шнур. Позвоните и скажите, что он мне должен сорок пять тысяч долларов. Или он мне заплатит, или в Нью-Йорке некому будет представлять интересы синдиката.

– Я не могу позвонить ему. Он уехал из города.

– Смелый парень, – усмехнулся Паркер. – Позвоните в другой город.

– Это ничего не даст, Паркер. Он позволил вам убить Картера и то же самое позволит сделать со мной.

– В прошлый раз он мог подумать, что я блефую.

– Для него нет никакой разницы. – Фэйрфакс снова дотронулся до усов. – Я не знаю всех подробностей дела. Не знаю, должны вы получить деньги или нет. Я только знаю,

что Бронсон ответит «нет». Он никогда не меняет решений, ни при каких обстоятельствах.

– На этот раз поменяет. – Паркер сел, не спуская взгляда с хозяина. – Когда вы ему позвоните, я хочу, чтобы вы передали ему еще кое-что. Я занимаюсь своим делом восемнадцать лет и за это время работал как минимум с сотней ребят. Можете мне поверить, они настоящие мастера в своем деле. Знаете, о каком деле я говорю?

– Я знаю о вас только то, что вы участвовали в ограблении бронированной машины с деньгами в Де-Мойне.

– Именно об этом деле я и говорю. – Паркер переложил револьвер в другую руку. – Существуете вы со своей организацией, существуем и мы. У нас нет никакой организации, но мы профессионалы. Мы знаем друг друга, мы держимся друг друга. Вы понимаете, о ком я говорю?

– О грабителях банков.

– Банков, бронированных машин с деньгами, ювелиров, всех мест, где рискуешь жизнью. – Паркер наклонился вперед. – Но мы не трогаем ваши казино, не трогаем букмекеров и тайники с наркотиками. Мы не трогаем синдикат. Вы сидите абсолютно незащищенные, вы не можете обратиться в полицию, но мы вас не трогаем.

– Этому существует очень простое объяснение, – кивнул Фэйрфакс. – Мы уничтожим вас, если вы сделаете это.

– Вам никогда не найти нас, – покачал головой Паркер. – У нас нет никакой организации, мы просто знаем друг друга.

Вы организованы, и поэтому вас легко найти.

– Другими словами, если мы не дадим вам сорок пять тысяч, вы украдете их? – уточнил Фэйрфакс.

– Нет, я не вор. Я буду продолжать рубить головы. Но кроме того, я еще напишу письма тем ста ребятам, о которых только что говорил, и сообщу им, что синдикат нагрел меня на сорок пять штук. Окажите мне услугу, уничтожьте их всех, когда представится такой шанс. Возможно, половина из них пошлет меня к черту, но остальные пятьдесят человек похожи на меня как две капли воды. Вы со своей организацией очень уязвимы. Мы заходим в ваше казино, смотрим по сторонам, а сами автоматически разрабатываем план налета. Мы вас пока не трогали, потому что находились на одной стороне. Я долгие годы ношу в голове карты трех ваших казино, но не тронул их даже пальцем. То же самое могу сказать о своих знакомых. И вот неожиданно перед ними открывается зеленый свет, и они как бы получают разрешение. Не думаю, что они смогут устоять перед таким лакомым кусочком.

– Они поделятся добычей с вами?

– Нет, черт побери! Я получу свое лично от вас, а они оставят свою добычу себе. И это обойдется вам намного дороже тех сорока пяти тысяч.

Фэйрфакс потрогал кончиками пальцев усы.

– Не знаю, блефуете вы или нет. Я не встречал людей, похожих на вас. Если ваши друзья похожи на наших сотрудни-

ков, то это чистой воды блеф. Мои знакомые заботятся только о своей шкуре, а не о моей.

– Я не говорил, что они сделают это из-за меня, – улыбнулся Паркер. Просто заведения синдиката лакомый кусочек. И они не преминут его отведать. – Он опять переложил револьвер в правую руку. – Уберите руку от лица.

Фэйрфакс быстро опустил руку на колени, словно дотрагивание до усов было плохой привычкой, от которой он старался отвыкнуть.

– Не знаю. Может, вы говорите и дело, – откашлявшись, буркнул он.

– Объясните это Бронсону. – Паркер показал на телефон. – Позвоните и передайте все, что я вам только что рассказал. Если он ответит «нет», вы умрете, а он потеряет много денег. Все равно рано или поздно ему придется заплатить мне.

– Я позвоню ему, но это ничего не даст.

Фэйрфакс позвонил Бронсону в Лас-Вегас, в отель «Воронье крыло». Портье пришлось долго его искать – Бронсон куда-то вышел. Наконец он подошел к телефону, и Фэйрфакс рассказал об угрозе Паркера.

– Не знаю, блефует он или говорит серьезно. Он сказал, что они сделают это не из чувства дружбы к нему, а просто потому, что долгие годы ходят мимо наших заведений и облизываются.

Заговорил Бронсон, и Фэйрфакс внимательно посмотрел

на Паркера.

– Нет, не думаю, – ответил он. – Он просто крутой и решительный, и ему на все наплевать.

Паркер переложил револьвер в другую руку. Фэйрфакс опять несколько секунд слушал, потом передал трубку ему.

– Он хочет поговорить с вами.

– О чем?

– Об условиях.

– Отойдите к окну.

Фэйрфакс положил трубку на стол, встал и подошел к окну. Откуда-то из глубины квартиры раздались глухие удары. Фэйрфакс поморщился и сказал.

– Я заменю этих двоих.

– Это была ваша ошибка. Не нужно заставлять своих телохранителей носить ваши чемоданы. – Он подошел к софе, сел на место Фэйрфакса и взял трубку. – Ну, в чем дело?

– Ты зудишь, как комар, Паркер, – сердито прохрипел Бронсон. – Ладно. Для нас сорок пять тысяч ерунда. Только мелкая сошка, вроде тебя, считает их деньгами. Чтобы избавиться от комара, я пожертвую сорока пятью тысячами долларов, но позволь мне кое-что тебе сказать, Паркер.

– Говори.

– Ты теперь меченый человек. Ты получишь свои жалкие деньги и станешь трупом. Я не собираюсь посылать к тебе кого-нибудь специально – не хочу тратить время и деньги. Просто скажу: если увидите пижона по имени Паркер, при-

стукните его. Не надо его искать – попадетсЯ под ногами, и пристукните. Понял, что я сказал, Паркер?

– Конечно, – ответил Паркер. – Картер мне уже это говорил. Ваша лавочка такая же большая, как почтовое ведомство. Вы протянули свои щупальца от одного берега до другого и проникли в экономику страны.

– Тебе нигде не спрятаться, Паркер. Организация везде тебя отыщет.

– Во всей вашей организации не найдется и парочки приличных амбалов, которые смогли бы убрать меня. Вам, Бронсон, придется брать на работу много новых людей.

– Ладно, Паркер. Говори, как передать тебе эти жалкие сорок пять тысяч долларов?

– В Бруклине есть район под названием Кэнарси. К нему ведет метро. Два человека должны завтра в два часа ночи принести наличными в чемодане Я буду ждать на перроне. В чемодане не должно быть ни одной купюры крупнее сотни и ни одной мелче десятки. Если надумаете расплатиться фальшивыми или мечеными деньгами, пришлите двух ненужных людей. Если их окажется больше, москит еще попьет у вас крови.

– У тебя длинный язык, Паркер. Как называется остановка?

– Это конечная станция.

– Для тебя тоже, Паркер, – пообещал Бронсон и бросил трубку.

Паркер положил трубку и встал. Из спальни продолжали доноситься глухие удары. Фэйрфакс стоял и гладил усы кончиками пальцев. Он быстро опустил руку и растерянно взглянул на Паркера.

– Вам повезло, Фэйрфакс. Ваш босс сдался быстрее, чем я думал. А жаль. Я бы с удовольствием прикончил вас. – Паркер улыбнулся. – Может, он обманет меня и устроит засаду? Тогда я вернусь за вами.

– Я уволю тех двоих, – сообщил Фэйрфакс, дотрагиваясь до усов.

– Не в них дело, – покачал головой Паркер.

Глава 3

Паркер жил сейчас по инерции. Он знал, что у него крутой характер, что он не такой чувствительный, как остальные люди, но ему никогда не нравилось убивать. И сейчас он не был до конца уверен то ли он пугает Фэйрфакса, то ли говорит серьезно.

Раньше ему помогала инерция, восемнадцатилетний опыт, свободная легкая жизнь на курортах с женщиной, которая ему нравилась. Потом все резко изменилось. Женщина ушла, размеренность старой привычной жизни оказалась нарушена.

Он провел несколько месяцев на тюремной ферме, больше месяца путешествовал как бродяга, описанный О'Генри, думая лишь об одном деле, которое не принесло ему даже десятицентовой монеты, — убийстве Мэла Ресника.

По ходу пришлось убить еще нескольких человек, а сейчас он ступил на тропу войны с синдикатом.

Паркер не знал, удастся ему вернуть свою долю или нет, да и ему, честно говоря, было наплевать. Он действовал по инерции, и сейчас это было главным.

И вот еще одно убийство. Он стоял, прислонившись к дереву, на темной Фаррагут Авеню, и смотрел на домик, в котором находилась контора Стегмана.

Стегман солгал: он знал, как связаться с Мэлом и преду-

предил его. Иначе Мэл не перепугался бы так.

Значит, теперь нужно сквитаться и со Стегманом. Сейчас он как бы собирал долги. Мэл, Линн, синдикат, Стегман – все были ему должны. Раньше ему не приходилось этим заниматься, и он с нетерпением ждал, когда соберет все долги и сможет вернуться к прежней жизни.

Придется найти другую Линн. Ничего страшного. Вокруг плавательных бассейнов отелей на курортах их всегда навалом. Только на этот раз он будет осторожным и не станет влюбляться.

Стрелки показывали за полночь. Если Стегман скоро не выйдет, придется отложить сведение счетов до получения денег. Стегман играл в покер со своими друзьями. Паркер видел, как они собирались, как в задней комнате зажегся свет и как они играли. Но игра должна когда-нибудь закончиться.

Около десяти часов Паркер поужинал и закуской поблизости. Когда он вернулся, в задней комнате по-прежнему горел свет, а машины игроков стояли на стоянке. Игра продолжалась.

Паркер закурил очередную сигарету. На обеих сторонах улицы росли деревья и стояли домики на одну или две семьи. Этот район больше напоминал какой-нибудь маленький городишко, чем Нью-Йорк.

Паркер посмотрел в темноту, туда, где примерно полчаса назад скрылись юноша и девушка. Сначала они качались на скрипящей качалке, но сейчас на крыльце царила тишина.

Они не могли видеть его, а он – их.

Все в жизни шло по определенной схеме. У подростков была своя простая схема, которая скоро изменится. Его теперешняя жизнь тоже шла по сложной, чуждой ему схеме, но это скоро изменится.

Дверь открылась, и из домика вышли игроки в покер. Паркер направился к углу, время от времени оглядываясь через плечо. Стегман с минуту постоял на пороге с двумя приятелями и вернулся в контору. Свет в задней комнате не погасили. Игроки расселись по машинам и разъехались.

К конторе подъехало такси, и водитель скрылся в доме. Он тут же вышел, сел в машину и уехал. В передней комнате сидел диспетчер, а в задней Стегман. И больше не было ни души.

Паркер пересек улицу, обошел домик и заглянул в окно. Стегман сидел за столом и играл в покер сам с собой. Похоже, сегодня он проиграл.

Паркер вернулся к входной двери. Диспетчер сидел за пультом и читал книгу в мягкой обложке. Паркер вошел, показал револьвер и сказал:

– Веди себя очень тихо.

Сегодня дежурил не Вилли.

– У нас здесь нет бабок, – сообщил он.

– Тихо, – велел Паркер. Он подошел к другой двери и открыл ее. – Пошли, Стегман.

Стегман испуганно вскочил, выронив карты.

– О Господи!.. – пробормотал он. – Господи!..

– Ты скоро его увидишь, – пообещал Паркер и поманил револьвером. Пошли.

Стегман вышел, слегка пошатываясь.

– Поедем кататься, – сообщил Паркер, став у него за спиной, – на той же машине, что и в прошлый раз. – И он ткнул Стегмана дулом в крестец.

Они направились к машинам. Стегман сел за руль, облизнул губы и посмотрел на передатчик.

– Думаешь, он сейчас звонит копам? – поинтересовался Паркер. – Включи радио. Давай послушаем, что он говорит.

Стегман включил радио. Его пальцы вспотели, и он с трудом повернул ручку. Послышался шум эфира. Наверное, диспетчер звонил в полицию по телефону.

– Поедем туда. – Паркер показал револьвером в сторону Рокэвей-Парквей.

Стегман завел мотор. Они выехали на улицу.

– Первый поворот налево, – велел Паркер.

Стегман повернул на Девяносто Шестую улицу, темную и тихую.

– Остановись у тротуара и выключи мотор, – сказал Паркер.

Стегман сделал как ему велели. Паркер положил револьвер на колени и ударил Стегмана по шее. Стегман раскрыл рот, голова дернулась вперед, подбородок уперся в грудь, и он захрипел.

– Ты обещал не оказывать услуг никому, кроме меня, – напомнил ему Паркер. – Слово нужно держать.

Он схватил Стегмана за волосы и ткнул лицом в руль. Потом вмазал кулаком в лицо, и голова Стегмана дернулась назад. Будь удар чуть сильнее, Стегман бы испустил дух.

Он застонал, в уголках рта появилась слюна. Паркеру стало противно и захотелось побыстрее все закончить. Он взял револьвер за дуло и четыре раза ударил Стегмана рукояткой по затылку, Стегман навсегда затих.

Паркер вытер рукоятку о пиджак Стегмана и вылез из машины. Он сунул револьвер за пояс, прошел квартал до Гленвуд-Роуд, повернул на Рокэвей-Парквей и направился ко входу в метро.

Это было, строго говоря, не метро, но и не подземная железная дорога.

Рельсы проложили по земле, а сама станция напоминала пригородную, только была конечной.

Справа раскинулось депо, где стояли десятки грязных вагонов. За станцией виднелись ряды двухэтажных кирпичных жилых домов, в которых жили машинисты. Дальше высилось семиэтажное здание лифтеров. Вокруг не было никакого укрытия.

На перроне стояли два поезда с открытыми дверями. На скамье грузный мужчина в вельветовом пиджаке читал «Ньюс». Возле него стояла корзинка с обедом Паркер подошел к скамье и сел рядом. Он схватил корзинку, открыл ее

и увидел «люгер». Мужчина отшвырнул газету и потянулся к пистолету.

Паркер покачал головой, поставил корзинку на скамью подальше от него и сказал:

– Вам лучше сесть на поезд, пока он не уехал.

Мужчина в вельветовом пиджаке посмотрел на вход, киоск размена денег и комнаты отдыха, пожал плечами и встал. Сложив газету, сунул ее под мышку и вошел в вагон.

Паркер встал и пошел по перрону с корзинкой для обеда. Комната отдыха и туалеты располагались в отдельном здании со стенами, обшитыми дранкой. Две зеленые двери вели в туалеты.

В мужском туалете стояли два парня в ковбойских фланелевых рубашках навыпуск и брюках цвета хаки.

Паркер достал из корзинки – люгер".

– Снимайте рубашки, – скомандовал он. – Только спокойно.

Один парень начал расстегивать рубашку, второй улыбнулся и спросил:

– Что происходит?

Паркер проигнорировал вопрос. Первый перестал расстегивать рубашку и посмотрел на товарища.

– Не понимаю, чего ты хочешь, приятель, – с улыбкой сказал тот.

– Я хочу, чтобы ты снял рубашку, – ответил Паркер.

– Но я не хочу ее снимать.

– Когда поезд тронется, я нажму курок. Если хочешь, чтобы это случилось раньше, можешь прыгнуть на меня.

– К черту! – сказал тот, который начал расстегивать рубашку. – Делай, что он говорит, Арти. Нам-то что!

Арти задумался, потом пожал плечами и начал расстегивать рубашку. У каждого за поясом торчали по два маленьких револьвера.

– Повернитесь, – велел Паркер. Когда они повернулись, он вытащил револьверы и положил их в раковину. – Ваш поезд вот-вот отойдет. Так что поторопитесь.

Они надели рубашки и молча вышли из туалета. Паркер бросил револьверы в унитаз и вернулся на перрон. Он пошел вдоль поезда, который должен был вот-вот отойти, и увидел что-то горячо обсуждающих ковбоев и мужчину в вельветовом пиджаке. Они замолчали и посмотрели на него, когда он проходил мимо.

В другом конце перрона была высокая и узкая диспетчерская, а рядом автомат с кока-колой. Около него стоял мужчина в строгом деловом костюме с портфелем и бутылкой коки. Он торчал около автомата, еще когда Паркер только входил на станцию. Паркер не видел, чтобы он хоть раз поднес бутылку к губам. Мужчина разглядывал вагоны, стоящие в депо.

Паркер подошел к автомату и поинтересовался:

– Не разменяете четвертак?

– Конечно. – Мужчина поставил бутылку на верх автома-

та, переложил портфель в другую руку и сунул руку в карман брюк.

Паркер повернулся спиной к перрону и достал из корзинки для обеда «люгер».

– Покажи, что у тебя в портфеле.

– Конечно, – повторил мужчина, нисколько не удивившись.

Он открыл замки и начал раскрывать портфель, но Паркер покачал головой.

Тогда мужчина улыбнулся и положил полуоткрытый портфель, внутри оказался пистолет двадцать пятого калибра.

– Закрой, – велел Паркер. – Когда мужчина закрыл портфель, Паркер сказал:

– Поставь его около автомата и садись на поезд.

Мужчина в деловом костюме сел в тот же вагон, где сидели трое других гангстеров. Через несколько минут появились кондуктор и машинист.

Двери закрылись, поезд тронулся с места. Стрелка на указателе поменяла направление. Теперь должен был отойти поезд, стоящий на противоположной стороне перрона.

Через полчаса, в двадцать минут второго, появились пятеро музыкантов в пестрых костюмах с футлярами. Они сошли с поезда, громко смеясь и разговаривая. Паркер для полной уверенности подождал десять минут у автомата. Они топтались на перроне, и он понял, что это люди синдиката.

Паркер подошел к ним, представился и сказал:

– Поторопитесь, если хотите что-нибудь сыграть.

Четверо вопросительно посмотрели на человека с футляром от тромбона. Он кивнул, и они ушли.

Без четверти два с поезда сошла женщина и оставила на скамье сумку.

Паркер догнал ее и отдал ей сумку. Она испуганно схватила ее и торопливо вышла на улицу.

После ее ухода Паркер зашел в телефонную кабину и позвонил Фэйрфаксу.

– Я только что избавился от женщины с сумкой. Пока я не тронул ни одного из этих шутников, но следующему не поздоровится. Если денег не будет, я приеду за вами.

– Одну минуту, – ответил Фэйрфакс. Ровно через минуту он сказал: Деньги принесут чуть позже.

– Хорошо.

Больше Паркера никто не беспокоил. Без двадцати три с поезда сошли двое мужчин, один из них нес чемоданчик. Они подошли к Паркеру, сидящему на скамье, молча поставили чемоданчик рядом и хотели было уйти, но Паркер остановил их:

– Подождите.

Когда они повернулись, он показал на чемоданчик.

– Откройте.

Они обменялись испуганными взглядами и облизнули губы, не зная, заминирован он или нет. Наконец один открыл замки и поднял крышку. Внутри лежали только деньги.

Они вздохнули с облегчением, и Паркер сказал:

– Отлично. Теперь закройте.

Они закрыли чемодан и направились к выходу на улицу.

Со станции можно было выбраться тремя путями: уехать на поезде метро, на автобусе, который подходил прямо к перрону, и по улице. Он знал, что все эти пути контролировались.

Паркер подошел к автомату с кокой и поставил чемодан на пол. Потом переложил «люгер» из корзинки с обедом в карман брюк, а пистолет сунул за пояс справа. Револьвер Картера он держал в руке.

Он поднял чемоданчик, дошел до конца перрона и спустился по ступенькам мимо таблички «Вход только работникам метро». И направился прямо по рельсам в депо. Там было темно, и на него никто не обратил внимания.

Через несколько минут он добрался до поросшей травой дороги и пошел по ней, стараясь держаться темной стороны.

Дорога вела в открытые ворота. Паркер остановился у ограды и прислушался. Потом вышел со двора и повернул налево к Рокэвей-Парквей. В правой руке он держал тяжелый чемодан, а левую с пистолетом прижимал к боку.

Ему пришлось перейти через дорогу, потому что навстречу по его стороне шли три молодых негра, певших фальцетом, в плащах и круглых мягких шляпах с загнутыми полями. Паркер прошел два квартала и повернул направо. У здания, в котором жили лифтеры, бросил в мусорный ящик

револьвер Картера. Даже если его и найдут, то это произойдет нескоро.

Он переложил чемодан в левую руку и двинулся дальше, держа правую руку в кармане на «люгере». Из-за угла с визгом вылетела машина и помчалась ему навстречу.

Справа было выровненное бульдозерами поле, где еще не началось строительство. Паркер бросился к нему, доставая на ходу «люгер». Кто-то выстрелил. Паркер упал на землю, и машина промчалась мимо, с визгом скрывшись за углом.

Паркер встал и пошел через поле. Оно было отгорожено от построенных домов высоким деревянным забором. Он притаился за забором с «люгером» в руке.

Из-за угла вновь выехала машина, двигаясь на этот раз медленнее, и остановилась напротив. Паркер прятался в тени и с дороги его не было видно.

Задняя дверца открылась, из машины вышли двое. Они подошли к месту, где он упал, сделали небольшой круг и вернулись к машине.

Через минуту подъехали еще две машины. Из них вышли люди, и началось небольшое совещание. Потом две машины медленно направились к углу, ведущему на Флэтландс-авеню. Одна повернула направо, вторая – налево.

Третья осталась на дороге. Из нее вышли трое и направились к домам.

Вскоре они скрылись в темноте. В салоне время от времени вспыхивала сигарета водителя, который наблюдал за по-

лем. Оставив чемодан, Паркер прошел вдоль забора к Гленвуд-Роуд. В правой руке он держал «люгер», в левой – пистолет и прижимал руки к телу. Выйдя на Гленвуд-Роуд, Паркер пошел по тротуару.

Он повернул за угол и направился к машине. Водитель увидел его в заднее зеркальце, но Паркер был без чемоданчика и что-то насвистывал.

Окно машины оказалось открыто. Паркер сунул в него оба дула и прошептал:

– Тихо.

Водитель замер, вцепившись обеими руками в руль.

– Медленно переползи на другое сиденье и выйди из машины. – Когда водитель исполнил, что он велел, Паркер распорядился:

– А теперь иди через поле.

Они направились к тому месту, где он оставил чемодан. Паркер перехватил «люгер» за дуло и ударил водителя по затылку. Тот упал. Паркер бросил пистолет, взял чемодан и быстро вернулся к машине, сел и сразу же рванул с места. Когда машина поворачивала за угол, из домиков выскочил мужчина.

Паркер оставил машину на Флэтбуш-авеню рядом с Грэнд Арми Плаза и отправился на такси в Манхэттен.

Глава 4

На кровати лежали сорок пять тысяч в купюрах от десяти до ста долларов.

Паркер сидел на стуле и смотрел на деньги. У его ног стоял пустой чемодан. Пересчитав деньги, он спросил себя: как ему удалось получить их?

Ответ оказался простым. Ход мыслей Бронсона можно было проследить без труда. Этот москит Паркер зудит и зудит, требуя сорок пять тысяч долларов.

Ладно, дайте ему эти сорок пять тысяч.

Попытайтесь убрать его во время передачи денег, но, если не удастся, ничего страшного. Он получит свои сорок пять тысяч и перестанет действовать им на нервы. У организации всегда найдется время сквитаться с ним. Он оставит нас в покое, а мы расправимся с ним когда захотим. Сорок пять тысяч не такая уж и большая сумма.

Так думал Бронсон. Логика Паркера была тоже простой. За восемнадцать лет у него сложился свой образ жизни, который резко нарушили. Одна операция на острове прошла неудачно, и весь ход жизни круто поменялся. Ни Мэла, ни Линн нет в живых, а он получил назад свою долю. Он не мог вернуться к прежней жизни до тех пор, пока это дело оставалось незавершенным.

Теперь можно было зажечь по-старому. Денег хватит на

два-три года комфортной жизни и пластическую операцию. Нужно будет съездить в Омаху к Джо Ширу и узнать имя доктора, который его прооперировал. Джо сделал операцию три года назад, когда ушел на пенсию. Он решил изменить лицо, потому что в любой момент можно встретиться с человеком, который помнит тебя по какому-нибудь делу десятилетней давности.

С новым лицом и сорока пятью тысячами долларов организации его сразу не найти. Правда, ему придется быть более осторожным с людьми, с которыми он будет работать. Но это не проблема – Паркер сам выбирал напарников и дела.

Он закурил, аккуратно сложил деньги в чемодан, закрыл его и сунул под кровать. Потом позвонил в «Америкен эйрланс» и заказал билет в Омаху на 3.26.

Он попросил портье разбудить его в полдень, долго стоял под душем, потом открыл бутылку водки, которую купил по пути в отель. Сейчас можно и выпить. В Омахе Джо найдет ему женщину. Если нет, можно подождать и до Майами.

Его разбудил телефонный звонок. Был уже полдень нового дня. Он остановился в довольно захудалом отеле, но это не имело значения. Главное, он теперь мог вернуться к прежней жизни.

Паркер вышел из номера с двумя чемоданами. В одном лежали вещи, другой был набит деньгами. Спустившись на лифте, он направился через холл к выходу и вдруг заметил, как портье показал на него двум мужчинам в измятых ко-

стюмах.

Они направились навстречу ему, но он почти совсем не испугался: маловероятно, что они могут напасть на него прямо в отеле... Но как они могли его найти? Нет, это невозможно. Ситуация осложнялась тем, что у него не было при себе оружия.

Один из незнакомцев сунул руку в карман, и Паркер напрягся, готовый в любую секунду швырнуть в него чемодан с одеждой, однако мужчина достал из кармана бумажник с приколотым к нему полицейским значком.

– Мистер Эдуард Джонсон? – поинтересовался владелец бумажника.

– Да, – ответил Паркер – В чем дело?

– Мы хотели бы поговорить с вами. – Он огляделся по сторонам. – В каком-нибудь спокойном месте. Пройдемте в кабинет управляющего.

– В чем, собственно говоря, дело?

– Мы должны задать вам несколько вопросов. Пошли.

Один из мужчин взял Паркера за левую руку. Паркер не стал возражать. Он решил ничего не предпринимать до тех пор, пока ситуация не прояснится.

Трое портье наблюдали, как его ведут к двери с табличкой «Посторонним вход воспрещен». Дверь в кабинет управляющего была открыта. Управляющий сидел за столом. Когда они вошли, он поднял голову.

– Мы ненадолго, сэр, – бросил один из детективов. – Спа-

сибо за содействие.

Управляющий кивнул и вышел из кабинета.

Детектив улыбнулся и закрыл за ним дверь.

– Садитесь, мистер Джонсон, – сказал он, уже без прежней улыбки.

Паркер сел на уголок софы поближе к двери. Один полицейский остался у двери. Второй взял стул, сел на него верхом напротив Паркера и положил руки на спинку – Два дня назад вы побывали в бакалейной лавке на Сто четвертой улице между Центральной Парк Уэст и Манхэттен авеню. Вы беседовали с владельцем лавки, Мануэлем Дельгардо, в задней комнате. Когда в лавку вошли полицейские, вы заявили, что пили с Дельгардо коку и наводили справки насчет сына Дельгарда, Джимми. Вы сказали, что когда-то работали с Джимми в одной компании в Буффало. Вы первый заговорили про наркотики, хотя ни один полицейский не намекнул на то, что вас подозревают в употреблении наркотиков. Все правильно?

– Да, – кивнул Паркер.

– Отлично. Еще вы заявили, что недавно вас уволили с электростанции «Дженерал электрик», которая находится на Лонг-Айленде. Правильно?

– Совершенно верно. Я так и сказал.

– Но это не соответствует истине. Они были на электростанции. Придется что-то придумать.

– Нет, – ответил Паркер.

– Ваш калифорнийский адрес тоже оказался липой, не так ли?

– Вы правы.

– Может, вы объясните, почему солгали?

– Копы требуют анкетные данные, – объяснил Паркер. –

Если им сказать, что у тебя нет постоянного адреса, они арестуют просто порядка ради. Если же сообщить хоть что-то из своей биографии, они оставят тебя в покое. Это как в отелях. Если им не дать своего постоянного адреса, они тебя сразу же выселят.

– Ясно. Значит, у вас нет постоянного адреса, вы не работаете и ездите с места на место. Верно?

– Верно.

– А откуда у вас деньги за проживание в отеле?

– Выиграл в кости.

– Где?

Паркер покачал головой.

– Отвечай, подонок! Ты все врешь.

Паркер выжидал. Когда-нибудь этот фараон ответит за «подонка».

– Ладно. – Детектив взял себя в руки. – Встань. Повернись спиной, руки на стену.

К нему подошел второй полицейский и вытащил все из его карманов. Потом ему позволили сесть.

Первый полицейский взял в руки водительское удостоверение Паркера. Он внимательно посмотрел на него и нахму-

рился. Потом облизнул подушечку большого пальца, потер им марку штата, посмотрел на своего коллегу и усмехнулся.

– Подделка, причем очень плохая. Смотри.

Второй полицейский посмотрел на удостоверение, рассмеялся и бросил его на стол. Первый протянул удостоверение Паркеру и спросил:

– Хотите получить его обратно, мистер Джонсон?

– Нет, спасибо, – ответил Паркер. – Вы его испортили.

– Мне очень жаль. Так в какой буффальской компании вы работали с Джимми?

– "Ластер бразэрс", – на ходу выдумал Паркер.

Детектив достал блокнот, прочитал сделанную в нем записку и покачал головой.

– Ложь.

– Может, вы все-таки объясните, в чем дело? – сказал Паркер.

– Нет, это вы, мистер наркобизнесмен, объясните мне, в чем дело.

Сегодня в пять утра Джимми Дельгардо задержан на канадской границе. Он пытался провезти из Монреаля в Штаты целую машину спиртного и марихуаны. Детектив улыбнулся. – Итак, мистер Джонсон, выкладывайте, как вас зовут, чем вы зарабатываете на жизнь и какова связь между вами и грузом, который Джимми Дельгардо пытался ввезти в страну.

Паркер сцепил руки за головой и притворился, будто хо-

чет положить ногу на ногу, а вместо этого с силой ударил детектива в нос мыском ботинка. Тот врезался в стену, а Паркер вскочил и, пригнувшись, бросился на второго полицейского, который попытался вытащить револьвер. Он ударил его головой в живот, потом резко поднял голову и нанес удар затылком в подбородок.

Одновременно он заехал ему кулаком в горло.

Полицейский упал. Паркер схватил чемодан с деньгами, распахнул дверь и выскочил из кабинета.

Когда он был между вращающимися дверями, за спиной раздались крики, стекло над головой звякнуло, что-то обожгло плечо.

Он подбежал к такси, рывком открыл дверцу, швырнул на сиденье чемодан.

– Центральный вокзал! – велел Паркер. – Получишь пятерку сверху, если я не опоздаю на поезд.

Машина рывком тронулась с места, проехала на красный свет и начала лавировать в потоке других машин. Паркер дотронулся левой рукой до правого плеча. Пуля лишь задела пиджак.

Он похлопал по чемодану и сразу понял, что перепутал. У детективов остался чемодан с сорока пятью тысячами долларов, а у него – с носками и рубашками.

– Когда у вас поезд? – поинтересовался водитель.

– Он уже отошел.

– Черт! Что же вы так поздно хватились?

– Я пошутил, – ответил Паркер. – Время еще есть. – Он улыбнулся и задумался, что делать? Отправиться к мэру Нью-Йорка и сказать, что полицейские должны ему сорок пять штук?

Когда такси остановилось, он дал водителю десятку и отправился с чемоданом на вокзал. Часы показывали 12.53. Он подошел к расписанию и отыскал в нем поезд, отходящий в 12.58.

Поезд следовал через Албани. Паркер прошел турникет и направился по бетонному перрону. У входа в первый вагон стоял кондуктор.

– У меня не было времени купить билет, – сказал ему Паркер. – Я куплю его в поезде.

– Подождите здесь.

Паркер смотрел в том направлении, откуда, как он думал, могли появиться копы. Прошло пять минут, но полиция не появлялась. Кондуктор пустил его в вагон и спросил, куда он едет.

– В Албани.

Кондуктор выписал билет до Албани, взял деньги и ушел. Вагон оказался почти пустым.

Паркер уселся на первое сиденье, поставил рядом чемодан с одеждой и стал думать об Омахе, Джо и пластической операции. Для операции понадобятся бабки, а у него осталось меньше двух тысяч. Конечно, можно будет какое-то время пожить у Джо, но потом все равно придется идти на дело.

Может, попотрошить организацию? Последний укус москита перед тем, как он превратится в личинку. Ведь это организация виновата в том, что ему пришлось оставить полиции сорок пять тысяч. Если бы они не попались, сейчас бы его бабки не лежали у ребят из отдела по борьбе с наркотиками.

Да, нужно взять какое-нибудь заведение организации. Прекрасная идея.

Паркер сошел с поезда в Албани, отправился в аэропорт и купил билет в Омаху.

Глава 5

Паркер и трое мужчин вышли из лифта и неспешно направились по коридору налево. Им навстречу шли две женщины в мехах и с сумочками на плечах. Они подошли к лифту, и одна из них нажала на кнопку «вниз».

– Подождем, пока они уедут, – негромко сказал Паркер.

Они прошли мимо нужной двери с табличкой «Сент-Луис сэйл, инкорпорейтед». Правильным было только название города. Сюда шла чуть ли не половина денег от сент-луисских букмекеров.

Они дошли до конца коридора, где располагалось машинописное бюро, и подождали, пока женщины уедут. Трое спутников Паркера надели маски, однако он сам решил, что деньги, добытые здесь, пойдут на пластическую операцию, а поэтому нет никакого смысла прятать лицо.

Они быстро вернулись к двери с табличкой «Сент-Луис сэйл, инкорпорейтед». Человек по имени Висс достал из кармана стамеску и взял ее за лезвие. Висса Паркер не знал, но его порекомендовал Джо Шир. Остальных, Элкинса и Уаймерпафа, Паркер знал по прошлым операциям.

Они остановились около двери, став по два с каждой стороны. Паркер и Элкинс держали в руках пистолеты. Висс разбил стекло стамеской, быстро сунул руку в дырку и повернул ручку. Дверь распахнулась, и они ворвались в комна-

ту.

Трое человек в маленькой комнате замерли. Сидящий за арифмометром кассир изумленно уставился на грабителей, так и не успев снять пальцы с клавишей. Второй, стоявший у вентиля, успел вытащить до половины револьвер из кобуры. Третий сидел за столом с открытым ящиком.

– Руки вверх! – рявкнул Паркер. – И чтобы в них ничего не было.

Висс выхватил пистолет и побежал к двери, ведущей во вторую комнату. В ней никого не оказалось. Он повернулся и сообщил:

– Босса нет!

– Обедает, – кивнул Паркер. – Нужно управиться до его возвращения.

Уаймерпаф стоял в дверях и следил за лифтом. Он протянул Элкинсу портфель. Элкинс подошел к кассиру и командовал:

– Встать!

Тот встал с поднятыми руками и отошел от стола. Элкинс стал набивать портфель пачками денег. Потом вернул портфель Уаймерпафу, взял другой у Паркера и пошел во внутренний кабинет. Висс отправился вместе с ним, вытаскивая из кармана инструменты для открытия сейфа.

– Ребята, вы сошли с ума, – сказал парень, стоящий у вентиля. – Это деньги организации.

– Были, – одними губами улыбнулся Паркер.

Висс с Элкинсом принялись открывать сейф, и из второй комнаты раздался лязг металла. Уаймерпаф прикрыл дверь и нагнулся, наблюдая за коридором через дырку.

Через несколько минут Элкинс и Висс вернулись. Висс засовывал орудия в карман, а Элкинс тащил раздувшийся портфель. Паркер спросил у парня у вентшахты:

– Знаешь Бронсона?

– Слышал о человеке с таким именем. Он живет на Во-стоке.

– Он самый. Передай ему привет от Паркера. Скажи, что москит решил получить проценты по долгу. Понял?

Парень пожал плечами.

Паркер с друзьями вышел из комнаты и направился к лифтам. Висс, Элкинс и Уаймерпаф сняли маски. Они миновали лифты и открыли дверь с надписью «Лестница». Поднявшись на этаж, вышли в коридор и подошли к двери с табличкой «Херберт Лэнсинг, адвокат». Элкинс открыл дверь, и они вошли внутрь.

Идея с комнатой была великолепной, ее придумал Паркер. Он сообразил, что где-нибудь в здании таких размеров обязательно должен быть кабинет для человека, который раз в году уходит в отпуск. Им осталось только навести справки и ждать.

Когда Херберт Лэнсинг ушел в отпуск, Элкинс узнал об этом от мальчишки-лифтера, своего собутыльника. Элкинс с Виссом, надев рабочие комбинезоны, совершили путеше-

ствие в контору адвоката, сняли дубликат ключа.

Все было готово к операции.

Они вошли внутрь, и Элкинс открыл бутылку виски, которую спрятал в кабинете, когда они приходили за ключом. Бутылка пошла по кругу, потом портфели поставили на стол, и началась дележка. Паркер получил треть, что составило чуть больше двадцати трех тысяч.

Он засунул их в свой портфель, сделал еще глоток виски и с улыбкой сел в кресло. Все прошло прекрасно, и скоро он вернется к прежней жизни.

Уаймерпаф распечатал колоду карт, и до половины пятого они играли в покер. К концу игры доля Паркера приближалась к двадцати семи тысячам. Потом они уничтожили все следы своего пребывания в кабинете, заперли дверь и разошлись. Каждый из них должен был спуститься с разного этажа.

Паркер отправился на такси в «Ламберт», аэропорт Сент-Луиса, и купил билет на самолет в Омаху на 6.05. Скоро он изменит внешность и вернется к прежней жизни. Он посмотрел в иллюминатор и улыбнулся. В Майами в это время года на редкость хорошо. Так, может быть, отправиться в Ки?